

**АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ**

А.И.АЛЕКПЕРОВ

ТЕРРАКОТЫ ДРЕВНЕГО АЗЕРБАЙДЖАНА

БАКУ - ЭЛМ - 1994

Редактор Дж. А. Халилов

Терракоты древнего Азербайджана- Баку: Элм, 1994. - 134
OISBN 5-8066-0633-3

Книга посвящена исследованию одной из древнейших областей материальной культуры азербайджанского народа - ГЛИНЯНЫМ зооморфным и антропоморфным статуэткам. В работе научным и одновременно доступным для широкого круга читателей языком раскрыта удивительная картина духовной культуры азербайджанского народа, нашедшего отражение в терракотовых изделиях.

Автор сделал попытку показать как в этих статуэтках отражаются религиозные представления племен и народов, живших в различные эпохи на территории Азербайджана, их место в культовых обрядах. Особое внимание уделяется исследованию преемственности в области духовной культуры.

Книга рассчитана на специалистов и широкий круг читателей, интересующихся историей и культурой древнего Азербайджана.

А 0504000000 - 391 - Заказное
655(07) - 94

Издательство «Элм» 1994 г.

ВВЕДЕНИЕ

В изучении культуры, искусства и идеологии древнеземледельческо-скотоводческих племен немаловажное значение имеет изучение глиняных статуэток, характерных для всех поселений того времени. Этот вопрос в значительной степени освещен в советской археологической науке, но применительно к ряду сторон духовной культуры населения древнего Азербайджана всестороннее исследование произведений пластины не проводилось.

Многие проблемы древнеземледельческих культур Азербайджана нашли отражение в работах азербайджанских ученых. Наименее изученной оказалась духовная культура племен, населявших территории ЭТОЙ республики, в частности раскрываемая на материалах антропоморфной и зооморфной пластики. Поэтому необходимость и актуальность данной работы является очевидной и своевременной. Тем более, что в настоящее время скульптура малых форм Грузии в Армении и связанный с ней круг идей в значительной степени освещены в работах К.Х.Кушнаревой и Т.Н.Чубинишвили и других исследователей. Изучение азербайджанских терракот позволит составить целостное представление о мировоззрении земледельческо-скотоводческих племен всего региона Южного Кавказа.

С этой точки зрения немаловажное значение приобретает исследование статуэток человека и животных, выявленных при археологических раскопках на территории Азербайджана, однако не получавших освещения ни в одной обобщающей работе. Не определены их происхождение, назначение и другие немаловажные вопросы.

Частично отдельные находки пластики освежены в работах О.А. Абибуллаева, О.Ш.Исмизаде, Р.И.Ваидова, С.Б.Акурбейла, Дк.А.Халлялова, И.Г.Нариманова, Г.С.Исмайлова, Ф.Д.Османова и некоторых других исследователей, в которых приведены описание, определена датировка статуэток, происходящих из различных памятников Азербайджана и высказаны отдельные соображения об их семантике.

Задача данной работы состоит в систематизация и классификация статуэток Азербайджана, охватывающие большой исторический период - с эпохи энеолита до средневековья, выяснить вопросы происхождения, а также определить их роль в культовых обрядах, ВОЗНИКШИХ в связи со страхом человека перед таинственными силами природы.

Хронологический диапазон работы широкий» так как а нее включены все терракотовые статуэтки, обнаруженные во время археологических раскопок памятников пер ода, примерно, от V тыс, до в, а. до IV в. н.э., то есть из целого ряда археологических культур, существовавших на

территории Азербайджана в указанный исторический период.

Рассмотрение пластики, охватывающей большой хронологический период, позволит проследить духовную культуру и хозяйственную жизнь в первобытном и классовом обществах древних племен и народов Азербайджана.

Марксизм-ленинизм учит, что в связи с изменением экономической жизни общества меняются и религиозные представления людей. Р. И. Ленин пишет: "Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру богов, чертей» в чудеса и т.п.". (Ленин В.И., с.142).

В работе систематизированы все виды статуэток о привязкой к месту их находки, они разделены по позе, полу, отдельным деталям на несколько групп. Проведен стилистический анализ и параллели за пределами Азербайджана. Показаны сходство и отличив терракотовых статуэток от пластических произведений из других материалов и наскальных изображений, исходя из этнографических сведений дана семантика статуэток, объяснены их роль и назначение.

Исследуемые терракотовые статуэтки (среди которых немало таких, которые вводятся в научный обиход впервые) хранятся в основном в Музее истории Азербайджана, археологическом фонде Института археологии АН Азербайджанской Республики, а также в историко-археологических музеях Азербайджана. Они характерны для всех древних земледельческих поселений и в "определенной мере освещены в археологической литературе. Однако эти предметы разрознены по многим изданиям и нет ни ОДНОЙ обобщающей работы, хотя накопление источников насчитывает около столетия.

В Азербайджане первая статуэтка человека была найдена в 1895-1896 гг. вблизи Нахичевани в могильнике у монастыря Кызыл-Банк впервые она описана А.А.Спицыным (1909, с. 3), затем Т.С. Б. Латыниным (1926, с.140-141).

Другая статуэтка выявлена при раскопках погребений типа каленных ящиков, проведенных В.Бельком в Кедабекском районе. По величине (согласно В.Бельку ее высота около 1 м) она самая крупная из всех известных находок. Б.Бедьк сообщил об ЭТОЙ статуэтке в археологическом журнале, изданном в Германии (Халилов Дж.А. (1959. с.63).

Первая фигурка животных найдена А.А.Ивановским в погребении типа каменных ящиков на территории Кедабекского района` (1911, 0.134)» Это была голова быка.

В 1933 г. В.А.Пахомов (1937, с.25-27), производя археологические раскопки в 1«ч2 км от о Моллаисахлы Исмаиллинского района, среди значительного количества образцов древней материальной культуры нашел одну статуэтку человека.

Б.Й.Крупнов (1940, с.370-371) подробно описал статуэтку найденную в Гяндже, отнеся ее к изображению скифа.

В послевоенные годы в Азербайджане начинаются планомерные археологические раскопки древних поселений. Они расширяются как хронологически, так и территориально. Проведены раскопки в Мингечауре, Гобустане, Казахе, Шемахе, Исмаиллах и в ряде других объектах, материалы которых свидетельствуют о наличии на территории Азербайджана довольно развитой культуры.

В Мингечауре по обеим берегам р.Куры выявлены четыре поселения, синхронные с ниш могильники, сооружения, связанные с различными отраслями ремесла, жилые а культовые объекты. Получены многочисленные образцы материальной и духовной культуры, относящиеся к различным историческим периодам (Асланов Г.М., Ваидов. Р.М., Ионе Г.И., 1959, с.15-19).

Среди материалов из Мингечаура есть статуэтки человека и животных, в определенной степени описанные рядом исследователей. Мингечаурские терракотовые статуэтки в основном выявлены в гончарных обжигательных печах, кувшинных погребениях, на поселениях и в местах, связанных с хозяйством. Найдено также значительное количество зооморфных керамических сосудов, исследованных Т.И.Голубкиной (1951, с.92-133).

О терракотовых статуэтках из кувшинных погребений Мингечаура находим сведения у С.М.Казиева (1960, о.13), хотя автор ограничился их кратким описанием. Несколько терракотовых человеческих статуэток из гончарных обжигательных печей описал Г.И.Ионе (1951, табл.П, рис.3, 5,8).

Интересные данные о терракотовых статуэтках людей имеются в книге Р.М.Баидова, посвященной памятникам Мингечаура III-VIII вв. (Ваидов Р.М., 1961, с.50-51). Однако и здесь нет описания этих статуэток, хотя Р.М.Ваидов первым среди исследователей Мингечаура пришел к правильным выводам о назначении терракотовых статуэток человека и животных дохристианского и доисламского периодов, а также статуэток раннего и позднего средневековья. По сообщению Р.М. Баидова терракоты в Мингечауре частые находки.

Терракотовым статуэткам, найденным в кувшинном погребении Мингечаура, уделил внимание и С.Н. Бибииков (1953, с.224), высказав в книге, посвященной поселению Лука-Врублевская о них свое мнение. С.Н. Бибииков полагает, что хотя эти статуэтки и относятся к более позднему

периоду, но генетически связаны с произведениями пластики древних земледельческих племен Переднего Востока.

В результате исследований многослойного поселения Кюльтепе на территории Нахичевани в Азербайджане количество терракотовых статуэток увеличилось. Из второго слоя Кюльтепе происходит 24 фигурки животных (в основном изображающих домашних).

В статье, посвященной глиняным фигуркам животных из Кюльтепе, О.А. Абибуллаев (1956, с.5-26) дал краткое описание фигурок, найденных в 1956 г., в более поздней статье даны обширные сведения (Абибуллаев О.А., 1959, с.72-74). Автор, описывая статуэтки животных из Кюльтепе, найденные в 1956-1959 гг., указал на их близость с подобными находками из других синхронных с Кюльтепе памятников. Обширные материалы о глиняных фигурках животных из этого памятника приведены в монографии О. А. Абибуллаева (1982, с. 140-142). В ней дано описание находок и затронута вопросы, связанные с их назначением. В эпоху энеолита и бронзы, наряду с земледелием, интенсивно развивалось скотоводство. На основе этнографических материалов автор убедительно доказывает, что глиняные фигурки, изображающие животных, связаны с обрядами, возникшими в связи с культом животных.

Вместе с тем надо отметить, что глиняные статуэтки женщин, характерные для всех земледельческих поселений, здесь не обнаружены. Однако есть основание предполагать, что и здесь культ женского божества, как и культ женщин вообще, также был широко распространен и население Кюльтепе могло изготавливать изображения женщин.

Большая заслуга в изучении терракотовых статуэток принадлежит Б.Б.Пиотровскому (1949, с.171-164), проявившему интерес к этому виду находкам из всего Закавказья. Им проведена значительная работа по изучению вопросов происхождения.

В своем исследовании об археологии Закавказья в разделе «Религия и религиозные обряды в эпоху бронзы» (1949, а, с.87-97) Б.Б.Пиотровский объясняет происхождение зооморфных и антропоморфных фигурок в эпоху бронзы, наряду с культом диких животных, связанных с тотемизмом и охотничьей магией, распространением обрядов, связанных с культом домашних животных, особенно быка. Для изучения происхождения и назначения фигурок мелкого и крупного рогатого скота, выявленных при археологических раскопках, большое значение имеет статья Б.Б.Пиотровского, опубликованная в 1955 г. Автор появление фигурок животных объясняет обрядами а земледельческом обществе (Пиотровский Б.Б., 1955, с.5-15).

К 1956 году относится первая попытка обобщения терракотовых статуэток, происходивших из древних памятников Азербайджана, оделенная

С.Б. Ашурбейли, показавшей, что в Восточном Закавказье до распространения мусульманской религии существовала самобытная культура и наряду с другими видами искусства развивались пластика и изобразительное искусство. С.Б. Ашурбейли освещает статуэтки человека и животных, изготовленные из различных материалов, в том числе из камня, бронзы и глины. Она подробно описывает статуэтку человека, происходившие из Мингечаура, Исмаиллов, Гызыл-Ванка и других мест, а также фигурки, изображающие животных из Кюльтепе. Обобщив все известные к тому времени находки, автор высказала мнение, что статуэтки человека связаны с обрядом, вызывающим плодородие, а фигурки животных - с живучестью тотемических представлений. Ценность этого исследования еще и в том, что терракотовые статуэтки рассматриваются не только как объект религии, но и как произведения древнего искусства. Сравнивая произведения древней пластики Азербайджана с подобными находками из отрав Передней Азии в других регионах Закавказья, С.Б. Ашурбейли приходит к выводу, что скульптура древнего Азербайджана отличалась овсами особенностями.

В конце 50-х годов раскопка новых памятников дали и новые находки статуэток. Терракотовая статуэтка женщины в 1953 г. бал» найдена К.Х.Кушнаревой (1959, с.389-433) на поселении Узерлик-тепе вблизи г. Агдама. Описывая эту находку, К.Х. Куяшарева справедливо отмечает распространение терракотовых глиняных статуэток на древних земледельческих поселениях.

О.Ш. Исмизаде (1959, с.93-97), описав зооморфные глиняные сосуды и фигурки животных, найденные на пос. Каратепе (в 4 км от городища Оленкала в мильской степи), отмечал, что зооморфные элементы на поверхности керамических изделий появились в результате развития скотоводства. Автор дал их датировку, указав район распространения и назначение.

В другой статье, опубликованной в том же году а посвященной терракотовой головке человека, О.Ш. Исмизаде (1959 а) указал, что в Азербайджане, наряду с зооморфными элементами, помещали и лепные изображения отдельных частей тела человека. В 1360-Г. автор углубил и расширил свои исследования (Исмизаде О.Ш., 1960, с. 160-162). Им приведено описание налепного изображения головы человека на поверхности сосуда. Типологически она отнесена к антропологическому типу Передней Азии. Вторая терракотовая головка человека, найденная в 1930 г. в местности Нухдабак вблизи городища Кехнегала на территории Нахичевани, вероятно, заменяла ручку сосуда (Исмизаде О.Ш. 1959 а, о. 118). О Ш. Исмизаде опубликована и статуэтка, найденная жителем с. Кархана Куткашенского района Н.Аллахвердиевым в 6 км к юго-востоку от Кабалы, примерно в 800 м

к северу от с. Шашлы, на обрывистом берегу р. Гочалан, Им отмечено большое сходство со статуэтками из других районов Азербайджана (Исмизаде О.Ш., 1978, с.216, 219).

Статуэтки человека и животных, изготовленные из глины, в значительном количестве найдены и при археологических раскопках в Шемахе. Здесь же были обнаружены и каменные изваяния больших размеров (Ялпольский З.И., 1965, с.155-156). Дж. А.Халилова в статье, посвященной каменным изваяниям Хыныслов, описал и несколько терракотовых статуэток, определил их датировку и указал, что они являлись объектом поклонения в домах, а большие каменные изваяния - в храмах. В V-IV вв. в связи с распространением зоро-астрийской а христианской религий они потеряли свое значение.. (Халилов Дж.А., 1960, с.1128; 1361, с.31-47).

Описание нескольких терракотовых фигурок животных из Хыныслов с сообщением об условиях находок содержится и в статье Дж.А.Халилова, опубликованной в 1964 г. Об одной антропоморфной фигурке, также найденной в Хыныслах, сообщил А.Ш. Оруджев (1971, с.83-86). Он подробно описал эту фигурку и, исходя из грубого изготовления, считал ее детской игрушкой. С этим мнением автора можно полностью согласиться. Отметим, что не все терракотовые статуэтки имели культовое назначение, среди них имелись детские игрушки и предметы украшения.

В статье «Археологические раскопки в древней Шемахе» (Халилов М.А., Оруджев А.Ш., 1972, с.17-19) приводятся сведения об одной глиняной фигурке, изображающей оседланного коня, найденный при ямном погребении. Позднее терракотовые статуэтки из древней Шемахе Дж.А.Халилов обобщил в своей докторской диссертации, где затронул вопросы идеологии и религии племен Албании и указал, что глиняные статуэтки носили обрядовый характер (Халилов Дж.А., 1974, с.45-46).

Глиняные статуэтки, найденные при археологических раскопках 1956-1961 гг. на поселении Бабадервиш эпохи ранней бронзы, опубликовал Г.С.Исмаилов, дав описание статуэтки и отметив, что они были широко распространены и являются ценными источниками для изучения этапов общественного развития (Исмаилов Г.С., 1962,с.95-99).

В 1962 г. Й.Г. Нариманов и Г.С. Исмаилов (1962, с.149-156) в статье, посвященной результатам раскопок поселения Акстафачай, остановились на терракотовых статуэтках из Бабадервиша. Более подробное описание глиняных статуэток из Бабадервиша содержится в книге Г.С. Исмаилова (1978), специально посвященной археологическим исследованиям этого памятника, где автор описал их с привлечением аналогичных материалов из других районов Азербайджана и в целом всей территории Закавказья. Одну статуэтку Г.С. Исмаилов определяет как изображение мужчины, связывая ее появление с укреплением патриархального уклада и увеличением роли

мужчины в результате широкого развития скотоводства (Исмаилов Г.С., 1978, с.60).

И.Г. Нариманов, освещая раскопки 1963 г. а Шомутепе, приводит сведения о статуэтке женщины, изготовленной из кости (Нариманов И.Г. 1965, с.47). Позднее в этом же памятнике найден обломок глиняной женской статуэтки (Нариманов И.Г., 1966. 6.121-122).

Автор дает ее описание и указывает на сходные черты с находками такого рода на других древнеземледельческих поселенка. Статуэтка этого периода найдена в 1971 г. при раскопках на Гаргалартепеси (Аразова Р.Б. Махмудов Ф.С., Нариманов И.Г., 1971, с.478-480).

Глиняные фигуры животных выявлены также у юго-западных подножий Карабахского хребта, в бассейне рек Гуручай и Кенделенчай при раскопках памятников Узунтепе, Гаракепектепе и Гюнештепа (Исмаилов Г.С., 1960, с.26-43). Они находились в слое с обломкам сосудов, каменными орудиями и отщепами абсидиана, относящимися к куро-аракской культуре (II тысячелетие до н.э.). Это определена Г.С. Исмаилова имеет большое значение для установления датировки глиняных фигурок животных, происходивших и из других памятников.

Больше всего терракотовых статуэток найдено на территории Исмаиллинского района, где начиная с 1962 г. ведутся регулярные археологические исследования, в результате чего был выявлен и изучен ряд памятников культуры древней Албании.

На поселениях Моллаисаклы и Галагах *Исмаиллинского* района, наряду с другими образцами материальной культуры, выявлены статуэтки мужчин и женщин, а также фигурки, изображающие животных (Османов Ф.Л., 1965, о.9~П). В дальнейшем Ф.Д.Османов более подробно остановился на описании терракотовых статуэток с поседений Моллаисаклы, Галагах, Гаджыатамлы, Ньюди Исмаиллинского района, сгруппировав их по некоторым внешним признакам (Османов Ф.Д. 1971, с.60-66). Автор считает, что эти статуэтки своим содержанием связаны с определенной идеей и, следовательно, отражают религиозные представления и мировоззрения албанских племен.

Другую статью того же года Ф.Д.Османов посвятил терракотовым статуэткам античной эпохи Азербайджана, найденным на территории Исмаиллинского и других районов Азербайджана (Османов Ф.Д., 1971 а, с.236-340). Автор терракотовые статуэтки, найденные на территории Азербайджана, разделяет на яри группы и указывает на их близость с терракотовыми статуэтками из стран Ближнего Востока. Он полагает, что они являлись продукцией одной и той же стадии развития уровня населения этих географических регионов (таи же, с.239).

С расширением археологических исследований на территории Ис-

маиллинского района возростало и количество интересующих нас предметов искусства. Так, М.Г.Алиев и Ф.Д.Османов (1975, с. 183-202) приводят сведения об антропоморфна терракотовых статуэтках «фигурках, животных из бассейна рек Геокчай-Гирдыманчай-Ахсучай. Ф.А.Османов терракотовые статуэтки античной эпохи из памятников Азербайджана считает одним из основных источников для изучения идеологии того времени (Османов Ф.Л., 1979, с.66).

И статье Ф.Д.Османова (1980, 0,82-87), посвященной новым археологическим находкам античного периода из о. Моллаисаклы, приведены сведения о терракотовых статуэтках человека и животных, найденных в 1969 г. при хозяйственных работах, которые интерпретированы, как отражающие религиозные верования местного населения. Автор провел сравнительное изучение исследуемых материалов и относит их к последней четверти I тысячелетия до н.э. (Османов Ф.Д., 1900, с.86).

Более обширные сведения о терракотовых статуэтках, происходящих из Исмаиллинского и сопредельных ему районов, приведены в книге Ф. Д.Османова, посвященной материальной культуре Кавказской Албании 17 в. до н.э. - II в.н.э. (Османов Ф.Д., 1982, с.89-95). В специальном разделе описаны *фигурки* человека и животных из с. Моллаисаклы, Галагах, Гаджатамлы и Ньюди, а также вкратце затронут вопрос об их назначении. Появление и широкое распространение женских статуэток в античную эпоху автор связывает с мифотворчеством, зародившемся на основе остатков матриархата, считая, что суть изображения женщины или матери, корни которого идут в глубь веков, в изучаемое нами время несколько изменилась (там же, с.93).

Опубликованная в 1983 г. И.Г.Алиевым и Ф.Д.Османовим статья «Древние терракоты Азербайджана» дает яркое представление об исследуемых произведениях искусства древних азербайджанцев. Авторы утверждают, что терракотовые статуэтки, обнаруживаемые археологами повсюду на древнеземледельческих поселениях, содержит определенный информативный материал о мировоззрении и в первую очередь о религии насельников (Алиев И.Г., Османов Ф.Л., 1933, о.20). Основываясь на близких аналогиях, авторы справедливо указывают, что семантика и назначение статуэток из Азербайджана были в принципе такими же, что и в областях Передней и Средней Азии (Алиев И.Г., Османов Ф.Д., 1983, с.23).

В деле изучения искусства пластики многое сделано Н.И. Рзаевым. Хотя глиняные статуэтки он рассматривает в основном с точки зрения искусствоведения, однако им проведена значительная работа по систематизации, группировке, изучению целей и содержания этих произведений скульптуры. В статье, посвященной некоторым вопросам искусства Кавказской Албании, Н. И. Рзаев выделил этапы развития

искусства, указав, что в связи с социально-экономическим развитием общества происходили определенные изменения в изобразительном искусстве, появлялись новые формы. Появление антропоморфных и зооморфных фигурок автор связывает с возникновением анимистических идей и сохранением остатков тотемизма (Рзаев Н.И. 1961, с.49-63). Н.И. Рзаев останавливается и на зооморфных сосудах, найденных на территории Кавказской Албании, которые по конструктивным; формам, пластическим особенностям и назначению разделяет на 5 основных групп (Рзаев Н.И., 1964 а, с.93-101).

Сведения о терракотовых статуэтках человека и фигурках, изображающих животных, содержатся такие и в других источниках, изданных Н.И. Паевым (1366, с.103-104; 1976, с.172-189), посвященных искусству Кавказской Албании. Произведения пластики Кавказской Албании автор по художественной и пластической формам разделяет на три группы: 1) рельефные изображения; 2) круглая скульптура; 3) надгробные памятники. Н.И. Рзаев считает, что целые фигурки являются собой пластические образы покровительствующих духов двойники и рабы мертвых, забавляемые ПОКОЙНИКОВ существа и идола» тогда как разбитые статуэтки олицетворяли пластические образы магических существ, отвлекающих на себя злых духов и дурной глаз они уничтожались после проведения ритуалов (Рзаев Н.И., 1976, с.177).

К. Алиев в сочинении, посвященном истории Кавказской Албании I в. до н.э. - I в. н.э., приходит к интересному выводу о назначении и содержании терракотовых статуэток, происходивших из Моллаисаклы. Мингечаура и Хыныслы (Алиев Немал, 1974, с.332-335). На основе письменных источников автор заключает, что маленькие терракотовые статуэтки изображали божества и содержались в дома» Этот обычай, характерный для парфян, по-видимому, был распространен и среди племен Кавказской Албании. Если это так, то терракотовые статуэтки, найденные на территории древней Албании, изображали различные божества, В том числе богиню Селену (Алиев Немал. 1974, с.332-333). Одна глиняная женская статуэтка, найденная при раскопках Кабалы, подробно описана и датирована И.А.Бабаевым и Г.М. Ахмедовым.

В.Алиев (1977, с.61-62) в исследовании, посвященном культуре расписной керамики эпохи бронзы в- Азербайджане, подробно остановился на известной статуе мужчины, обнаруженной вблизи Кызыл-Ранского монастыря, указав, что в отличие от подобных изделий, найденных в других районах Азербайджана, эта статуя изготовлена реалистическом стиле. Но мнению автора, мужские статуэтки, найденные при археологических раскопках в Азербайджане, как и ряд других фактов, показывают на приоритет мужчины в эпоху бронзы, что отразилось в ряде религиозных

обрядов.

Сведения о терракотовых статуэтках, найденных на территории Азербайджана, содержатся в работах Р.М.Мунчаева, К.Х.Кушнаревой и Г.И. Чубинишвили, где упомянуты фигурки из Бабадервиша, Шулавери и др. мест. По мнению К.Д.Кушнаревой и Т.Н. Чубинишвили человеческие изваяния, особенно женские, которые среди произведений пластики составляет большинство, были связаны с обрядом плодородия и с поклонением женскому божеству (Кушнарева К.Х., Чубинишвили Т.Н.. 1970, с.161-168).

Р.М.Мунчаев в закавказских памятниках эпохи энеолита и бронзы отметил небольшое количество глиняных статуэток. Автор отмечает, что оседлое земледельческое население Кавказа имело своеобразную культуру (Мунчаев Р.М., 1975, с.92-94).

Для изучения терракотовых статуэток, их происхождения, назначения и содержания большое значение имеет проведение этнографических исследований (Алекперов А.К., 1960; Каракашлы К.Т., 1964; Буниатов Т.А., 1961, 1364, 1963; Гулиев Г.А., Бахтияров А.С, 1968 и др.).

Глиняные статуэтки Азербайджана нашли отражение и в нескольких статьях автора данной работы. В них приведено описание глиняных статуэток разных времен из различных памятников, определено их назначение и содержание (Алекперов А.И., 1982, с.95-97; 1982 а, с.42; 1983. с.63-73; 1983 а, с.38- 1985, с.57-58).

Из краткого обзора видно, что материалы, посвященные глиняным статуэткам, в основном, рассматривались не в специальных работах, а наряду с другими находками. Кроме того, исследователи нередко ограничивались лишь кратким описанием. Однако это не умаляет значение данных работ, ибо на их основе стало возможным выполнение настоящей работы, посвященной систематизации и обобщению всех имеющихся материалов

Г Л А В А I

СТАТУЭТКИ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА И БРОНЗЫ. СТИЛИСТИЧЕСКИЙ И СЮЖЕТНЫЙ АНАЛИЗ

Азербайджане наиболее древние терракотовые статуэтки встречаются в памятниках, относящихся к эпохе энеолита и бронзы, В Шомутепе, Гаргалартепеси, Чалагантепе и ряде других памятников с мощным культурным слоем выявлены единичные образцы коропластики. Небольшое количество статуэток, которыми мы располагаем, происходит из памятников эпохи бронзы. Они найдены, в частности, и Кюльтепе I (второй слой), на территории Нахичеванской АР, Бабадервише, Узунтепе, Гюнештепе, Узерликтепе и друид памятниках Азербайджана. Эти статуэтки характеризуются преемственной связью и по внешним признакам и технике изготовления.

Изучение энеолита Закавказья началось с раскопок многослойного поселения Кюльтепе I около г Нахичевань. В исследовании ряда важных вопросов археологии и древней культуры Кавказа Кюльтепе I имеет огромное значение. К энеолитическому периоду относится его первый нижний слой, который начинается на глубине 22,2 м и доходит до 13 м, а местами до 12,3 м от вершины холма (Абибуллаев О.А., 1982, с.24). Наслоение культурных слоев Кюльтепе в продолжении длительного времени, их насыщенность разновременными материалами,, расположенными в хронологической последовательности, позволили установить стратиграфию отдельных исторических периодов, начиная от энеолитической эпохи и кончая рам ним железом, что имеет важное научное значение для определения I стратиграфии других синхронных памятников не только Азербайджан но и Закавказья (Абибуллаев О.А., 1982. с.254).

Наличие расписной керамики в слое энеолитического периода показывает, что она появляется в Азербайджане еще в раннем периоде под влиянием культурно-экономических связей с древневосточными странами и данная территория в этом отношении приобщается к культуре стран Ближнего Востока, так как выявленная здесь расписная керамика по своему характеру сближается с керамикой халафской культуры Северной Месопотамии. Это дает возможность сказать, что страны Ближнего Востока еще с древнейших времен имели определенное влияние на развитие местной культуры (Абибуллаев О.А., 1982, с. 255).

В начале 60-х годов на территории Азербайджана были открыты плавание памятники, относящиеся к энеолиту. Поселения Шомутепе, Гаргалартепеси, Аликометепеси, Чалагантепе, Джикнитепе и других

синхронна энеолитическим памятникам Грузии и Армении, таким как Шулавери, Имири (Джапаридзе О.М., Джавахишвили А.И., И 67, с.292-298), Арухло, Цоги, Садохло (Кушнарера К.Х., Чубинишли Т.И., 1970; с.21-32), которые мало чем отличаются от поселения Западного Азербайджана, по мнению И.Г. Нариманова, эти поселения в среднем течении Куры, объединенные в одну культуру, составляют единый этнокультурный район в северной зоне расселения древнейших раннеземледельческих племен Преднеазиатско-Кавказского мира (Нариманов И. Г., 1982, с10-11).

Ряд памятников выявлен на Араратской равнине - Техут, Кюльтепе, Мухлутала, Шенгавит I, а также по другую сторону Кавказского хребта - в Дагестане (Мунчаев Р.М., 1975, с.81). Он разделил их на 2 группы: расположенные в южной и юго-западной частях Закавказья и расположенные в Западном Азербайджане и Южной Грузии. Р.М.Мунчаев рассматривает их как две локальные группы памятников, характеризующие развитие древнейшей оседлой земледельческо-скотоводческой культуры Закавказья (Мунчаев Р.М., 1975, о.85).

По радиоуглеродной дате установлены хронологические рамки раннеземледельческих поселений Закавказья: для нижнего слоя Кюльтепе I - 3807-90 лет до н.э. (Абибуллаев О.А., 1982, 0.191), Шомутепе - 5560-70 лет до н.э., Тойретепе - 4295-125 лет до н.э., Гаргалартепеси - 4200-60 лет до н.э., Чалагантепе - 4830-60 лет до н.э., Шулавери -4750-30 лет до н.э., Имиригора -4350-120 лет до н.э. и т.д. (Нариманов И.Г., 1982, с.24). Радиоуглеродные даты, полученные для нахичеванского Кюльтепе I, Тойретепе I и Шулавери свидетельствуют, что памятники шомутепинско-шулаверской группы несколько старше памятников, условно объединяемых в нахичеванско-техутский комплекс (Мунчаев Р.М. 1975, с.85).

Основная масса терракотовые статуэток, особенно животных, происходит из поселений ранней бронзы в Кюльтепе I (второй слой, 8.5-9,5 м толщины), Бабадериш, Узунтепе, Гюнештепе, Мишарчай I, Узердиктепе и др. Эти памятники относятся к куро-араксской культуре, выделенной еще 45 лет тому назад Б.А.Куфгиным. Археологическими исследованиями установлено, что ареал распространения куро-араксской культуры был довольно обширным, включая значительную часть Кавказа, северо-западные районы Ирана и Восточную Анатолию. Отдельные элементы этой культуры проникли еще дальше, в Восточное Средиземноморье - Сирию и Палестину (Чубинишвили Т.П., Кушнарера К., 1970, с.60; Мунчаев Р.И., 1975, с.140-196; Абибуллаев О.А., 1962, с.145).

Итак, в VI - IV тысячелетиях до н.э. на территории Южного Кавказа возникли две археологические культуры, отличающиеся характерными особенностями материальной культуры - шомутепинская и куро-араксская. Первая распространена в бассейне северной части Куры. Ее Материалы в

основном состоят из грубо изготовленных гончарных изделий и сложных по технике изготовления костяных предметов. Вторая, южная культура, охватывающая бассейн Аракса, более архаична. Для нее характерна полированная керамика с гладкой поверхностью, украшенная орнаментом, что сближает ее с энеолитической культурой Передней Азии.

Глиняные статуэтки человека и фигурки животных при раскопках встречаются в различных местах: у очагов, в погребениях, среди остатков жилых зданий, в гончарных обжигательных печах и т.д. Это указывает на их тесную связь с повседневной жизнью человека. Условия находок исследуемых материалов помогают также установить их назначение и семантику.

Производство терракотовых статуэток включает пять последовательных этапов: 1) подготовка теста, 2) формовка от руки, 3) исправление накануне обжига, 4) обжиг, 5) окраска (в ряде случаев). Однако, найдены фигурки и не обожженные.

Древнейшие глиняные статуэтки в основном представлены фигурками людей и различных животных. Большинство из них изготовлены из хорошо отмученной глины. Все они маленького размера. Цвет и прочность продукции зависели от уровня обжига. Следует отметить, что глиняные статуэтки обжигались при более низкой температуре, чем глиняные сосуды, подтверждением чему служит их качество.

Терракотовые статуэтки, широко распространенные в древних земледельческих поселениях, характерны для многих зон земледельческой культуры, расположенных вдоль Евразийского материка. И для большей части разновременных памятников Азербайджана нахождение терракотовых статуэток человека и животных считается одной из основных характерных особенностей. На этой территории встречаются два *типа* пластики - статуэтки и налепные изображения на поверхности сосудов или ручки.

В количественном отношении статуэтки человека и животных из памятников, относящихся к эпохе энеолита и бронзы, немногочисленны. Это объясняется тем, что поселения этого времени изучены неравномерно.

Пластика периода энеолита и бронзы немногочисленна - 5 антропоморфных изображений и 33 зооморфных (одна энеолитическая и 35 бронзового века). Однако для ее всестороннего изучения и понимания содержания нами привлечена опубликованная пластика из одно-культурных и синхронных памятников Армении и Грузии. Кроме этого рассматривается группа сосудов в виде человеческих ног.

По качеству изготовления статуэток можно разделить на группы: обожженные и необожженные.

Обожженные статуэтки сохранились сравнительно хорошо. Из исследуемых нами статуэток три обожженные. Голова, руки и ноги отбиты, но

сохранившиеся части отличаются прочностью. Такие статуэтки после формовки обжигались в печах, при этом в зависимости от уровня обжига глина приобретала серую, розовую, красную, оранжевую или черную окраску. Иногда, независимо от обжига, статуэтки окрашивали разными красками. На двух наших экземплярах сохранились следы окраски.

Среди исследуемых нами статуэток две необожженные, отличающиеся очень плохой сохранностью. Верхний слой их крошится под воздействием сырости.

Для всех терракотовых статуэток изучаемого периода памятников Азербайджана характерна формовка определенным способом. Голова в подавляющем большинстве случаев показана условно или в виде хамского выступа, часто руки и ноги также переданы условно или вместо рук на плечиках имеются выступы, ноги переданы конусовидно, выступом. В основном у статуэток женщин ноги изображены слитно, мужчин - расставлены.

По признаком пола пластика энеолита и эпохи бронзы Азербайджана делится на женские и мужские статуэтки, различающиеся по внешнему виду и иконографическим. Женские статуэтки сходны между собой по стилю и содержанию, но представлены в разных позах – стоящими или полусидячими, притом для тех и других несоответствие между верхней и нижней частями тела.

Последнее характерно для статуэток из всех памятников эпохи энеолита и бронзы. У большинства статуэток плохо сохранилась голова, ноги и руки отбиты, что препятствует определению размеров из пяти известных нам человеческих статуэток только одна, не большого размера, сохранилась сравнительно хорошо. В среднем 1 статуэтки по размеру колеблются между 4-20 см, что сближает азербайджанские находки с терракотовыми статуэтками из древних земледельческих поселений Древнего Востока.

Женские и мужские статуэтки эпохи энеолита и бронзы (за исключением одной) - обнаженные. В целом такая трактовка в указанное время была широко распространена. На обнаженных фигурках женщин бедра переданы очень выпукло, груди изображены полушаровидными выступами, талия тонкая, часто условными знаками переданы поло признаки.

АНТРОПОМОРФНЫЕ СТАТУЭТКИ

На основе внешних признаков антропоморфные статуэтки эпохи, энеолита и бронзы можно разделить на две группы: схематизированные и реалистические. В первую группу входят женские статуэтки из Гаргалартепеси и Узерликтепе. Для них характерны конусообразный выступ вместо головы и отсутствие рук. Женская статуэтка в Шомутепе и мужские статуэтки из Бабадervаша и Кызыл-Ванка относятся ко второй группе. У них четко выражены отдельные части тела, одежда, украшение (налепные), что свидетельствует о стремлении к реалистическому стилю.

Из памятников Азербайджана эпохи энеолита происходят две статуэтки человека, относящиеся к шомутепинской культуре (Наримонов И.Г., 1966, с.121), выявленные раскопками. Обе изображают женщину. Одна из этих статуэток найдена на поселении Шомутепе (Нариманов И.Г., 1966, с.125), эпохи энеолита (Казахский район), другая - на поселении Гаргалартепеси (Аразова Р.Б., Махмудов Ф.Р Нариманов И.Г., 1972, с.478-480).

Шомутепе принадлежит к одним из древнейших земледельческо-скотоводческих поселений не только на территории Азербайджана, и всего Закавказья (Нариманов И.Г., 1966, с.45). Из Шомутепе известны две статуэтки, обе изображающие женщину и различающиеся как по материалу изготовления, так и по форме. Одна изготовлена из кости и отличается тем, что по сравнению с другими частями тела ее бедра передана более выпукло.

Нас интересует глиняная статуэтка, от которой сохранилась средняя часть торса. С передней стороны правого плеча на левый бок тянется линия, по-видимому, изображающая повязку. Такие повязки встречаются и на поверхности статуэток, происходящих из других поселений времени энеолита. На нижней части тела сохранились следы краски. Вероятно, в то время люди аналогичным образом окрашивали свое тело при исполнении определенных обрядов (Нариманов .Г., 1966, с.121-122).

Статуэтка из Гаргалартепеси изображает полусидячую женщину, голова отбита, талия тонкая, бедра и груди переданы очень выпукло, ноги соединены. Левая грудь отбита. На ней сверху вниз проведены волнистые линии, изображающие распущенные косы. Такими же линиями по горизонтали покрыты ноги. Нике пояса до кончика ног проходит желоб. Мелкой насечкой передан половой признак. Вообще между верхней и нижней частями корпуса наблюдается несоответствие, особенно подчеркнутое выпуклостью нижней части (табл.1, рис.1).

Территория распространения подобных женских статуэток очень обширна, она захватывает древние земледельческие поселения Малой и Передней Азии, хотя происходящие отсюда женские статуэтки отличаются

иконографическими признаками.

Несмотря на это, в целом между энеолитической пластикой и Азербайджана и пластикой Переднего Востока имеется определенное сходство. Прежде всего оно выражается в передаче головы конусовидным выступом, тонкости талии, несоответствии между нижней и верхней частями туловища и др.

При археологических исследованиях на территории Азербайджана поселений эпохи бронзы в числе других памятников материальной и культуры выявлены три статуэтки человека: две – изображающие мужчину, они по внешнему виду существенно различаются; третья – изображает женщину.

Одна мужская статуэтка из Бабадервиша найдена в хозяйственной яме (№ I). От нее сохранилось только туловище. Статуэтка обожжена, светло-серого цвета. Талия опоясана завязанным спереди поясом со свисающими концами, украшенным резным орнаментом. В отличие от статуэток эпохи энеолита ноги ее не сомкнуты, а туловище формовано пропорциональнее, точнее, не наблюдается несоответствия между верхней и нижней частями туловища. Высота сохранившейся части статуэтки – 5 см, ширина торса – 4 см. На основе комплекса, происходящего из памятника Бабадервиш, статуэтки датируются III тыс. до н.э. (Исмаилов Г.С., 1962, о.95-99, табл. I. рис.3).

Вторая мужская статуэтка найдена вблизи Кызыл-Ванского монастыря при исследовании памятника эпохи бронзы. Черты лица переданы четко, голова изображена в шапке, из-под которой выступают пряди волос. На лице обозначены усы и борода. Левая рука изображена на талии, правая – отломана. Статуэтка изображена в одежде: на ней длиннополая чуха (верхняя одежда), шапка и обувь. Полы чухи, доходящие до земли, спереди и сзади дугообразно срезаны. Талия охвачена поясом, со свисающими концами, опереди завязанным в узел. Лицо окрашено в белый, а сапоги и полы одежды – в красный цвет (табл. I, рис.7). По составу глины и технике изготовления статуэтка однородна с керамикой эпохи бронзы, выявленной на той же территории (Алиев В., 1977, о.61).

На протяжении эпохи бронзы в искусстве и идеологии первобытного общества человек начинает занимать все большее место. Если в каменном веке зверей изображали гораздо чаще, чем людей, то в бронзовом – уже имеется обратное соотношение (Формозов А.Л., 1966, 0.102). Это можно объяснить и интенсивным развитием земледелия и скотоводства, в котором человек и животное присутствуют как основная сила.

В эпоху бронзы на территории Азербайджана появляются и мужские статуэтки, которые дают основания судить о патриархальных отношениях внутри общины. Б.Б.Пиотровский подчеркивает, что развитие скотоводства

влияло на окончательное оформление патриархальных отношений внутри общины, венские культовые статуэтки, характерные для энеолита, вытесняются мужскими, как это видно по обломкам расписных глиняных статуэток найденных на поселении около Кызыл-Банка (Пиотровский Б.Б., 1947, с.181). Однако, надо отметить, что в указанный период наряду с мужскими встречаются и женские статуэтки.

Раскопками в Кызыл-Банке выявлено также значительное количество красноглиняных сосудов различной формы, окрашенных черной, иногда красной, с орнаментированной поверхностью. На ряде сосудов имеется стилизованные изображения человека, птицы, змеи и других животных, иногда геометрические фигуры и изображения небесных тел (Пассек Т., Латынин В., 1926, с.44).

Интересны антропоморфные сосуды из раскопок 1а 26 г. вблизи Кызыл - Ванского монастыря - один целый в виде сапожка и фрагмент другого (Ионе Г.И., 1953, с.44). Близкие по форме сосуды найдены и в Шортепе вблизи Кызыл- Ванка, из нижнего слоя Огланкала, расположенного вблизи с. Ибадулла. Здесь обнаружены глиняные сосуды в виде ноги (Ионе Г.И., 1953, п.44), позволяющие определить форму обуви населения Азербайджана того времени (там же, с.33). Эти материалы подтверждают данные Г.С.Читая, исследовавшего историю об одежде народов Кавказа на основе этнографических материалов и исторических фактов (Читая Г.С., 1943, с.309-315).

Как выше отмечалось, ноги статуэтки, происходящей из Кызыл-Ванка, были обуты в сапоговидную обувь. Правда, эта обувь найдена в виде обломка вблизи указанной статуэтки. Среди глиняных сосудов, происходящих из погребальных памятников Кызыл-Банка, известен кувшин, на поверхности корпуса которого изображены танцующие мужчина и женщина (Спицын А.А., 1909, рис.48-49). Мужской образ на нем как бы повторяет описываемую статуэтку. Он также одет в длинную чуху, на голове у него шапка, на ногах сапоговидная обувь. Состав глины статуэтки и сосуда одинаковы, в ней большое количество крупнозернистого песка.

Нужно отметить, что сосуды в форме обуви и образцы сосудов с изображением человека на поверхности сосудов найдены при исследованиях и других памятников Азербайджана. Так, в 1927 г. житель г. Ханлара при земляных работах в юго-восточной части города выявил погребение, среди материалов которого имелся сосуд в форме сапога (Гуммель, 1931, с.6). Большая коллекция сапоговидных сосудов (9 экз.) собрана при раскопках на правом берегу Куры в Мингечауре (Ионе Г.И., 1953, с.36) и Армении.

Некоторые особенности внешнего вида кызылванкской статуэтки и приведенные аналогии позволяют ее считать продуктом местного производства, хотя С.А.Есян без достаточных оснований относит ее к

привезенным из Малой Азии (Есаян С.А. 1980, о.19). При этом С.А. Есаян ссылается на А.А. Мартиросяна, который ранге писал, что эта статуэтка относится к первой четверти II тыс. до н.э., соответствует первой группе керамики Кызыл-Банка и по окраске напоминает образцы керамики ранней бронзы (Мартиросян А.А. 1964, с.55). По Мартиросяну керамика Кызыл-Банка и Тазакеида, относящаяся к началу II тыс. до н.э., находит близкую аналогию в образцах керамики Малой Азии, также после формовки окрашенных красной, черной и белой красками. Однако А.А. Мартиросян никогда, не считал ее импортной. Поэтому же нельзя считать и статуэтку привозкой из Малой Азии. По нашему мнению, эта статуэтка является продуктам местного производства, о чем свидетельствуют и материалы, из которого она изготовлена и то, что состав глины, в котором содержится большое количество крупнозернистого песка, аналогичен составу сосудов могильника (Абибулаев О.А., 1982, с. 162).

Как и другие образцы материальной культуры из Кызыл-Банка, ее следует отнести к началу II тыс. до н.э. Так датируют эту находку большинство исследователей, занимающихся древним периодом истории Азербайджана (Алекперов А.К., 1937, с.250; Ашурбейли С.Б., 1956, с.84; Нариманов Л.Т., Исмаилов Г.С., 1962, с.154; Алиев в Л 1977, с.121-122 в др.).

Если другие статуэтки находят свои аналоги среди материалов, найденных на территории Азербайджана и за его пределами, то статуэтки, аналогичные кызылванкской, пока неизвестны. Несколько напоминают последнюю две мужские статуэтки с территории Ирана, описанные А. потом и относящиеся к более позднему периоду -приблизительно к VII -V за. до н.э. (Ашурбейли СБ., рис.17).

Наконец, третья статуэтка человека, относящаяся к эпохе бронзы из Узерликтепе вблизи Агдама, изготовлена из хорошо отмученной глины (Кушнарера К.Х., 1а59, с.448). Она изображает стилизованную фигуру женщины. Руки и ноги отбиты, длинная шея заканчивается крючковидно загнутым конусообразным выступом. На левой стороне шеи ожерелье, снабженное насечками. Груда, в отличие от предыдущих статуэток, едва обозначены, бедра очень выпуклые. Высота сохранившейся части -7,5 (табл.1, рис.2).

Статуэтка найдена в самом верхнем культурном слое «памятника» возле каменного очага, заполненного золой и обуглившимися остатками пшеницы. Рядом лежал предмет в форме хлебца, изготовленный из глины. Весь этот комплекс показывает, что основным занятием древнего населения Узерликтепе было земледелие. Культурный слой Узерликтепе охватывает период с начала II тыс. до начала I тыс. до н.э. (Кушнарера К.Х., 1959, с.420).

Статуэтки человека эпоха энеолита и бронзы Азербайджана по технике изготовления и иконографическим данным обнаруживают определенное сходство со статуэтками, широко распространенными а время в Передней Азии. Вместе с тем они имеют некоторые местные характерные черты. У них утолщенные бедра, переданы одежда и обувь и т.д. Так женская статуэтка с поселения Шулавери в Грузии позой (полусидящая), внешним видом и формой очень напоминает статуэтку из Гаргалартепеси. Голова изображена в стилизованном виде, на поверхности ног - горизонтальные линии. Нижняя часть торса и особенно бедра переданы выпукло (Джапаридзе О.Н., Джавахишвили А.И. 1967 табл XV). На территории Грузии в Храмис-Диди-Тора найдена еще одна женская статуэтка (Глонтя Д., Джапаридзе А.И., Кигурадзе Т., 1973, с.5-16), имеющая определенное сходство с энеолитическими статуэтками Азербайджана.

Таким образом, женские статуэтки Азербайджана и Грузии стилистически и иконографически близки между собой. Следует отметить, что пластика эпохи энеолита и ранней бронзы Закавказья в основном схематизированная, что отличает ее от пластики восточно-европейского культурного массива Кукутека-Триполье, где в это время, наряду со схематизированной, широкое распространение получила и антропоморфная пластика реалистического стиля (Мовша Т.Г., 1973, с.13-30).

В поселениях Армении антропоморфные статуэтки этого времени пока не известны. Они появляются лишь с начала ранней бронзы. Несколько статуэток этого периода выявлены на поселении Кюльтепе вблизи Эчмиадзина (Пиотровский Б.Б., 1949, с.178). Кюльтепинские статуэтки плоские и некоторыми своеобразными чертами отличаются от статуэток из древнеземледельческих поселений как Передней. Азии, так и Азербайджана, хотя их сближает ряд признаков - форме рук, конусовидность головы и т.д.

Статуэтки ранней бронзы Армении исследователями разделены на две основные группы. Шенгавитские статуэтки, относимые ко второй группе, более близки к статуэткам периода ранней бронзы, найденным на поселениях Азербайджана, у них ясно выражены отдельные части торса.

Особый интерес представлял! женская статуэтка, обнаруженная на поселении Мечамора в Армении, по внешнему виду я отдельным признакам строения тела близкая к статуэтке из Узерликтепе. Ее голова также стилизована в виде конусообразного выступа, а на - изображен лепной орнамент, напоминающий ожерелье из бус или обруч.

Похожие женские статуэтки найдены на поселении позднего неолита, вблизи г. Нальчика в северо-восточном Причерноморье (Крачевский Е.Ю.Круглов А.Д., 1941, рис.3), а также вблизи памятника поздней бронзы Сержен- Юрта (Козенкова В.И., 1966, рис.25). Шомутепинскую статуэтку по иконографии напоминает женская статуэтка, обнаруженная на поселении

Мешко (Фрмозов А.А., 1965, с.128-130). Статуэтка схематична, черты лица обозначены, голова I и руки переданы выступами в виде треугольников. Как и на статуэтке из Шомутепе, с правого плеча проведена налечная перевязь.

Статуэтки с перевязью через плечо характерны для многих неолитических культур, В трипольской культуре они чаще всего изображены прочерченными линиями на мужских фигурках.

Интересны аналогии с МНОГОСЛОЙНОГО поселения Турции Алишар-Хюк 1974, табл.302, рис.3). Ближайшие аналогии второй шомутепинской фигурке с выпуклой перелазью черве плечо найдены на поселении культуры Анау и Средней Азии Каратеп (Массой В.М., 1960, с.6, табл.12).

Исследователи все эти находки относят к эпохе неолита. Повидимому, лепное украшение имело определенное значение. Т.Г. Мовша статуэтки с перевязью связывает с обрядом инициации, посвященный в воины (Мовша Т.Г., 1973, с.12).

Определенная общность в обработке наблюдается со статуэтками Средней Азии. Прежде всего, это проявляется в сидячей или полусидячей позе, в орнаментации краской, конусовидной форме женских грудей, выпуклости бедер и выпуклых лепных украшениях на различных частях поверхности тела. Есть и близкие аналоги. Так, женские статуэтки анауской культуры, найденные на поселении Чонгтепе и Геокюр I в Южной Туркмении, по стилистическим признакам аналогичны с гаргалартепинской статуэткой (Антонова Е.В., 1977, табл. XVIII, рис.4; XXV, рис.22-26). Обе изображены в полусадящей позе, ноги соединены, талая тонкая, бедра выпуклые.

Терракотовые статуэтки эпохи бронзы широко представлены в памятниках центральных и восточных районов Южной Туркмения, Как правило, они небольшие (10-12 см), часто изображают сидящую женщину, обычно с маленькой головой, тонкой и длинной шеей, гонкой талией и большими бедрами. Они часто изображены в головном уборе, с которого по краям свисают ленты. Лентовидные лепные украшения располагается также на шее и плечах. Встречаются статуэтки, шея которых украшена 2-8 рядами повязок, вероятно, изображающих ожерелье (Массон В.М., Сарияниди В.Л., 1979, с.37). На талии и мужских а женских статуэток развитого периода бронзы, как и на статуэтках Азербайджана, изображены пояса. На женских - они нанесены процарапанными линиями, а на мужских - на лепном (Массон Ц., Сарияниди Б.Л., 1979, с.43). Нелепом выполнен пояс и на статуэтке из Бабадериша.

Статуэтка, выявленная на поселении Гаргалартепеси, по иконографическим особенностям имеет ближайшее сходство с женскими статуэтками раннего этапа трипольской культуры - Луки-Врублевской, Сабатановки и других мест (Бибииков С.И., 1953, с.215; Макаревич М.Л.,

1954).

Антропоморфную пластику трипольской культуры исследователи разделили на три группы: схематизированная, натуралистическая и натуралистически схематизированная (Мовша Т.Г., 1969, с.17). Первая группа характерна и для антропоморфной пластики эпохи энеолита и бронзы Азербайджана.

Сильно схематизированная женская статуэтка из Кадиевец, датируемая средним этапом (В/1) Триполья, по орнаментации и стилистики напоминает гаргалартепенскую статуэтку. Она также покрыта углубленным орнаментом, спиральный и заштрихованным треугольниками (Пассек Т.С., 1949, -с.45).

Пластика Ирана эпохи энеолита представлена статуэтками женщин мужчин, собранными из Тали-Бакуна. По некоторым элементам они имеют сходство со статуэтками Закавказья. что проявляется в схематичной передаче отдельных деталей туловища, в украшениях, выполненных лепным способом и гравировкой и т.д.

Мужская статуэтка, найденная на территории Турции, на поселении Богаз-Ген (в раннединастическом слое XVII-XVI вв. до н.э.) бальзе напоминает кызылванкскую статуэтку. На ней тоже длинная одежда, на голове - остроконечная шапка.

В Месопотамии были широко распространены крупнообъемные, модернизированные, изготовленные простым способом женские статуэтки ноги ставлены, на шее изображено ожерелье, на талии - пояс. В отличие от статуэток Азербайджана эпохи энеолита и бронзы, украшения на них переданы не лепкой, а резьбой. Тело вике пояса выпуклое, талия тонкая, на седалище точками изображен треугольник. Это подтверждает древние связи племен эпохи энеолита и бронзы Азербайджана о Передней Азией.

Таким образом, условия находок позволили установить датировку статуэток, найденных на территории Азербайджана, несмотря на небольшое количество; определены также технология изготовления, особенности стиля, иконографические черты пластики изучаемого периода. Сравнительное изучение материалов из других памятников, особенно поселений Закавказья и Передней Азии, позволило выявить некоторые черты сходства, что говорит о том, что земледельческо-скотоводческие племена Азербайджана эпохи энеолита и бронзы был знакомы с искусством Древнего Востока и между этими регионами существовали взаимосвязи. Однако самобытные черты в развитии пластики Азербайджана преобладают.

ФИГУРКИ ЖИВОТНЫХ

Статуэтки животных эпохи энеолита и бронзы на территории Азербайджана многочисленнее человеческих. Но в отличие от последних изготовлены очень грубо. Не соблюдены-соответствия между отдельными частями тела; плохая сохранность из-за того, что не обожжены, фигурки в основном изображают домашних животных крупный и мелкий рогатый скота также лошадей и собак. Есть статуэтки, принадлежность вида которых нельзя определить. Вместе с тем, несмотря на грубость изготовления многие фигурки с формированы сравнительно реалистично. Скульптор стремился показать все характерные черты изображаемого животного и очень часто в определенной степени достигал своей цели.

В энеолитических поселениях найдена всего лишь одна зооморфная фигурка (табл. X, рис.1). Это головка свиньи из Чалагантепе, вблизи с. Афатди на территории Агдамского района¹. У нее вытянутая морда с овальным пятчком, на которой прочерченной линией обозначена пасть и овальными углублениями - глаза и нос. Эта фигурка единственная в энеолитических памятниках всего Закавказья, что позволяет говорить и о существовании зооморфной им тики эпохи энеолита на данной территории.

Ближние аналога найдены в три польской (Б.Д.Богаевский, 1937, табл. VII, рис. 3, 4, 6, 7) и среднестоговской культурах (Л.Я.Телегин, 1973, с.45, рис. 2, 5, 1). Остальные зооморфные фигурки найдены в поселениях раннего бронзового века.

Первые находки обнаружены при раскопках 1956-1957 гг. на погребении Кюльтепе вблизи Нахичевани (Абибуллаев О.А., 1939, с.72). Они выявлены среди керамических изделий второго культурного слоя -Кюльтепе, что говорит об их древнем возрасте для всей территории Закавказья.

Из Кюльтепе известно 25 фигур животных, которые хранятся в фондах музея Истории Азербайджана. Несколько из них были описаны О.А. Абибуллаевым (1959, с.72-74; 1983, с.140-142).

13 фигурок изображают быка. Они переданы наиболее реалистично, обозначены отдельные части тела. Типологически они различаются моделировкой ног. У одних ноги конические, у других - подпря-моугольные. Но все они характеризуются удлиненным туловищем, удлиненной мордой, на которой обозначены иногда глаза и рот. Часто на шее сделано горизонтальное отверстие. У некоторых на спине крохотные округлые налпы.

Фигурки, изготовленные из тонкообработанной глины, обожжены ила без следов обжига. Размеры от 4 до 7 см.

В связи с тем, что сохранность фигурок не одинакова и у одних

---

¹ С этой фигуркой меня любезно ознакомил И.Г. Нариманов.

сохранились одни элементы, у других - другие, дополняющие общее представление, считаем целесообразным, привести описание каждой находки.

1. Фигурки на коротких ножках. Туловище-продолговатое, голова - удлинённая. Глаза и нос - мелкие углубления. Рога отбиты.

По изломам можно определить, что они были широко расставлены. На шее - горизонтальное отверстие, фигурка изготовлена из светло-желтой глины, не обожжена. Длина сохранившейся части - 4,5 см, высота - 5,5 см. Найдена при археологических раскопках 1951 г. (табл. XII, рис. 2).

2. Фигурка бычка с одним обломанным рогом. Второй рог показав маленьким выступал. Длинная челюсть не соответствует тулсану. Глаза и нос - мелкие углубления. На шее - отверстие, фигурка - крохотная. Длина сохранившейся части - 2 см, высота - 1,5 см. Изготовлена из светло-желтой глины, не обожжена. Обнаружена раскопкам 1956 г.

3. Фигурка быка с продолговатой мордой. Нос показан маленьким отверстием. Рога-отбиты. На шее - отверстие. На спине с обеих сторон прилеплены пуговики, длина сохранившейся части - 2 см, высота - 1,6 см (табл. XI, рис. 17).

4. Фигурка бычка. Сохранилась почти полностью. Ноги короткие и плоские на конце, Нос - маленькое отверстие с углублением. Челюсть - продолговатая. Рога широко расставлены, хвост - маленький выступ. Длина - 4,3 см, высота - 4,2 см, расстояние между ногами - 2,6 см. В отличие от предыдущих фигурка обожжена до красного цвета (табл. XI, шс. 2).

5. Фигурка быка. Рога и передние ноги Наполовину отломаны. Челюсть - продолговатая. На шее - горизонтальное отверстие. Обе». 1. ена до черного цвета. Длина сохранившейся части - 4,5 см, высота - 3 см (табл. XI, рис. 3).

- 6, Фигурка бычка. Продолговатая морда несколько загнута книзу. Рога и одна из задних ног отломаны. На шее - горизонтальное отверстие. Глаза и ноздри, в отличие от других фигурок, показали мелкими точками, изготовлена из светло-желтой глины, не обожжена. Длина сохранившейся части - 6 см, высота - 3 см (табл. XI, рис. 4)

7. Задняя часть фигурка бычка. Рога на конце и одна передне) нога отломаны. На шее - отверстие. Изготовлена из глины серого цвета, не обожжена. Длина сохранившейся части - 5 см, высота - 3 см. Найдена при раскопках 1967 г. (табл. XI, рис. 15).

8. Фигурка бычка. Голова и половина ног отбиты. На шее и на задней части - маленькие отверстия. Изготовлена из серой глины, не обожжена. Длина - 4,5 см, высота - 3,5 см. Найдена при рас- I копках 1956 г. (табл. XI, рис. 7).

9. Фигурка бычка. Нос, задняя часть и рога отбиты. Задние ноги

направлены назад, как будто животное изображено в движении. На шее - отверстие. Обожжена до серого цвета. Длина сохранившейся части - 6,7 см, высота - 3,4 см (табл XII, рис.1).

10. Фигурка бычка. Голова, часть шеи и одна задняя нога отбиты. Хвост обозначен маленький выступом. На шее сохранился только след отверстия, фигурка обожжена до черного цвета. Длина I сохранившейся части - 4,5 см, высота - 3 см. Найдена при раскопках 1957 г.

11. Фигурка животного. Голова отбита вместе с шеей, где остался след отверстия. Более пропорциональна, чем предыдущая

Фигурка, поверхность - заглажена, изготовлена из светло-желтой глины, не обожжена. Длина сохранившейся части - 4 см, высота - 3 см. Найдена при раскопках 1957 г. (табл. XI, риса),

12. Фигурка животного. Голова и ноги отбиты. На шее - отверстие, хвост прижат к нижней части ног. Изготовлена из светло-желтой глины, не обожжена. Длина сохранившейся части - 4 см, высота - 2,5 см. Найдена при раскопках 1957 г. (табл. XI, рис.5).

13. Фигурка бачка. Левый рог отбит, правый изогнут в виде полумесяца. На шее - отверстие. Хвост - маленький выступ. Обожжена до черного цвета. Длина - 2 см, высота - 1,6 см. Найдена при раскопках 1956 г.

Фигурки быка в других памятниках раннего бронзового века Азербайджана также преобладают. Так, они найдены в Бабадервиш (Исмаилов Г.С., 1977, с.56), Гюнештепе (Исмаилов Г.С., 1980, с.50), Мишарчай и в др. местах. Сохранность их плохая, но по некоторым признакам можно предположить, что они изображают быка.

Наиболее интересна фигурка бычка с поселения Бабадервиш. У нее широко раскрытые рога (половина одного отбита). Ноги расставлены, изготовлена из серой глины, не обожжена. Длина сохранившейся части - 3,5 см (табл. XII, рис.3).

На поселении Гюнештепе кроме обломков различной формы черных, красноватых полированных сосудов, относящихся к кура-араксской культуре 111 тыс. до н.э., выявлены и фигурки животных. Две из них изображают бычков. От первой сохранилось лишь туловище. На шее - след отверстия, нанесенного не горизонтально, как у Кюльтепиноких фигурок, а вертикально - сверху вниз. Задние ноги расположены на некотором расстоянии. Под хвостом - углубление. Глина - розоватая, не обожжена. Длина сохранившейся части - 3,5 см, высота - 2,5 см. Найдена при раскопках 1965 г. (табл. XII, рис.4).

На второй фигурке этого же памятника отверстие на шее расположено так же вертикально. Ножки - маленькие. Длина фигуры - 2,5 см, высота - 1,5 см. Обожжена до серого цвета. Найдена при раскопках 1985 г. (табл. XII, рис.5).

Интересные фигурки животных найдены Талыш-Муганскоа археологической экспедицией при раскопках на поселения Мишарчай (Махмудов Ф.Р., 1966, с.8-10). На поселении Мишарчай I глиняные фигурки представлены обломками, но у отдельных из них сохранились признаки, позволяющие установить вид животного. 4 фрагмента, по-видимому, принадлежат 4 фигуркам быка (два выявлены в культурном слое на глубине 5,4 м, и два другие являются случайными находками). Первые фигурки, при обжиге приобрели серый цвет, они были маленького размера (табл. XII, рис. 12). Фигурки из случайных находок с отбитыми головками (у одной фигурки на шее след отверстия). Обе более крупные, чем предыдущие (табл. XII, рис. 13). Еще две фигурки были обнаружены в 1967 г. на оседло-земледельчовско-скотоводческом поселении Узунтепе физиулинского района (Исидлов Г.С., 1973, ' с.70-82). Первая фигурка изготовлена из хорошо очищенной серой глины. Ножки, рога и хвост обозначены мелкими выступами. Спинная часть передана в стилизованном виде. Не обожжена, слегка выровнена. Длина - 2,8 см, высота - 1,7 см. От второй фигурки сохранился лишь обломок. Поверхность также слегка выровнена. Обожжена до красного цвета. На шее - отверстие (Табл. XII, рис. 7).

Пластические изображения домашнего мелкого рогатого скота представлены в основном статуэтками барана и козла. Есть четыре фигурка козла и две баранчика. К сожалению, ни одна хорошо не сохранилась. Различить можно по нескольким признакам. Так, у одной фигурки козла сохранилась голова с маленьким выступом напоминающим бороду. Одно углубление обозначает нос, другое - лоб. I Сохранился один рог. Фигурка сделана из светло-желтой глины, не I обожжена. Найдена при раскопках 1956 г. (табл. XII, рис. 8).

Во второй фигурке козла также сохранилась голова. Глаза обозначены точками. По следам отбитых рогов можно установить, что они были загнуты назад. У их оснований прилеплены мелкие пуговицы, вероятно, изображающие уши. Фигурка выполнена из светло-желтой глины, не обожжена. На шее след отверстия, как у фигурки быка. Найдены при раскопках 1956 г. (табл. XI, рис. 14).

От третьей фигурки козла найдена только часть головы. Сохранился один рог. На лоб нанесены отверстия. Челюсть разбита. У основания рогов - углубления, возможно, изображающие уши. Фигурки изготовлена из хорошо очищенной серой глины, не обожжена.

Последняя фигурка козла с длинной мордой сохранилась хорошо (отбита лишь одна нога). У места соединения шеи с туловищем небольшим выступом обозначена борода. По следам отбитых рогов удастся установить, что они были загнуты назад. Изготовлена из светло-желтой глины, не обожжена (табл. XI, рас. 1).

Фигурки баранчиков - фрагментарованные. Одна из них представлена очень маленькой парадней частью. Она о длинной челюстью, глаза обозначены точечными углублениями, уши -лепными выступами (табл.ХI, рис.2). У второй фигурки отбиты рога и три ноги, силуэт округлый. Глаза обозначены процарапанными кружочками, нос -дырочкой. Обе фигурки изготовлены из хорошо очищенной светло-желтой глины. Не обожжены (табл. ХI, рис.2).

Фигурки мелкого рогатого окота известны в других памятниках эпохи бронзы, найденных на территории Азербайджана. Среди них пять фагурок барана.

Особый интерес представляют две фигурки барана из Гюнештепе (Исмаилов Г.С, 1980, с.26-43). У одной отбиты задние ноги. Сохранившаяся часть другого рога - закручена. Курдюк обозначен комковидни выступом (часть его отбита). Цвет - серый, обжиг - хороший. Длина - 4,2 см, высота - 2,4 см. У второй фигурки отбиты голова и три ноги. Также имеется комковидный выступ, обозначающий курдюк (табл. ХII, рис.10).

Одна фигурка барана известна из поселения Узунтепе (Исмаилов Г.С, 1973, с.70-82). Ноги и один рог ее отбиты. Голова формована стилизованно. Сохранился закрученный рог. фигурка - небольшая, длина - 2 см, высота - I см (табл.ХII, рис.8).

Известны две фигурки овцы из раскопок на поселении Акстачай в 1»58 г. (Нариманов И.Г., Исмаилов Г.С., 1962, с.154) и Мишарчай I, слой В. От первой частично сохранилась голова и туловище. Уши показаны маленькими лепными выступами.

Вторая фигурка барана выявлена археологическими раскопками Тальш-Муганской археологической экспедиции в культурном слое- В поселения Мишарчай I на глубине 5 м. Рога, уши и кончики задних ног отбиты. Шея по сравнению с туловищем толстая. Длина сохранившейся части - 7,5 см. Около рта проткнуто отверстие. Часть лепного выступа - курдюка отбита, фигурка острого цвета, обожжена (табл.ХIII, рис.3).

Особо стоят две уйгурки лошади из Кюльтепе. У одной отбиты кончики передних ног.: Морда длинная и плоская. Уши - вертикальные. Спина немного вогнута, задние ноги вытянуты назад, под хвостом углубление. Кизотное как будто изображено в движении. Длина -5,2 см, высота - 4 см (Табл.ХI, рис.10). Изготовлена из светло-желтой глины, не обожжена. Найдена при раскопках в 1956 г.

У второе фигурки лошади голова а задние ноги отвиты. Возможно на спине было изображено седло, от которого остался лишь след. Передняя часть формована очень выпукло. Промежуток между ногами плоский и широкий. На поверхности передних ног на расстоянии I см проткнуто два отверстия, изготовлена из светло-желтой I глины, не обожжена. Длина

сохранившейся части - 4,5 см, высота - 3 см (табл. XI, рис. б).

В Кюльтепе, Бабадериши и Гюнештепе найдены фигурки собак. Две фигурки собаки с отбитыми головками происходят из Кюльтепе (табл. XI, рис. 13, 16).

Фигурка собаки из Бабадериши (Исмаилов Г.С, 1962, с.95-99) - отбитой головой и передними лапами. Хвост обозначен направленным выступом. Изготовлена из серой глины, поверхность покрыта черной краской. Следует отметить, что в Азербайджане это единственная фигурка животного, окрашенная в черный цвет. Длина сохранившейся части - 3,4 см, высота - 2,2 см (табл. XII, рис. 9)» I

Фигурка собаки из Гюнештепе (Исмаилов Г.С, 1980, с.33) сильно повреждена. Часть головы и три ноги отбиты. Голова приподнята кверху. Обожжена, серого цвета. Длина сохранившейся части - 3,6 см, высота - 2,5 см (табл. XII, рис. 6).

Из памятников ранней бронзы происходит еще пять обломков I фигурок животных, вид которых невозможно определить.

Интересна фигурка птицы, найденная при раскопках Талыш-Мугамской археологической экспедиции² на поселении Мишарчай I (слой I В) на глубине 5,4 м. По внешнему виду - приподнятым крыльям и открытому клюву - она больше всего напоминает петуха. Фигурка - I полая. Глаза обозначены мелкими точками. Высота - 7,5 см. Обок - I жена до красного цвета (табл. XIII, рас. 4).

Ареал распространения фигурок животных эпоха энеолита - ранне-бронзы обширен (Передняя и Средняя Азия, Юго-Восточная Европа, Балканы), На поселениях Закавказья, территории Армении I и Грузии преобладают изображения быка.

Так, в Армении на поселении Арич, Мехраблур, Шенгавит Джрасвит и ряде других памятников периода ранней бронзы найдено много глиняных фигурок, изображающих домашних животных. Особый интерес *представлют* фигурки быка из Кюльтепов вблизи Эчмиадзина (Пиотровский Б.Б., 2949, рас. 1,2,4,5). Она аналогичны фигурам с поселения Кюльтепе вблизи Нахичевани. 7 большинства фигурок бычков Шенгавита на шее нанесено отверстие. По С.А.Всяну (1981, такие отверстия на гаев или других частях тела фигурок не быков, а изображающих разных животных. Однако автор не указывает какие это животные. Изучение материалов показывает, отверстия на *кем* наносила только на фигурках быков. Фигурки, похожие на изображения бычков с поселений эпохи ранней бронзы Азербайджана, обнаружены в Триалета, Амиранис-Гора (Чубинишпила 1963, табл. XX, рис. 3) и других памятников Грузии, Фигурки с поселений Грузии изображают

² Хранится в археологическом фонде Института истории АН Азербайджана, инв. № 184.

крупный рогатый скот. Все они слабо обожены очень сходны с фигурками бычков из Кюльтепе.

Основные черты зооморфных фигурками Закавказья; маленькие размеры грубое изготовление. Оформление рогов бычков в виде полумесяца астрального знака.

В исследуемый период астральные знаки в форме полумесяца была широко распространены в Закавказье. Так, найдено большое количество осяжных подставок в виде бычьих голов с рогами, напоминающими слегка загнутый внутрь полумесяц (Мунчаев Р., М., 1961, Э; Джапаридзе О „К., 1966, рис.4, 17). На территории Азербайджана -модели осяжных подставок обнаружены в Кюльтепе (Абибул-О.А., 1982, с. 134-15?), Гюяшете (Исмаилов Г.С., 1980, О) Бабедрвиша (Мурадова Ф.М., Исмаилов Г.С., 1971, с.63, рис. 7) из культурного слоя Минкгечаура эпохи бронзы (Асланов Г.И. 1959, Со89) и других памятников.

Особый интерес представляет подставка, обнаруженная в Шортепе. Она имеет форму головы крупного рогатого животного (бака), но ее Руска расположена не в верхней части, а на конце, т.е. один конец суживается и на нем высверлено сквозное отверстие, заменяющее и напоминающее нос крупного рогатого животного (О.А.Абибуллаев -1982, с. 134), Некоторые исследователи привяли эту подставку глиняную голову крупного животного (Алекперов А.К., 1937, I; Буниятов Т.А., 1957, с.75-76). Однако аналогичные подставку за других памятников указывает на то, что они использовались в качестве осяжных. Некоторые формы таких подставок обнаружены и в памятниках кирбет-керакской культуры в Сиро-Палестине, причем чаще в комплексе с характерной кура-араксская темно-лодены керамикой (Мунчаев Р.м., 1975, с.170).

Определенное сходство с охарактеризованными фигурками (орее всего в маленьких размерах и реалистическом изготовлении) наблюдается с фигурками эпохи энеолита Средней Азии (14уллалитепе, Геоксюр, Ялангачтепе) (Хлопин, Н., 1964, рис.57).

В ранних земледельческих поселениях малой и Переднее Азии обнаружение фигурки животных составляют меньшинство по сравнению со статуэтками человека. Статуэтки быков обнаружены и в слое, поселений Гейтепе вблизи оз. Урмия. На шеях фигурок этих быков, как и на фигурках из Кюльтепе, нанесены отверстия. Отметим, что фигурки быка с отверстиями на шее известны также из многослойного поселения Аляюар-Хюук на территории Турция. Они датируются 2350-2200 гг. до н.э.

Как видно, территория распространения фигурок быков была очень обширней - она охватывала многие древние земледельческие поселения Закавказья, Средней Азии, Малой Азии, Балкан, Украины и Юго-восточной Европы. К тому же изображения из разных мест обнаруживает определенное

сходство.

Второе место по численности принадлежит фигуркам, изображающим домашний мелкий рогатый скот. Из памятников эпохи ранней бронзы Азербайджана они представлены, в основном, фигурами баранов и козлов. По внешнему виду и отдельным особенностям они имеют сходство с фигурками, найденными в ранних земледельческих поселениях за пределами Азербайджана. Так, фигурки овец и коз, найденных в Ариче, Джоревите, Мохраблуре, Лчашеке в Армении. Они обнаруживают близость с фигурками" из памятников эпохи бронзы Азербайджана. Такая же близость характерна и для фигурок из различных поселений трипольской культуры (Бибиков С.И., 1953, с. 243-244). В Петранах, Кошиловцах, Кукутени, Сушковке также известны изображения быков (Пассек Т.С., 1949, с.152).

Отверстия на шеях фигурок быков О.Н.Бибисов (1953, с.242) связывает с ритуальными целями и обрядом жертвоприношения. Однако фигурки быков трипольской культуры отличается от фигурок, найденных в памятниках эпохи неолита и бронзы Азербайджана большими размерами, схематичными и реалистическими приемами оформления. Это прослеживается на уйгурках быков, обнаруженных на памятниках эпохи неолита а бронзы Грузии, в том числе из Амиранис-Гора (Дювахишвали А.А., Глонгя Л.А., 1962, табл. IV, XXV), Арухло и Цони (Кушьярева Я.Х., Чубянишвила Т.Н., 1970, с.163).

Похожие на изображения мелкого рогатого скота из памятников Дзербайджана фигурки обнаружены и на поселениях трипольской культура Украины (Богаевский Б.-Л., 1937, табл. XII, рис.1, 2,3,7; Бибиков С.А., 1953, с 241).

Характерно, что нее описываемые фигурки животных, обнаруженные из различных мест, имеют те или иные схожие черты. Так, это наблюдается в строении туловища и головы. Несмотря на грубость изготовления, фигурки баранов и козлов трактованы реалистично. Древний скульптор старался показать характерные особенности каждого животного: загнутый рог барана, бороду козла, безрогую фигурку овцу и т.д. Кроме того, часто фигурки сформированы таким образом, что передают животное в движении.

Фигурки лошадей и собак находят близкие аналогии с фигурами других памятников Закавказья. На территории Армения схожие фигурке лошадей и собак найдены в Молраблуре, Арича и *Щенгавите*. Близкие аналогии фигуркам собак есть в трипольских поселениях, в частности, э Боияловидах (Богаевский В.Л., 1937, табл. XI, рис. 6).

Итак, сделаем некоторые предварительные выводы о пластике Азербайджана эпохи неолита а бронзы. В это время в Азербайджане впервые появляются статуэтки человека и животных. Человеческие фигурки,

в основном, изображают женщину, игравшую значительную роль в хозяйственной жизни. Но форме и иконографическому стилю она схожа со статуэтками передней и Средней Азии. Таким образом проявляется взаимное влияние культур племен, населяющих разные географические регионы.

Терракотовые статуэтки памятников эпохи бронзы в основном не отличаются от предыдущих. Однако в этот период появляются уоохке статуэтки, что связано с преобладанием роли мужчины в обществе.

Фигурки животных эпохи энеолита и бронзы, в основном, изображают животных - быка, козла, барана, лошадь, собаку и свинью. Они изготовлены грубо, но реалистично. Их изготовление указывает на ту важную роль, которую играли эти животные в повседневной жизни древнего населения Азербайджана. Они дают представление также о доместикации данных животных.

Наконец, можно заключить, что терракотовые статуэтки, изображающие человека и животных, были связаны с определенными культами божеств, покровительствующих земледелию и скотоводству.

Г Л А В А П

СТАТУЭТКИ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА И АЛБАНСКОГО ПЕРИОДА

В конце II - начале I тыс. до н.э. в Азербайджане бронзу заменяет железо "Железо сделало возможным полеводство на более крупных площадях, расчистку под пашню широка лесных пространств; оно дало ремесленнику орудия такой твердости и остроты, которым не мог противостоять ни один камень, ни один из других известных тогда металлов (Энгельс Ф. с. 163).

С появлением железа орудия труда совершенствуются, что способствует быстрому развитию экономики и культуры. Поэтому появление железа, железных орудий труда совершало перелом не только в экономике, но и социальном строе, Б.Б.Пиотровский (1949 а, С.115) указывает, что первые железные предметы в Закавказье привозились из Урарту и Ирана. После широкого освоения железа в Закавказье местное его производство вытеснило привозные изделия, металлургия бронзы уступила место металлургии железа (там же, с.116).

Среда глиняных изделий, собранных из памятников Азербайджана эпоха раннего железа, имеются статуэтки человека; фигуры, изображающих животных, а также образцы зооморфной художественной керамики. Несмотря на сравнительную малочисленность этих находок, они позволяют высказать определенное мнение относительно данной отрасли искусства, широко распространенной в эпоху железа.

Хотя статуэтки и образцы художественной керамики не очень хорошо сохранились, однако их можно сгруппировать по некоторым признакам внешнего вида. В основном они представлены статуэтками человека, фигурами животных и образцами художественной керамики с изображением человека и животных на поверхности. Пока из памятников Азербайджана, относящихся к эпохе раннего железа, известна одна статуэтка человека. Она происходит из погребения типа каменного ящика Кедабекского района (см. Дж.А. Халилов, 1959, с.62~ 63). В этом же погребении выявлено в коллективном захоронении 15 скелетов. Высота статуи человека около 1 м, что больше всего привлекло внимание ученых. Так как материалы, выявленные из этого погребения, были отправлены В.Вельком в Германию, они нам неизвестны и мы не можем высказать определенного мнения относительно внешнего вида и иконографии статуэтки. Здесь нужно отметить, что, если высота действительно была около 1 м, то ее следует считать уникальной находкой для Азербайджана. Такие

больше статуи изготавливались в более поздние периоды, но не из ГЛИНЫ, а из камня (Ямпольский З.Й., 1955, с.155-158). Среди глиняных скульптур по статуи такого большого размера не обнаружено. Б.Б.Пиотровский (1949, с. 66) указывает, что погребения с коллективными захоронениями, откуда происходит статуя, более древние, чем погребения с одиночными захоронениями. Если так, то погребения типа каменных ящиков с коллективными захоронениями можно отнести приблизительно к концу II - началу I тыс. до н.э. Следовательно, глиняную статуи, происходящую из Кедабекского погребения типа каменного ящика, вместе с сопутствующими ей материалами следует отнести к концу II - началу I тыс. до н.э. Разумеется, эта дата приблизительно, так как остальные материалы из этого каменного ящика нам не доступны.

Наряду с глиняными статуэтками человека известны образцы керамики с антропоморфными украшениями. Выявлены обломка двух таких сосудов. Ручка сосуда, имеющая форму головы человека, найдена при раскопках нижнего культурного слоя пос. Каратепа, из которого в I основном происходят керамические изделия, орнаментированные треугольниками, прямоугольниками и другими геометрическими фигурками, нанесенными резными линиями. Образцы глиняных сосудов по формам и технике изготовления напоминают керамические изделия ходжалы-кедабекской культуры (Исмизаде О.Ш., 1959 а, с.1182).

Ручка сосуда найдена в очаге, заполненном золой и углями, на глубине 0,8 м. На вершине ручки прилеплена головка человека, на несколько впалом лице обозначен горбатый нос, лоб - слегка покатый. Тонкой линией обозначены брови, эллипсовидными углублениями - глаза. Рот приоткрыт. Уши относительно головы - крупные. Выше бровей лицо окружено процарапанной линией, отделяющей его череп. Обозначен головной убор в виде тубетейки. Головка, прилепленная к ручке сосуда, немного поднимается над краем венчика. В нижней части головка украшена процарапанным колосовидным изображением (табл.7, рас.4). По мнению О.Ш.Исмизаде, по чертам лица головка является определенной степени напоминает антропологический тип Передней Азии (ассироид). Вместе с другими археологическими материалами, собранными в Мильской степи, он датирует ее серединой I тыс. до н.э. (Исмизаде О.Ш., 1959 а, с.1162).

Второй сосуд с изображением фигурки человека на поверхности хранится в краеведческом музее Нахичевана. Он был найден в местности Нухдабан (могила Ноя), вблизи городища Кехнегала фигурка прилеплена не на поверхности ручки, а на крышке сосуда вместе ручки. Интересно, что крышка изготовлена из красной глины и кроме того покрыта красной краской. На худом лице обозначен относительно выступающий вперед нос, глаза и рот обозначены углублениями, имеется головной убор, в отличие от

предыдущего изобрания целиком покрывающий голу и закрывающий уши, его передняя часть выступает на I см. шея охвачена лепным глиняным широким ожерельем. О. Ш. Исмизаде (1953 а, с.1189) по форме черепа и строению лица также относит фигуру к антропологическому типу Малой Азии. По форме головного убора, напоминающего шлем, можно предположить, что фигура изображает воина. Ее высота - 17 см, ширина - 7,5 см (табл.1, рис.6). Сравнение ширины фигурки с диаметром венчика сосуда показывает, что сосуд был небольшим. Для такого сосуда не нужна была крышка высотой 17 см. Скорее всего, этот сосуд не был предметом повседневного быта, а имел культовое назначение.

Кроме вышеуказанных имеются еще две статуэтки, датируемые примерно VI –V вв. до н.э. Одна из них найдена в Гяндже и хранится в Государственном историческом музее (Крупнов Е.И., 1940, с. 370-371). От статуэтки сохранилась часть выше плеч. На голове остроконечный головной убор с разбитым кончиком. На лбу ниспадающие из-под головного убора пряди волос. Толстые усы и остроконечная борода, глаза - крупные, миндалевидные. Статуэтки изготовлены, из хорошо очищенной глины и обожжены. По размерам сохранившейся части можно приблизительно определить, что она была довольно крупной высотой 33-40 см (высота сохранившейся части - II см). Наибольшая ширина лица - 5 см (табл.1, рис.5). Первое описание этой головы дано Б Ж Крупновым, считающим, что она изображает мужчину, чертами лица в особенно головным убором и бородой напоминающего скифа.

Как известно, киммерийцы и скифы, объединяясь с небольшими государствами Передней Азии, часто нападали на крупные государства Древнего Востока. Их военные походы на Переднюю Азию проходили по различным путям. Об этом имеются сведения и в "Истории Геродота" (1972, с.103-106). Скифы, проходя через Восточный Кавказ по западному побережью Каспийского моря, выходили на границу Урарту и в районы, расположенные в окрестностях озера Урмия (Пиотровский Б.Б., 1949, с. 122). Походы скифов в осаде грабительский характер. В то же время Б.Б.Пиотровский в культуре Закавказья VII - VI вв. до н.э. выделяет три основных элемента» связывая их с элементами наследия местной культуры эпохи бронзы. Древнего Востока и скифов (Пиотровский Б.Б., 1949 а, с.129).

Предметы, относящиеся к скифской культуре, выявлены из нескольких памятников изучаемого времени на территории Азербайджана, в том числе из погребений типа каменных ящиков в Кедабеке и вблизи Галакенда (ивановский А. А., 1911, с.116-117), из каменных ящиков Апшерона (Джафарзаде И. Ш., 1959, с.33-35), Мингечаура (Казиев С.М., 1949, с.25; Погребова М. Н. 1985,с. 19-22).

В целом на территории Азербайджана находки скифского типа

представлены оружием и предметами украшения.

Е. Н. Крупней (1940, с.371) некоторые черты лица и головной убор описываемой статуэтки сравнивает с изображением скифа на электровом сосуде из Кургана Куль-Оба, отмечая их сходство. При земляных работах в дос. Амираджаны была найдена головка фигуры, изображающей мужчину, описанная С. Б. Ашурбейли (1964, рис.1). «Автор считает, что она напоминает скифа. Статуэтка, формованная как бюст, изображает пожилого мужчину. Черты лица переданы реалистично: длинная борода, закрученные усы, большой нос и толстые губы. Врезной линией обозначены брови, глаза - большие, миндалевидные. Голова покрыта башлыком, кисти рук изображены у-плеч, толстой веревкой привязаны к талии, обозначенной двумя выпуклыми линиями. Высота сохранившейся части головы - 4,5 см, ширина - 2,5 см (1964, с.26).

По С. Б. Ашурбейли, эта статуэтка относится к периоду до нашей эры. Интересно, что между мужской фигурной, которую Е. И. Крупнов считает изображением скифа, и фигуркой из Амираджан имеется сходство, прежде всего, в реалистическом изображении черт лица, воинственное различие между ними в головных уборах.

Можно ли согласиться с мнениями этих авторов? Нам представляется, что сходство по некоторым чертам лица или наличие следов культуры на территориях Азербайджана не дают основания считать эти статуэтки изображением скифов. Во-первых, антропоморфные изображения подобного типа для скифов не характерны. Рассмотрение свидетельств о скифских божествах и религиозной изобразительной градации, представленной в памятниках скифского искусства и культа, показывает характерное для скифской религии эпохи племенных объединений явление - процесс консолидации родоплеменных культов и выделение пантеона, в котором главенствуют божества "царского" племени (Ельницкий Л. А., 1960, с.55). Во-вторых, на территории не только Азербайджана, но и всего Закавказья подобные статуэтки не встречались. Они находят близкую аналогию среди пластики в странах Передней Азии. По внешним признакам сходна с этими статуэтками алебастровая головка от мужской статуэтки, найденная на территории Сирии в поселении Адаб, расположенном между Нипшуром и Фарой (раннединастическое время) (табл.203, рис.2).

При археологических раскопках на поселениях эпохи железа в Азербайджане больше всего встречается фигурки животных, хотя нет ни одной, сохранившейся полностью. Это изображения домашних животных, в основном бака, лошади, овцы.

В погребении типа каменного ящика Кедабекского района найдена голова быка (ивановский А.А., 1911, с.134, табл. XI, рис.?). Кончики рогов отбиты, ноздри обозначены вмятинами. Рот обозначен полоской с гранью с

небольшим углублением посередине. Внизу имеется плоский поддон. На широком лбу изображен треугольник, между рогами вскрыто отверстие диаметром в 4,7 см (табл. X, рис. 2). На основе материалов, погребения типа каменного ящика с одиночным захоронением, исследованного в Западном Азербайджане, эта голова а датируется концом II - началом I тыс. до н.э. (Халилов Дж. А., с.126-130).

Особый интерес представляет маленькая головка быка, выявленная раскопками в Мингъчауре в 1947 г. (курган № 5). Вообще материалы данного кургана сравнительно немногочисленны. Приблизительно на глубине 2,2 м, можно сказать, что в центре кургана, выявлен скелет быка со следами на костях красной краской. Вероятно, туша быка была посыпана красной охрой. Такой обряд захоронения характерен для эпохи бронзы (Асланов Г. М., Ваидов Р. М., Ионе Г. И., 1959, с.114). На некотором расстоянии от быка в северо-восточной части могилы захоронения два коня шесте со сбруей» Здесь же выявлено значительное количество обломков глиняных сосудов, бронзовые предметы украшения, кости, раковины и другие материалы, одна золотая серьга и отмеченная головка быка. Она хорошо обожжена а покрыта тонким золотым листом. Рога отбиты. На лбу изображена соприкасающиеся треугольники. Глаза обозначены кругами несоответствующими размерами фигурки. Над носом проведены пересекающиеся прямые линии. Высота головки - 3 см, ширина - 2 см (табл X, рис.6). По технике изготовления эта фигура на территории Азербайджана уникальная фигурки животных и птиц, изготовленные из различных материалов, в том числе из бронзы, серебра и золота, встречаются нередко, но глиняная фигура, после обжига покрытая листовым золотом, обнаружена только один раз.

Курган № 5 приблизительно датируется XI в. до н.э. (Асланов Г.М., Ваидов Р.М., Ионе Г. И., 1959, с.121). Поэтому и фигурку изображающую головку быка, можно датировать этим временем.

Фигурки, изготовленные в виде головки быка, выявлены в из пос. Каратепе (Исмизаде О.Ш., 1962, с.194). Встречаются также фигурки, изображающие других домашних животных, особенно барана. Одна из фигур барана происходит из памятника Гардтепе, на территории Агдабейдинского района (Алиев Т.Р., 1982, с.85, табл. 6). Головка прилеплена над трубчатым носиком сосуда, имеет рога, загнутые назад. На лбу три лепных орнамента, расположенные рядом (табл.1, рис.3). Автор на основе аналогичных фигурок из Каратам датирует ее V-IV вв. до н.э. (Алиев Т.Р., 1982, с.85).

Если для эпох энеолита и бронзы были характерны целые фигурки животных, то начиная со времени раннего железа их заменили изображения отдельных частей тела, часть головы, которую прилепляли к керамическому сосуду. Лишь в единичных случаях на поверхности сосудов встречаются целые фигурки животных.

Среди глиняных фигурок животных особое место принадлежит фигуркам барана. В отличие от периодов энеолита и бронзы в эпох железа целые фигурки барана не встречаются. Как видно, в искусстве стран Востока появилось новое направление - изображение части вместо целого, древний Азербайджан, поддерживающий культурно-экономические связи с народами ряда стран, не мог остаться в стороне от этого направления.

В 1957 г. при раскопках на поселении Каратепе из второго горизонта культурного напластования собрано значительное количество обломков зооморфных сосудов (Исмизаде О.Ш., 1962, с.193-135), Особенно интересны два обломка, на поверхности которых изображалась голова барана. Обе фигурки расположены над трубчатым носиком сосуда с орнаментированной поверхностью. Рога барана загнуты вовнутрь, формованы крючковидно. Глаза фигурки, в отличие от целых статуэток, обозначены глиняными пуговками, корды направлены к носику сосуда. В целом в Каратепе раскопками 1957 г. выявлено 12 обломков зооморфных сосудов. На поверхности десяти из них изображена голова барана, на двух - голова быка (табл. X. рис.7). Слой, в котором были выявлены зооморфные сосуды, на основе добытых материалов датируется V-IV вв. до н.э. (Исмизаде 1962, с.201).

В 1980 г. В Каратепе обнаружено еще несколько зооморфных фигурок³. Одна из них является головой оленя, изготовленной из глины черного цвета. Поскольку она представлена лишь головной частью, трудно определить, была ли это самостоятельная фигурка, или она служила для украшения сосуда. Заметим, что фигурки, прикрепленные к ручке или носику сосудов, обычно делались полыми, тогда как голова оленя неполая. Скорее всего, она является частью целой фигуры оленя. Ноздри обозначены углублениями, рот открытый. Глаза переданы лепными пуговицевидными выступами. От рогов сохранились лишь следы. Из-за низкого качества обжига фигурка крошится. Размеры головы невелики: длина спереди - 5 см, длина шеи - 3 см, (табл. XIII, рис.2).

В 1980 г. при раскопках в Каратепе обнаружен сосуд с фигурами быка и барана на поверхности⁴, аналогично найденным в 1957 г. фигурки животных встречаются не только на поверхности глиняных сосудов, но и среди строительных остатков. С этой точки зрения особый интерес представляют остатки здания, выявленные в 1956-1957 гг. при раскопках Сарытепе на территории Казахского района (Халилов Дж. А., 1960, с.66-75). Вскрыты остатки, данные слоем золы толщиной 70 см. Это здание, занимающее площади 9 x 4,6 м, возможно; имело культовое назначение.

³ Джафаров Г. Ф. Отчет археологических раскопок 1980 г. На Каратепе. НАИИ, отчет № 270, о. 11 -13, табл. VI, XI, XII.

⁴ Там же, с.12 -13.

Особенно интересен его интерьер: восточная стена - низкая западная - относительно высокая, в середине здания имелись три колонны, которые, как и западная стена, были покрыты орнаментом. Внутри здания с одной стороны обнаружена фигурка свиньи, с другой - голова барана, с загнутыми вниз рогами. Можно допустить, что стена с одной стороны завершилась этой фигуркой. Нижняя часть головы барана снизу полая, как видно, она надевалась на вкопанный в землю столб. Здесь же найдена другая фигурка, изображающая голову барана. Ноздри обозначены углубленной линией, нижняя челюсть несколько выпуклая. Видимо, и она надевалась на верхний конец столба, что подтверждают остатки обуглившегося дерева в полых частях фигурки (Халилов Дж. А., 1960, рис. 4).

При расчистке остатков данного здания среди отколовшихся со стен и осыпавшихся лепных украшений обнаружена лепная головка змеи. Вблизи восточной стены найден соединенный сосуд, на ручке которого имеются лешие фигурки змеи и пуговки (Нариманов И.Г., I 1960, с.207). Пуговки прилеплены ниже горла сосуда на плечике. Такой сосуд, естественно, не мог служить бытовым целям. Скорее всего, его употребляли во время исполнения религиозных обрядов.

Среди случайных материалов из Сарытепе имеется ручка серого глиняного сосуда в виде фигурки животного. До внешнего виду можно предположить, что это изображение барана. Уши и рога до основания отбиты, от них сохранились лишь следы. Среди тех же материалов найдена небольшая бронзовая фигура лошади, изготовленная литьем (Нариманов И.Г., Халилов Дж. А., - 1962, с.33, табл. XXX. рис. 110, XX, рис. 4). На спине лошади вскрыто отверстие для продевания веревки (табл. X, рис.6).

Интерьер сарытепинского здания, находки соединенного парного сосуда с лепной фигурой змеи, ручки глиняного сосуда в виде барана, головки змеи, бронзовая фигурка лошади, фигурки, изображающие барана (табл. X, рис. 9) и свинью - все это свидетельствует, что развалины принадлежат храму (Нариманов И.Г., Халилов Дж. А., 1962, рис.35). Исследователи эти остатки относят к первым векам II тыс. до н.э. (там же, с.43).

На территории Азербайджана зооморфные сосуды найдены и в Мингечауре (Голубкина Т.И., 1951, с. 103-104). Большинство их относится к более позднему периоду - приблизительно ко II в. до н.э. - I-й вв. н.э. Но среди зооморфных сосудов из Мингечаура встречаются сосуды с архаической формой, которые исследователи датируют VII- V вв. до н.э. (Рзаев Н.И., 1976, с.20). Один из них был найден в 1946 г. Г. Л. Ионе в грунтовом погребении с вытянутым костяком (Голубкина Т. И., 1951, с.109-110, рис.7). Над носиком этого (фигурного сосуда, примерно на уровне его венчика, помещена фигурка собаки, голова ее отбита. Сосуд имеет две ручки-

держалки: первая на краю венчика, предназначавшаяся для поднятия сосуда вертикально, вторая - прилепленная к боку сосуда а напоминающая фигуру животного,

Фигурки животных и человека характерны не только для территории Азербайджана, они встречаются также на территории Грузии и Армении. Так, небольшая головка быка с изображением да лбу треугольника, напоминающая голову быка из Кедабска, найдена на территории Грузии⁵.

Подобные головки быка, но без треугольника на лбу, встречайся и на территории Армении (Пиотровский Б.Б., 1962, с. 61; Куфтин Б. А., 1944, с.41). Сходство между головками, найденными на территории Азербайджана, Грузии и Армении, прежде всего проявляется в их небольшом размере и в выпуклой передаче некоторых деталей морды.

Вообще ареал распространения зооморфных и антропоморфных сосудов обширен. Несмотря на то, что сосуда этих типов происходят из различных мест, по технике изготовления (в основном формовка от руки) и расположению на поверхности сосуда (отдельные элементы фигурок человека и животных часто помещены на поверхности ручей, крышек и носиков) между ними имеется определенное сходство. Такая близость отмечается между зооморфными сосудами, найденными на поселении Шарли и на территории Ирана (Блек В.Б., 1979, с.20) и мингечаурскими, отличающимися несколько архаической формой.

Таким образом, при исследовании памятников Азербайджана, относящихся к периоду раннего железа, найдено небольшое количество статуэток человека и животных, притом все они представлены обломками. Такую малочисленность находок можно объяснить, с одной стороны, небольшим объемом соответствующих археологических исследований, с другой - изменениями, происходящими в самом обществе того времени.

СТАТУЭТКИ АЛБАНСКОГО ПЕРИОДА

В связи с падением государева Ахеменидов а захватническим походом Александра Македонского на Восток положение на Ближнем Востоке изменилась - начался новый этап в истории стран этого региона. Греко-македонские завоевания способствовали коренным изменениям не только социально-экономической жизни, но и культурной жизни стран Востока. В результате тесных контактов восточной и греческой культур на Востоке возникла новая, эллинистическая культура.

---

⁵ Архив государственного музея Грузии, инв. № 204, 1017.

Отмеченный период в истории Азербайджана именуется албанским. Важные изменения, происшедшие в это время в жизни населения Азербайджана, отражены как письменными источниками, так и много, численными археологическими находками. Некоторые исследователи на основе археологических исследований памятников албанского периода на территории Азербайджана выделяют две археологические культуры: ялойлутепинскую (Исмизаде О Ш., 1956, с .61-72) и культуру кувшинных погребений (Казиев С. М, 1960, с,15-16; Пахомов Е.А., 1944, с.45-59; Ионе Г.И.. 1948, с.451-457), Археологические памятники, относящиеся к обеим культурам, имеют большое сходство. Так, образцы материальной культуры, происходящие из - кувшинных погребений, аналогичны материалам из синхронных грунтовых погребений Ялойлутепе, Джафархана, Алазанской долины и Мингечаура. Несколько образцов глиняных сосудов, найденных в кувшинных погребениях Мингечаура, но своим форм аналогичны с сосудами, характерными для Ялойлутепе. Как видно, между материалами Ялойлутепе и культурой кувшинных погребений имеется с другой стороны, эти культуры относятся к одному и тому периоду и охватывают единую территорию. Археологические материалы обеих культур очень часто встречаются в одном и том же могильнике.

Учитывая, что эти археологические культуры полностью сходны между, собой, Дж. А. Халилов (1974, с.37) считает определение двух археологических культур на одной территории в один исторический период ни методически, ни теоретически неверным и не имеющим научного основания.

Действительно, в Албании была единая культура, имеющая древние местные исторические корни и локальные варианты, имея в виду ее сущность, терминологически правильно было бы назвать ее албанской культурой.

Археологические памятники позволяют в этой культуре определить два хронологических периода: VI -V вв. до н.э. и I в. до н.э. -III а. н.э. (Халилов Дж. А., 1974, с.38). В это время в искусстве на основе древних традиций появляются инновация, местное искусство совершенствуется, развивается искусство пластики. Н.И. Рзаев (1376, с172), систематизируя произведения пластики, найденные на территории Кавказской Албании, разделил их на скульптуру надгробные памятники.

Искусство пластики по сравнению с предыдущими периодами распространяется на более обширной территории, что доказывается выявлением археологическими раскопками в различных районах Азербайджана статуэток человека и фигурок животных. В албанский период население Исмаиллов, Шемахи, Мингечаура, Кабалы, Геокчая, Куткашена и ряда других районов из глины и других материалов изготовляло статуэтки

человека и фигурки животных.

Статуэтки человека и животных данного периода выявлены недостаточно. Более широко были распространены художественные керамические изделия с зооморфными и антропоморфными элементами. Образцы керамики этого вида отражены в исследованиях Н.И.Рзаева (1376, с.12-43), Т.Л. Голубкиной (1951, с.92-138) и других авторов. Статуэтки человека и фигурки животных в той или иной степени затронуты и рядом других ученых (Ашурбейли С.Б., 1956, с.61-109; Халилов Дж. А., 1360, с.33-35; Османов Ф. Л., 1980, с.82-87). Но классификация этих находок, цели их изготовления, как и ряд других вопросов еще полностью не освещены.

По технике изготовления, различиям формы и особенностям стиля украшений исследуемые произведения пластики весьма различаются. Поэтому подробно остановимся на каждом в отдельности.

Значительное количество глиняных статуэток собрано при раскопках в Мингечауре. Всестороннее их исследование позволяет судить о социально-экономических изменениях, происходивших в жизни общества в различные исторические периоды. В Мингечауре, наряду с многочисленными разнообразными археологическими находками, выявлены поселения, относящиеся к различным периодам (Ваидов Р.М., Фоменко А.Л., 1951, с.80-102), много гончарных обжигательных печей (Ионе Г. Л., 1951, с.31-73) и погребения нескольких типов (Казиев С.М., 1960, с.7).

Статуэтки из Мингечаура, по форме, стилю изготовления и условиям находок существенно различаются. Статуэтки человека в основном происходят из кувшинных погребений, гончарных обжигательных печей и поселений. Немало также случайных находок этого рода.⁶

1. Статуэтка женщины происходит из кувшинного погребения (Казиев С. М., 1960, с.13. табл. III, рис.3), голова, рука и ноги отбиты. Четко обозначены тонкая талия, выпуклые груди и мощные бедра. Талия с одной стороны охвачена поясом. Шею украшают 10 рядов лепных ожерелий, спиралевидно расположенных. Две нитки украшений спадающие с плеч на груди, орнаментированы сечками. Из междугрудья на кивот опускается лепное украшение в форме буквы «Л», вероятно, обозначающее подвеску. В нижней части живота прилеплены пуговицы, образующие круг. По остаткам рук можно предположить, что они были распростерты. Высота сохранившейся части статуэтки 20 см (табл. II, рис.1).

2. Статуэтка женщины из кувшинного погребения (Казиев 1961), табл. XXX, рис.6). Голова, ноги и руки отбиты. На сохранившейся части тела следы точечных ланий. Маленькими кружочками обозначены пупок и половой орган. Талия у статуэтки тонкая, бедра очень широкие (табл. II, рис.6).

⁶ Это сведение сообщено Р. М. Ваидовым.

3. Статуэтка женщины из кувшинного погребения (Казиев С. 1960, табл. XII, рис. 4). По способу изготовления отличается от всех статуэток, найденных в Мингечауре. Формована в виде с вместо ног плоское основание. Голова и руки отбиты. Длнная украдена тремя рядами лепных полосок, вероятно, обозначающих ожерелья. Груды обозначены маленькими выступами. По оставшимся фрагментам рук можно определить, что они были протянуты вперед на уровне груди на каждом плечике прилеплены мелкие точки (табл. IX, рис.2).

4. Статуэтка мужчины из кувшинного погребения (Казиев 1960). Ноги и руки отбиты. По остаткам ног и рук можно определить, что человек изображен стоящим с поднятыми вверх руками. Голода стилизована - ее изображает повязка, обмотанная вокруг шеи. На плечиках лепное украшение. Некоторые признаки внешнего вида позволяют определить, что это изображение мужчины (табл. II рис.2).

5. Статуэтка женщины⁷. Ноги и руки отбиты. Голова обозначена крючковидным выступом, длинная шея с одной стороны украшена двумя рядами ожерелий. Мелкими углубленными точками обозначены груди, пупок и половой орган. Талия опоясана желобом, что подчеркивает ее тонкость. По сравнению с другими статуэтками, найденными в Мингечауре, данная статуэтка отличается грубостью изготовления (табл. IX, рис. 5).

6. Статуэтка женщины⁸. Ноги и левая рука отбиты до основания. Правая рука, отломанная до локтя, загнута вперед. Груды – крупные. Голова также обозначена крючковидным выступом. На очень длинной шее показаны два ряда спиралевидных украшения, вероятно, обозначающих ожерелья. Между верхней и нижней половинами туловища заметное несоответствие (табл. III, рис.2).

7. Статуэтка мужчины⁹. По внешнему виду сильно отличается не только от статуэток из Мингечаура, но и от всех, найденных на территории Азербайджана. Голова, руки и ноги отбиты. Руки расставлены вбок перпендикулярно к туловищу. Ноги расставлены на ширину плеч. Если у предыдущих статуэток вместо головы изобрадалась шея, здесь наоборот, маленькая головка насажена на плечи. Глаза, нос и рот обозначены процарапанными линиями. Длинное туловище соразмерно с другими частями тела. С первого взгляда статуэтка напоминает наскальные изображения мужчин в Гобустане. Джафарзаде А.А., 1973, с.170). Отличается также и способом изготовления, она несколько плоская. По внешнему виду и

⁷ Материал не опубликован. Экспонируется в Музее истории Азербайджана.

⁸ Материал не опубликован. Экспонируется в Музее истории Азербайджана.

⁹ Там же.

некоторым признакам фигуру можно определить, что это изображение мужчины. (табл. II, рис.3).

8. Фрагмент статуэтки мужчины¹⁰, найденные случайно в Мингечауре. Сохранилась лишь часть тела ниже пояса. Ноги расставлены. Основная особенность заключается в наличии на правой ноге двух рядов спиралевидных украшений. На территории Азербайджана до сих пор другой статуэтки с украшениями на него не найдено (табл. III, рис.6).

9. Статуэтка мужчины¹¹ из Мингечаура отмечена как случайная находка. Руки отбиты до основания, ноги - наполовину. Голова передана схематично, конусообразным выступом. Изготовлена очень грубо. Ноги сильно расставлены. На грудь наклеена пуговка, возможно, обозначающая подвеску. По внешним признакам можно думать, что статуэтка изображает мужчину. Ее размеры очень малы. Высота сохранившейся части ~ 4 см. •

10. Статуэтка женщины¹², случайно найденная в Мингечауре. Голова и правая рука отбиты. Грудь обозначены небольшими выступами. Ноги очень маленькие. На шее остались следы украшения, которое, видимо, откололось, живот заметно выступает вперед. Туловище ниже пояса украшено насечками. По своим размерам это самая маленькая из женских статуэток: высота сохранившейся части - 3,5 см.

11. Фрагмент статуэтки человека¹³ найден в Мингечауре среди остатков жилого дома. Сохранился лишь торс, видна тонкая талия. Руки распростерты вбок. Голова с половиной шеи отбита. На шее два ряда спиралевидных украшений. Несмотря на плохую сохранность, по некоторым признакам внешнего вида можно определить, что статуэтка изображает женщину. Высота сохранившейся части - 7 см (табл. III, рис.4).

12. Статуэтка женщины¹⁴ найдена в Мингечауре среди остатков жилого дома. Голова, руки и нога отбиты. Изготовлена с большим мастерством. По направлению обломков рук можно определить, что они были протянуты вперед. Талия - тонкая. Грудь - очень крупные, их кончики отбиты, тазобедренная часть широкая. Основное отличие данной фигуры заключается в отсутствии лепных украшений. Высота сохранившейся части - 8 см (табл. III, рис.1).

13. Статуэтка женщины найдена в Мингечауре, в гончарной обжигательной печи (Ионе Г.И., 1951, табл. II, рис.5). Изготовлена очень грубо. Руки и ноги отбиты. По направлению уцелевших частей рук видно, что левая

---

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Материал не опубликован. Экспонируется в Бзее истории Азербайджана.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

рука была поднята вверх, правая - вытянута вбок перпендикулярно к туловищу. На шее четыре ряда лепных украшений, орнаментированных насечками. Голова стилизована и обозначена крючкообразным выступом. Статуэтка обожжена до приобретения черного цвета (табл. II, рис.7).

14. Туловище женской статуэтки найдено в Мингечауре, в гончарной обжигательной печи (Лоне Г. И., 1951, табл. II, рис.8). Верхняя часть статуэтки выше пояса и ноги до основания отбиты. Бедрa формованы очень выпуклыми, что указывает на изображение женщины, фигура обожжена до приобретения красного цвета (табл. II, рис.4).

15. Торс мужской статуэтки также найден в Мингечауре, в гончарной обжигательной сечи (Ионе Г.И., 1951, табл. II, рис.3). Сохранилась часть туловища ниже пояса, ноги ниже колен отбиты. Можно предполагать что талия была опоясана, так как на сохранившейся части имеются ниспадающие концы пояса. Строение тела позволяет определить, что статуэтка изображает мужчину. Фигурка обожжена до приобретения красного цвета (табл. III, рис.5).

Исследователи как кувшинные погребения, так и двухъярусные гончарные обжигательные печи относят ко II в. до н.э. - I- II вв. М. (Пахомов Е.А., 1944, с.46-46; Ивашенко М.М., 1947, с.73-80; Казиев С.М., 1949, с.9-47; Ионе Г.И., 1948, с.451-467). Исходя из этого, к тому же периоду можно отнести и указанные глиняные статуэтки. Большинство статуэток, относящихся к албанскому периоду, найдено на территории Исмаиллинского района. В последние годы при археологических исследованиях, в поселениях Моллаисаклы, Гаджыатамлы, Галагах, Ньюди и ряде других выявлено значительное количество небольших (4-12 см) статуэток, несколько различающихся по технике изготовления и иконографическим особенностям.

Ф. Л.Османов (1971, с.61-62) глиняные статуэтки, выявленные на территории Исмаиллинского района, разделяет на три группы: 1) статуэтки, подчеркнута изображающие женщину. Встречаются в большом количестве. У большинства отбиты руки, ноги и голова. В основном они серого, иногда красного цвета, покрыты беловатым ангобом, на шее изображены ожерелья; 2) фигуры, имеющее форму бюста; 3) статуэтки, изготовленные схематично.

Еще в 1933 г. на территории Исмаиллинского района вблизи поселения Моллаисаклы найдены две статуэтки человека, мало различающиеся по внешнему виду и технике изготовления. Рука в ноги у первой статуэтки отбиты. Имеет выпуклые груди, тонкую талию, широкие бедра. По направлению уцелевших частей рун видно, что они были параллельно вытянуты вперед. Шея относительно торов длинная, часть ее отбита. Голова обозначена крючковидным окончанием шеи. Изготовлена из хорошо очищенное главы и при обкате приобрела серый цвет. Высота сохранившейся части - 9 см (. У второй статуэтки отбиты наполовину голова, рука до

основания» оба ноги и кончики грудей. Все внешние признаки позволяют утверждать, что статуэтка изображает женщину. Руки у этой статуэтки показаны раскрытыми вбок. Высота сохранившейся части. - 9 см (табл.V, рис.1).

Обе статуэтки выявлены вместе с образцами материальной культуры, в том числе керамическими изделиями, датируемыми I в. до н.э. - I в. н.э. На основании этого В.А.Пахомов (1937, с.27) датирует их. I в. до н.э. - I в. н.э.

В 1962-1965 гг. под руководством С.М.Казиева в бассейнах Геокчая, Ахсу а Гирдыманчая были проведены обширные археологические исследования, выявившие многочисленные находки (Османов В.Л.,-1968, с.3-16). Позже в этом районе археологические изыскания были продолжены. Среди находок особый интерес представляют статуэтки человека.

Следует отметить, что глиняные статуэтки человека, обнаруженные на территории Исмаиллинского района, соответствуют всем указанным выше группам.

В нашем распоряжении 19 статуэток: 16 изображающих женщину и 3 - мужчину.

1. Статуэтка женщины (Османов Ф.Д., 1971, табл. II, рис.4). Руки и одна нога до основания отбиты, другая нога отбита ниже бедра. Имеет длинную шею, украшенную лепными ожерельями в 10 рядов. Вероятно, заменяла и голову. Ниже пояса формована очень выпукло. В отличие от других фигур груди не обозначены (табл. VII, рис.5).

2. Статуэтки женщины (Османов Ф.Д., 1971, табл.1, рис.2). Голова, руки и ноги отбиты. На шее два ряда лепных украшений, напоминающих ожерелье, между выпуклыми грудями - подвесное украшение. Талия - гонкая. Поверхность покрыта беловатым ангобом (табл. VI, рис.8).

3. Статуэтка, сохранившаяся очень плохо (Алиев И.Г., Османов Ф.Л., 1975, с.188-200, рис.5,2). Ноги, руки, голова о половиной шеи отбиты. Шея украшена черточками, напоминающими два ряда ожерелий из бус, ниже которого имеется грубое лепное украшение. Талия тонкая, бедра выпуклые, груди крупные с отбитыми кончиками. Изготовлена из хорошо очищенной глины. При обжиге приобрела серый цвет (табл. VI, рис.1).

4. От статуэтки сохранилось только туловище. Часть ниже пояса, руки и голова отбиты. Имеются больше груди, кончик одной отбит. Шея украшена двумя рядами лепных ожерелий. При обжиге статуэтка приобрела серый цвет (Османов Ф.Д., 1971, табл.1, рис. 6; табл. VII, рис.4).

5. От статуэтки сохранилось только туловище. Руки и часть туловища ниже пояса отбиты. Длинная по сравнению с туловищем шве украшена двумя рядами лепных украшений, орнаментированных точками. Из очень крупных грудей сохранилась одна. Статуэтка при обжиге приобрела серый цвет (Османов Ф.Л., 1971. табл.1, рис.2; табл. VII, рис.6).

6. Голова, руки и ноги статуэтке наполовину отбиты. В отличие от предыдущих нет никаких украшений, Имеет больше заостренные груди и широкие бедра (Османов Ф.Л., 1971, табл. II, рис.2; табл. VII, рис 6).

7. Голова вместе с шеей и одна из ног статуэтке отбиты. Одна из рук отбита до основания, вторая - передана выступом в форме треугольника. Имеются очень крупные заостренные груди и гонкая талия (Алиев И. Г., Османов Ф. Л., 1975, рис.5; табл. V, рис.8).

8. Статуэтка изготовлена в форме бюста, туловище - округлое, шея - очень длинная. В отличие от предыдущих, руки обозначены по бокам туловища процарапанными линиями. Шея украшена 13 спиралевидными лепными полосками, изображающими ожерелье. Голова обозначена маленьким выступом в конце шеи. Лицо - плоское, глаза обозначены двумя точечными углублениями. Высота - 5-6,5 см (Османов Ф.Л., 1975, табл. II, рис.6; табл. VII, рис.9).

9. Статуэтка имеет форму бюста. Голова передана схематично, обозначена маленьким выступом, длинная шея наверху немного загнута вперед. Руки по бокам поверх выступа показаны процарапанными линиями. Шея украшена тремя рядами лепных украшений. Статуэтка при обжиге приобрела серый цвет. Высота - 4 см (Османов Ф. Л. 1971, табл. II, рис.5; табл. VI, рис.4).

10. Статуэтка изготовлена схематично (Османов Ф.Л., 1980, табл.1, рис.2). Голова и руки обозначены небольшими выступами. Груды - маленькие. У кончика шеи прилеплена глиняная повязка. Талия - тонкая, охвачена повязкой. Ноги отбиты до основания. При обжиге приобрела красноватый цвет (табл. VI, рис.5).

11. Голова, руки и правая нога отбиты. Гонкая талия охвачена широким поясом. Имеет крупные груди и бедра на ширине плеч. Шея по сравнению с туловищем очень длинная, украшена рядами лепных украшений. При обжиге приобрела красный цвет (Османов Ф.Л., 1971, табл. II, рис.3; табл. VIII, рис.2).

12. Голова, руки и ноги отбиты до основания. На сохранившейся части шеи имеются следы мелких точек, вероятно обозначавших бусы. При обжиге приобрела серый цвет, а затем была покрыта белым ангобом. Талия - тонкая, часть ниже пояса формована выпукло (Османов Ф.Д., 1971, табл.1, рис.1; табл. VI, рис.5).

13. По сравнению с предыдущими статуэтка сохранилась хорошо. Хотя голова и левая рука отбиты, можно определить первоначальную форму. Груды и бедра формованы очень выпукло. Ноги раскрыты на ширину плеч, руки вытянуты вбок перпендикулярно к туловищу. Никаких украшений нет. При обжиге статуэтка приобрела черный цвет (Османов Ф.Л., 1980, табл.1, рис.7; табл. VI, рис.8).

14. На голове статуэттки обозначены четыре ряда кос, на висках - пряди волос, сзади которых сквозное отверстие. На голове имеется повязка, а на шее 6 рядов лепных украшений (Османов Ф.Л., 1971, табл. VIII, рис.1).

15. Статуэтка изготовлена в виде бюста с плоским, несколько вогнутым вовнутрь основанием. Вместо рук по бокам прилеплены спиралевидные выступы. Сзади до середины тела ниспадают пряди волос, украшенные точками. Статуэтка при обжиге приобрела серый цвет и была покрыта белым глиняным раствором (Османов Ф.Л., 1971, табл. II, рис.8; табл. V, рис.8).

16. Статуэтка имеет форму бюста, с плоским, вогнутым вовнутрь основанием. Шея не обозначена, голова обозначена грубо в виде выступа. Вместо рук на боках прилеплены спиралевидные выступы. Сзади, начиная с головы до середины туловища, обозначена прядь волос, украшенная лепными пуговками. Изготовлена из хорошо очищенной глины и обожжена до приобретения красного цвета (Османов Ф.Л., 1971, табл. I, рис.9).

17. Статуэтка, изображающая мужчину с целиком отбитой левой стороной (Османов Ф.Л., 1971, табл. I, рис.5). Шея и правая рука окружены глиняными лепными палочками, которые на шее перекрещиваются, а на руки расположена параллельно. На талии обозначен широкий пояс, спереди и сзади отколовшийся. При обжиге приобрела серый цвет (табл. VI, рис.2).

18. Статуэтка изображает мужчину. Голова, руки до основания и правая нога ниже колена отбиты. При обжиге приобрела серый цвет. Поверхность покрыта глиняным раствором серого цвета (Османов Ф.Л., 1971, табл. V, рис.2; табл. II, рис.1).

19. От статуэткой, изображающей мужчину, сохранилась только голова, верх которой отбит. Вокруг головы вертикальными врезными линиями переданы волосы, сзади ниспадающие пряди. Уши обозначены углублениями, брови и переносица несколько выпуклые, лоб - покатый. Глаза обозначены симметрично расположенными углублениями. Лицо и нос - удлиненные, рот обозначен круглым углублением. Несколько удлиненная челюсть, округляясь, снабжена ямкой. На шее остались следы от лепных полосок. Статуэтка при обжиге приобрела красный цвет (Османов Ф.Л., 1960, табл. I, рис.3; табл. V, рис.7).

В Исмаиллах найдены еще две статуэттки, которые трудно дифференцировать по принадлежности к полу.

1. Статуэтка изготовлена схематично (Османов Ф.Л., 1971, табл. I, рис.8); состоит из двух толстых ног и маленького туловища. Голова, постепенно сужаясь, наклонена к груди, ноги обозначены маленькими выступами спереди с отбитыми концами. При обжиге приобрела серый цвет (табл. V, рис.5).

2. Статуэтка изготовлена схематично, имеет плоское основание. Выше плеч - четыре лепные пуговицы, две пуговицы, расположенные на одном уровне, вероятно, обозначают глаза. При обжиге приобрела серый цвет. Поверхность покрыта беловатым ангобом (Османов Ф.Л., 1271, табл. III, рис.1; табл. VIII, рис.3).

Среди найденных в древней Шемахе статуэток также имеются изображения женщин. Они различной величины, различаются по формам, технике изготовления и внешнему виду,

1. Статуэтка женщины. От статуэток, изготовленных таким образом, найденных в Мингечауре и Исмаиллах, отличается тонкой талией, шириной бедер. Голова отбита. Рука обозначены маленькими выступами, шея украшена рядами лепных украшений, одно из которых откололось. Небольшими выступами ближе к плечикам обозначены груди, изготовлена из белой глины и обожжена до приобретения серого цвета. Высота сохранившейся части - 6 а (табл IV, рис 1).

2. Статуэтка сидящей женщины¹⁵. Руки обозначены на коленях. На поверхности имеются вдавленные точки, видимо, служившие украшением одежды, покрывающей ноги. У сидалища имеется углубление, вероятно, предназначавшееся для вдевания фигурка в деревянную столку. Голова отбита, сзади изображена коса. На шее лепное украшение, также орнаментированное вдавленными точками, Статуэтка при обжиге приобрела серый цвет. Высота сохранившейся части - 7,5 (табл, IV рис.2).

3. Женская статуэтка (Халилов Дж.А., 1961, табл. V, рис.1), также имеющая форму бюста. Голова отбита. На шее насечками обозначено ожерелье, а на груди три пуговицы, расположенные рядом. Талия охвачена, поясом, украшенным вдавленными точками, выше которого имеются две пуговицы. В отличие от предыдущих, статуэтка черного цвета. Украшения на шее, груди и поясе расположены только спереди, на видной части. Высота сохранившейся части - 7 см (табл IV, рис.7).

4. Женская статуэтка - единственная хорошо сохранившаяся из найденных в Шемахе. Голова изображена схематично в форме конуса, руки - в виде комков. Ноги расставлены широко (на 2,5 см). На шее прилеплено широкое ожерелье, спускающееся до груди. При обжиге приобрела черный цвет. Высота - 5 см (табл. IV, рис.6).

5. Обломок женской статуэтки, изготовленной в форме бюста. Сохранилась только нижняя часть с плоским, несколько согнутым сидалищем. Обожжена до приобретения красного, цвета. Высота сохранившейся части - 6 см.

---

¹⁵ Археологический фонд Института истории АН Азерб., инб. № 505.

6.Торс женской статуэтки¹⁶, верхняя часть до уровня груди и ноги наполовину отбиты. Талия - тонкая, бедра - выпуклые. При обжиге приобрела красный цвет. Высота сохранившейся части - 4 см, ширина бедер - 2,5 (табл. IV, рис.4).

Женская статуэтка (Халилов Дж.А., 1961, табл.V, рис.2) изготовлена в форме бюста. Седалище вогнуто вовнутрь. Голова отбита. На шее имеются 5 рядов ожерелий, под которыми вертикально расположены три пуговка, между ожерельями также помещена пуговка. Обе руки статуэтки изображены на грудях, в правой руке, по сторонам которой помещены пуговики, непонятный предает. Выше левой руки - одно, ниже - несколько украшений, обозначенных лешими пуговками. ВОР украшения этой статуэтки расположена на передней части. Цвет статуэтки - красный. Высота сохранившейся части - 6,2 см (табл. IV, рис.2).

Терракотовые статуэтки женщин известки и из античной Кабалы. Большой интерес представляет женская статуэтка из с. Шамлы. Ее голова, руки и ноги отбиты, но по их остаткам можно определить первоначальный над. Груды - выпуклые, талия - тонкая и бедра - широкие. На шее имеется украшение, обозначающее ожерелье. высота сохранившейся части - II см, ширина бедер - 6,5 см, талия - 6,5 см, диаметр шеи - 4 см, расстояние между выступающими грудями - 2,5 см. шесте с другими находками статуэтка приблизительно датируется I в. до н.э. - I в. н.э. (табл. VIII, рис.5)

Вторая статуэтка найдена при археологических раскопках Кабалы в 1974 г. (Бабаев И.А., Гусейнова Л.Г., 1375, с.46). Сохранность плохая, голова, нога и руки до основания отбиты. Имеет тонкую талию и груды, обозначенные выступами. Высота сохранившейся части - 5,5 см, ширина плеч - 4 см.

Еще одна женская статуэтка найдена в Кабале при раскопках 1978 г. (Бабаев И.А., Ахмедов Г.М., 1961, с.15-16). Сохранилось только туловище, одна нога отбита до основания, другая -наполовину. Талия охвачена лепным поясом, сзади отколовшимся, орнаментированным маленькими кружочками и выпуклыми точками, что имитирует металлический пояс. Спереди обозначен женский ПОЛОВОЙ орган. Высота сохранившейся части - 8 см, ширина бедер - 7 см, ширина пояса - 1,7 см. При обжиге приобрела серый цвет, датируется I в. до н.э. (Бабаев И.А., Ахмедов Г.М., 1981, с.15; табл.IX, рис.4).

В последние годы при раскопках античной Кабалы обнаружены еще две терракотовые статуэтки (Алекперов А.И., 1985, с.57-56). Первая представлена головкой от женской статуэтки. Интересно, что на ней прослеживаются зооморфные черты. Вторая представляет собой изображение обнаженной женщины. Руки, ноги а голова отбиты. Груды резко выражены. На шее одиннадцать рядов ожерелий. Бедра - широкие, талия - узкая. Обе

¹⁶ Археологический фонд Института истории АН Азерб., инб. № 2548.

статуэтки относятся к концу I в. до н.э. - I в.н.э.

Среда образцов материальной культуры, случайно найденных на территории Геокчайского района, имеются и глиняные статуэтка человека. Две из них находятся в археологическом фонде истории АН Азербайджана.

Одна изображает женщину. Голова, рука и часть тела ниже талии отбиты. Крупные груди и лесные украшения на тонкой талии имеют выпуклую форму. Лентовидные лепные украшения, начиная о шеи, спускаются до уровня плеч. Шея украдена ожерельем, а между грудями имеется подвесное украшение. Статуэтка изготовлена из высококачественной глины без всякой примеси (табл. III, рис. 3).

Вторая женская статуэтка сохранилась очень плохо: правая сторона целиком, голова, руки и ноги отбиты, формована грубо. В отличие от первой не имеет украшений. Груды крупные, выпуклые. Спереди поверхность сглажена, сзади оставлена в грубом виде (табл. XV, рис.4).

Обнаруженные вместе с описанными статуэтками глиняные сосуды и другие находки имеют сходство с материалами, относящимися к албанской культуре. Учитывая это, все данные материалы можно отнести ко II - I вв. до н.э.

В с Бедиш-гала Кусарского района найдена одна женская статуэтка в форме бюста, имеющая лепные украшения (табл. IX, рис. 1).

Раскопками памятников Азербайджана, относящихся к албанскому периоду, выявлены также глиняных сосуды с поверхностью, украшенной изображениями отдельных частей человеческого тела. В последние года образцы глиняная сосудов с антропоморфными элементами обнаружены при раскопках в Мингечауре, Шемахе и ряде других районов.

В 1960 г. вблизи Хыныслов Шемахинский р-н) найден красноглиняный антропоморфный сосуд, на горле которого имеется изображение женщины. У нее большие, круглые глаза, с горбинкой нос, за плечами заплетенные косы, на груди украшения, переданные лепным способом. Сосуд изготовлен с большим мастерством. Конструктивная форма сосуда и выпуклая женская фигура дополняют друг друга. Датируется III в. до н.э. - I в.н.э. (Рзаев Н.И., 1976, с.41; табл. XVI, рис.1).

В 1965 г. на той же территории в погребении типа каменных ящиков найден антропоморфный сосуд красного цвета, изготовленный из глины с примесью. Поверхность спереди до пояса украшена лепным узором, на задней стороне орнамента нет. Полукруглая ручка с плоским основанием соединяет голову фигуры с корпусом сосуда. На голове изображена лепная полоска и круглые глиняные пугови. Нос относительно длинный, клювовидный, характерный для некоторых женских статуэток из памятников древнего периода (Сарианиди В.И., 1967, с.36, 95). На месте уха изображены лепная глиняная полоска, напоминающая серьгу, и пуговка. Глаза также

переданы лепными круглыми пуговками. На грудной части прилеплены два выступа, на шее - ожерелье с мелкими круглыми пуговками. Сосуд кувшинообразный, полый (табл. XVI, рис:2).

Погребение типа каменных ящиков на поселении Хыныслы относится к периоду конца IV - конца VII в. (Халилов Дж. А., 1965, с.66). С другой стороны, глиняные изделия, происходящие из упомянутого каменного ящика, аналогичны с материалами раннесредневековых памятников Мингечаура (Байдов Р.М., 1961, с.36-42). На основе этих аналогий антропоморфна сосуд датируется IV-VI вв. (Оруджев А.Ш., 1971, с.85-66).

В 1975-1976 гг. при археологических раскопках памятника Шергях, вблизи с. Чол-Багырлы Шемахинского района найдена ручка крышки сосуда, изготовленная в форме головы человека¹⁷. Находка происходит из кувшинного погребения. Волосы заплетены и собраны на голове наподобие шапки. Выступом-горбинкой показан нос, а круглыми лепными пуговками - глаза. На середине круглых налепов, обозначающих глаза, имеется точечное углубление, обозначающее зрачок. Из прически и строения лица видно, что изображение принадлежит женщине. На основании комплекса, в том числе монет, чеканенных от имени сасанидского царя, погребение датируется IV-VII вв.¹⁸ (табл. IV, рис.5).

Другой антропоморфный сосуд с корпусом в виде туловища человека найден в Мингечауре при раскопках 1949 г.¹⁹ В отличие от других антропоморфных сосудов голова не обозначена. Маленькими выступами показаны груди. Правая рука фигура показана грубо сделанным выступом, а левую руку, вероятно, заменяла ручка сосуда, изготовлен из желтой глины и обсажен. Высота - 5,5 см, диаметр корпуса - 4,6 см (табл. XVI, рис.4).

Мингечауре в 1948 г. раскопками выявлен антропоморфный сосуд, формованный без головы. Горло сосуда имеет вид человеческой шеи, как и на статуэтках, на нем насечками обозначено ожерелье.

Сзади на корпусе выступ. Руки обозначены. Высота фигура - 5,5 см, диаметр корпуса - 4,2 см (табл. XVI, рис.8).

Выявленные в Азербайджане при исследованиях памятников античного периода статуэтки человека по внешнему виду похожи друг на друга. Хотя они обнаруживаются в различных районах, техника их изготовления (она все формованы от руки) а соответствия между частями тела не выдержаны. Это характерно для произведений пластики не только Азербайджана, но и всей Передней и Средней Азии.

¹⁷ Отчет Шергяхского отряда Шемахинской археологической экспедиции за 1976 г., НАИИ АН Азерб., № 177, с. 12, табл. I, рис. 5.

¹⁸ Там же. С.17-18.

¹⁹ Археологический фонд Музея истории Азербайджана, инб. № 22345.

В Закавказье статуэтки данного периода известны также из памятников Грузии и Армении.

В Армении статуэтки или их отдельные обломки найдены в Вагаршапате²⁰, Армавире, Арташате и в ряде других мест. Эти статуэтки обнаруживают определенное сходство со статуэтками Азербайджана албанское периода. Среди статуэток, обнаруженных на территории Армении, имеются образцы, по формовке отдельных деталей повторяющие венские статуэтки из Мингечаура и Исмаиллинского района. Это же характерно для синхронных глиняных статуэток, найденных на территории Грузии (Рашишвили К., 1968, с.292-299).

Значительное количество глиняных статуэток описываемого периода собрано при изучении памятников Средней Азии (Прилипко В.Н, 1977, с.187). Статуэтки Средней Азии изготовлены в своеобразном стиле (Мешкерис В.А., 1977, табл. XXV). Однако по отдельным элементам туловища сходство прослеживается. Так, это сходство с нашими статуэтками проявляется в наличии на статуэтках из Средней Азии лепных орнаментов. Статуэтки, выявленные в Джанбаскале (Толстов С.П., 1948, с.196-200), по некоторым признакам внешнего вида, технике изготовления и размерам также близки нашим.

Значительное количество глиняных статуэток человека найдено при раскопках городов Боспора (Кругликова А.Т, 1966, с.110-114). Хотя статуэтки, выявленные при раскопках в Тиритакке, Мирмекии и Илурате (Денисова, 1981, с.18-83), изготовлены в греческом стиле, по иконографическим особенностям, в частности по положению рук, они обнаруживают некоторую близость со статуэтками Азербайджана античного времени.

В античную эпоху в Греции и греческих колониях Северного Причерноморья производство терракотовых статуэток имело особый размах. Еще в 1888 г. в Херсонесе была выявлена мастерская по изготовлению терракотовых статуэток (Античная коропластика, 1976, с.5), где наряду с многочисленными статуэтками обнаружена печь для обжига, лак видно, здесь имелся большой спрос на терракотовые статуэтки.

---

²⁰ Государственный исторический музей Армении, инв. № 135.

ФИГУРКИ ЖИВОТНЫХ АЛБАНСКОГО ПЕРИОДА

Из памятников Азербайджана албанского периода происходит значительное количество глиняных фигур, изображающих животных, которые были распространены на той же территории, где выявлены статуэтки человека: в Мингечауре, Шемахе, Исмаиллах, Кабале и др. Большинство же фигурок происходит из культурного слоя Мингечаура, относящегося к изучаемому периоду.

1. Фигурка животного²¹ найдена в 1952 г. на поселении № 3. Изготовлена очень грубо. Голова, хвост и одна нога отбиты. По внешнему виду напоминает собаку. Обожжена до приобретения красного цвета. Длина сохранившейся части - 11 см, высота - 6,5 см, диаметр туловища - 4,2 см (табл. XV, рис.14).

2. Фигурка козла²² найдена в 1950 г. Задние и одна передняя нога отбиты. Маленькими выступами обозначены рога, хвостик слегка загнут кверху. Длина сохранившейся части фигурки - 3 см, высота - 2 см (табл. XV, рис.10).

3. Фигурка барана²³ найдена в 1959 г. на глубине 1,55 м. Хвост, задние ноги и рога отбиты. Длина сохранившейся части - 8,2 см, высота - 6 см. Изготовлена из хорошо отмученной глины и обожжена (табл. XV, рис. 17),

4. Фигура животного²⁴ найдена в 1952 г. на поселении № 2 на глубине 2,2 м. Голова и задняя часть отбиты. Сохранилась только одна передняя нога. Туловище длинное и непропорциональное. По внешнему виду напоминает дикого кабана. Цвет глины-сероватый, фигура обожжена. Длина сохранившейся части - 8,3 см, высота - 3,6 см, диаметр туловища - 4 см (табл. XV, рис.2).

5. Головная часть фигурка оленя²⁵. Найдена в 1953 г. на глубине 4 м. Половина рогов отбита. Крупными наклепными пуговками обозначена глаза, о точечным углублением изображен зрачок. Рот открыт, нос обозначая отверстиями. Уши показаны маленькими выступами. Шея сравнительно толстая. Изготовлена из красной глины. Длина сохранившейся части - 6,2 см,

---

²¹ Материал не опубликован, хранится в Музее истории Азербайджана, ИНВ. № 806.

²² Там же, инв. № 1932.

²³ Там же, инв. № 257.

²⁴ Материал не опубликован, хранится в Музее истории Азербайджана, ИНВ. № 302.

²⁵ Там же, инв. № 226.

диаметр шеи -3,2 см (табл. XIV, рис.5),

6. Фигурка животного²⁶ найдена в 1952 г. на поселении № 2, на глубине 2м. Голова, задние и одна передняя лапа отбиты. По направлению оставшейся части можно думать, что хвост был загнут кверху. Сохранившаяся передняя лапа направлена в сторону. Вероятно, фигурка изображала собаку, сидящую на задних лапах. При обжиге приобрела желтый цвет. Длина сохранившейся части - 5 см, высота - 5 см (табл. XV, рис.3).

7. Фигурка животного²⁷ найдена в 1947 г. Туловище квадратной формы, ноги отбиты до основания. Круглыми лепешками обозначены уши, нос значительно выступает вперед. Последний признак позволяет предположить, что фигура изображает свинью. На задней части имеется маленькое отверстие, длина сохранившейся части -6,5 см, высота - 2,6 см, При обжиге приобрела серый цвет.

8. Фигурка собаки²⁸ найдена в 1949 г. Сохранилась сравнительно хорошо. Имеет вертикальные уши, кончик одного отбит. Лапы и хвост длинные. Пасть открыта. Цвет глины - желтый, фигура не обожжена. Высота сохранившейся части - 2,2 см, длина - 7 см (табл XV, рис.12).

9. Фигурка животного²⁹ найдена в 1952 г. на поселении Судагалан. До внешнему виду отличается от всех фигур животных, найденных в Мингечауре. Задние ноги и хвост отбиты. Выступом, загнутым кверху наподобие хвоста, обозначена голова. Длина сохранившейся части - 9 см, высота 3 см (табл. XV, рис 5).

10. Фигурка козы³⁰ единственная, среда найденных в Мингечауре, сохранившаяся почти целиком, отбит лишь кончик одного рога. Ноги расставлены широко, хвост, обозначенный *маленьким выступом*, поднят кверху, под хвостом два расположенных друг над другом отверстия. Глаза обозначены маленькими углублениями, фигура изготовлена из глины желтого цвета. Не обожжена. Длина – 5,2 см, высота - 5 см (табл. XV, рис.9).

11. Фигурка козла³¹, в отличие от предыдущих изготовлена очень грубо. Три ноги, рога и кончик вертикально поднятого хвоста отбиты. Нос обозначен отверстием, уши висячие. Несмотря на грубое изготовление, фигурка оригинальная. Животное как будто изображено в движении. Изготовлена из глины светло – желтого цвета, не обожжена, длина

²⁶ Там же, инв. № 428.

²⁷ Там же, инв. № 1439

²⁸ Там же, инв. № 2

²⁹ Материал не опубликован, хранится в Музее истории Азербайджана, ин. в. № 783/12

³⁰ Там же, без номера.

³¹ Там же, инв. № 180.

сохранившейся части - 6,5 см (табл. XV, рис.15).

12. Фигурка животного³² найдена в 1950 г. Изготовлена схематично. Отличается от всех исследуемых фигур животных. Ноги и хвост отбиты. Хотя голова формована а виде головы птицы, туловище напоминает животное. На шее прилеплены глиняные пуговики непонятного назначения. Глаза фигурки обозначены большими круглыми лепешками. Обожжена до приобретения красного цвета. Длина сохранившейся части -9,6 см, высота - 4 см (табл. XV, рис.8).

13. Фигурка барана³³ найдена в 1950 г. Передняя левая нога и рога отбиты. Привлекает внимание оригинально формованная головка. Сохранилось одно ухо. В отличие от предыдущих фигур хвост опущен вниз. Длина - 6,8 см, высота - 5 см (табл. XV, рис.4).

14. Фигурка животного³⁴, найденная в 1948 г., по внешнему виду напоминающая черепаху. Голова и передние ноги отбиты, изготовлена из светло-желтой глины. Длина - 4,6 см, высота - 3,8 см. (табл XV, рис.7).

15. Фигурка животного³⁵. По внешнему виду напоминает ящерицу, задняя часть (хвост) отбита. Найдена в 1948 г. Глаза показаны круглыми углублениями с боков, ноги - маленькими выступами, длина сохранившейся части - 6,6 см, диаметр - 2 см (табл. XV,рис.13).

16. Фигурка животного³⁶ найдена в 1948 г. на поселении № 2, на глубине 2 м. Изготовлена в форме квадрата, голова стилизована, маленьким выступом показан хвост. Ножки - короткие, несоответствующие туловищу. Длина - 7 см, ширина - 3 см, высота ~ 3,1 см, (табл XV, рис.6).

17. Фигурка животного³⁷ найдена в 1952 г. на поселении № 2, на глубине 1 м. По внешнему виду необычна - спереди имеет две ноги, а сзади - одну. Под хвостом углубление треугольной формы. На морде острый нос. По внешнему виду можно определить изображение дикого кабана, изожжена до приобретения красного цвета. Длина - 7,5 см, длина носа - 1 см, диаметр туловища - 3,5 см (табл XV, рис.2).

Среди терракотовых фигур Мингечаура имеются и птицы. Одна из них изготовлена в форме вазы. Средняя часть - круглая, украшена лепными пуговками. Скорее всего мастер хотел изобразить петуха. Хвост показан вертикальным выступом. Головная часть формована оригинально, имелся длинный клюв и гребень, который отбит. Высота - 7,6 см, диаметр туловища

---

³² Там же, инв. № 1083.

³³ Там же, без номера.

³⁴ Материал не опубликован, хранится в Музее истории Азербайджана, инв. № 171.

³⁵ Там же, инв. № 397.

³⁶ Там же, инв. № 1078.

³⁷ Там же, инв. № 441.

- 6 см (табл XIV, рис.4).

Как мы отметили, обнаруженные раскопками в Мингечауре фигуры в основном происходят из поселений № 2 и 3. Выявленные здесь остатки бытовых сооружений, гончарных обжигательных печей, памятники, связанные с христианской религией, орудия труда и другие многочисленные находки позволяют установить, что эти поселения существовали, начиная с III – IV и до XIII в. н.э. (Ваидов Р.М., 1961, с.148). Бесспорно, глиняные фигуры, происходящие из этих поселений, относятся к тому же периоду.

Значительное количество фигурок животных найдено и в Шемахе. Но внешнему виду, - особенно по отдельным элементам, они отличаются от Мингечаурских. В основном это изображения домашних животных.

1. Фигурка животного³⁸ найдена в 1568 г., на глубине 1,3 м. Ноги до основания и одна сторона вертикально стоящего хвоста отбиты. Вероятно, изображалась охотничья собака. Привлекают внимание длинные свисающие уши, одно из которых отбито до основания. Длина сохранившейся части - 7,8 см, высота - 6 см (табл. XIII, рис.4).

2. Фигурка животного (Халилов Дж.А., 1961, табл. IV, рис. 13). Найдена в 1958 г. в Хыныслах. Правые передняя и задняя ноги, а также рога отбиты. Хвост показан выступом. Задняя часть по сравнению с передней передана более выпукло. По внешнему виду напоминает барана. Изготовлена из глины серого цвета, обожжена. Длина сохранившейся части - 5,6 см, высота - 3,7 см (табл.1, рис.5).

3. Фигурка животного³⁹ найдена в 1972 г. Ноги, хвост и нос отбиты. По форме ушей можно определить изображение собаки. В отличие от предыдущих двух фигурок поверхность выровненная, из глины белого цвета, обожжена. Длина сохранившейся части - 6 см (табл. XIII, рис.7).

4. Фигурка животного⁴⁰. Голова, ноги и кончик хвоста фигурка отбиты. На спине путем лепки формовано седло или попона. Вероятно, фигурка изображает лошадь. Длина сохранившейся части - 6,5 см, высота - 2,5 см. Изготовлена из глины серого цвета и обожжена (табл. XIII, рис.8).

5. Фигурка животного⁴¹. Задняя часть отбита, сохранились голова и передние ноги. По внешнему виду напоминает барана. Уши отбиты, глаза обозначены точечными углублениями. Изготовлена из глины серого цвета, обожжена.

6. Обломок фигурки животного (Халилов Дж.А., 1961, табл. IV,

³⁸ Археологический фонд Института истории Азербайджана, инв. № 265.

³⁹ Там же, инв. № 3230.

⁴⁰ Там же, инв. № 3267.

⁴¹ Археологический фонд Института истории АН Азерб., инв., № 3223,

рис.2,4), сохранилась только передняя часть. Трудно определить объект изображения. Обожжена, серого цвета. Высота - 4,5 см (табл XIII, рис.10).

7. Фигурка оленя (Халилов Дж. А., 1964, рис. 2,4) найдена в 1958 г. в Хыныслах, в ямном погребении. №4. На спине прилеплена ваза о ребристой стенкой. Глаза обозначен точечными углублениями. На туловища о одной стороны расположен один, а о другой два ряда мелких треугольных углублений (табл. XIV, рис.3).

8. Фигурка животного (Халилов Дж. А., 1964, рис.3,7). Найдена в хозяйственной яме. Сохранность - плохая, голова; задние ноги кончик хвоста - отбиты. По внешнему виду напоминает лошадь.

Как видно, фигурки животных, обнаруженные в Хыныслах, обычно происходят из ямных погребений или хозяйственных ям. Ямные и кувшинные погребения, выявленные в культурном слое, и другие археологические материалы показывают, что в Хыныслах жизнь существовала с последней четверти I тыс. до н.э. и до VII в.н.э. (Халилов Дж.А., 1964, 0.216).. Исходя из этого, выявленные в Хыныслах и его окрестностях статуэтки животных можно отнести к тому же периоду.

Несколько фигурок животных обнаружено на территории Йсмаиллинского района, по технике изготовления они сходны с фигурками животных, найденными в Мингечауре и Шемахе. В основном они изображают домашних животных, представлены отдельными обломкам.

1. Фигурка животного (Алиев И.Г., Османов Ф.Л., 1975, рис 5,3), найдена с. Моллаисаклы. Голова и ноги отбиты. Маленьким выступом *хвост*. По внешнему виду можно определить изображение козла (табл. XIII, рис.2).

2. Обломок фигурки животного (Алиев И.Г., Османов Ф.Л., 1975, с.188-202), найден в с. Моллаисаклы. Передняя часть и кончики задних ног отбиты. Хвост показан маленьким выступом. Плохая странность не позволяет отождествлять фигурку о определенным животным (табл. XIII, рис.9).

3. Фигура барана (Османов Ф.Л., 1980, рис.1) найдена в 1969 г. в с. Моллаисаклы. Верхняя часть головы, по всей вероятности, вместе с рогами отбита. Нос показан углевидным выступом. (табл. XIV, рис.6).

4. Фигурка лошади (Алиев И.Г., Османов Ф.Л., 1975, рис.5,6), найдена в 1969 г. в Моллаисаклах. Кончик хвоста, уши и нос отбиты, кепкой изображены седло, спереди и сзади украшенное вертикальными выступами и нагрудник, искусно переданный лепным способом ремень проходит сверху седла. Из пасти под челюсти идет лепная полоска, изображающая удила (табл. XIV, рис.1).

5. Фигурка лошади (Алиев И.Г., Османов Ф.Л., 1975,рис.5,6), найдена на территории Исмаиллинского района, на поселении Шыхдерекеллеси. Аналогична с предыдущей фигуркой лошади, за исключением того, что нагрудник отсутствует. На спине изображено закрепленное ремнями седло.

На шею лепкой обозначена грива (табл. XIV, рис.2).

б.Обломок фигурки животного (Османов Ф.Л., табл. XIX, рис.II), по внешнему виду напоминающего быка. Сохранились половина головы и передние ноги. Глаза обозначены лепными пуговками, рога - в виде палочек. Сравнительное изучение материалов из Моллаисаклов, Галагяха и ряда других поселений исмаиллинского района позволяет отнести их к последней четверти I тыс. до н.э. (Османов Ф.Л., 1980, с.66). С этой точки зрения и выявленные здесь статуэтки человека и животных можно отнести к последней четверти I тыс. до н.э. и первые векам н.э.

Одна фигурка барана найдена в Кабале в 1969 г., на 2 раскопке, на глубине 1,8 м. Голова барана изображена хорошо. Рога, от которых сохранились следы, до основания отбиты. Грудь - выпуклая. Обе передние ноги отбиты до основания. По излому можно предположить, что фигурка располагалась на ручке или на плечике сосуда⁴², фигурки животных обнаруживаются при раскопках не только памятников Азербайджана албанского периода, но и других памятниках этого же периода Закавказья. Обнаруживаемое между ними сходство особенно относится к их внешнему виду.

Статуэтки человека из памятников Азербайджана албанского периода в количественном отношении более многочисленны, чем находки предыдущих периодов. У фигурок сохранены и усовершенствованы некоторые особенности, характерные для статуэток эпохи энеолита и бронзы. Правде всего это проявляется в технике изготовления (все статуэтки формованы от руки лепным способом и очень часто обожжены), в небольших размерах и в иконографии (большинство статуэток изображено стоящими с протянутыми в сторону руками).

Как видно из привлеченного материала, статуэтки албанского периода по своим особенностям обнаруживают некоторую близость со статуэтками эпохи энеолита и бронзы. Прежде всего это относится к внешним признакам тех и других изделий. В то же время статуэтка албанского периода отличаются большей индивидуализацией.

Среди статуэток албанского периода имеются изображения как женщин, так и мужчин, при этом статуэтки женщины в большинстве. Мы исследовали 46 статуэток женщин. В каждой отбита какая-либо часть, но ряд признаков - наличие груди, форма бедер, тонкая талия, наличие лепных украшений - позволяет бесспорно определить изображение женщины. А у женских статуэток этого периода между верхней и нижней частями тела обнаруживается несоответствие.

---

⁴² Археологический фонд Института истории АН Азербайджана, инв. № 392.

8 статуэток изображают женскую фигуру целиком. Реалистично разработаны все детали тела. Несмотря на то, что часто отбиты голова, руки и ноги, можно полностью представить изображаемую фигуру.

И статуэток изготовлены схематично. Среди них статуэтки, часть тела которых переданы конусом или крючкообразным завершением шеи. Вместо рук к плечикам прилеплены комки иди их изображают процарапанные на боках линии.

На 23 статуэтках женщин имеются украшения на шее, талии, между грудями сохранились Ил следы, их выполняли после формовки статуэтки способом лепки. Украшения представлены шейными ожерельями из бусин, медальонообразными лепными украшениями и поясом. По некоторым признакам статуэтки албанского периода отличаются от статуэток предыдущего времени. Бели на шее статуэтки эпохи энеолита и бронзы изображена одна нить ожерелья, то теперь количество нитей составляет 8-10 штук. Сами предметы украшений переданы более тщательно. В этом отношении особое внимание привлекают пояса, изображаемые особенно реалистично. Следует отметить еще одну интересную деталь: несмотря на грубое изготовление некоторых статуэток, их украшения переданы изящно и более броско. Украшения древних статуэток передавались только лепным способом, На статуэтках албанского периода, наряду о этим способом, возник новый: передача украшений точечными и резными линиями.

Некоторые статуэтки совсем не имеют украшений. Они формованы очень грубо и просто. Обычно они отличаются нарушением соответствия между верхней и нижней частями тела. Но и для них характерны тонкая талия, большие губы и выпуклые бедра.

На одной груше женских статуэток точками или резными линиями передан половой орган. Эти статуэтки различаются по внешнему виду. У всех талия тонкая, бедра выпуклые.

Женские статуэтки данного периода формованы в большинстве в виде стоящей, фигурки, иногда в виде бюста. У большинства фигур ноги раскрыты на ширину плеч, руки вытянуты в стороны. Часто голова стилизована - передана крючкообразным выступом. Имеются экземпляры, у которые вместо головы изображена просто длинная шея.

Статуэтки, изготовленные в форме бюста, в памятниках албанского периода составляют меньшинство. Вместо ног у них сформирован плоский поддон. Эти статуэтки коренным образом отличаются от фигур, изображенных стоящими. Правда, и у них в большинстве случаев голова стилизована или передана крючковидным выступом. Но основная отличительная особенность заключается в отсутствии у этих статуэток рук. или же руки изображена на груди, иногда опущенными вниз, слитно с телом.

Среди статуэток Азербайджана албанского периода имеются и

статуэтки мужчин, которые по сравнению с женскими малочисленны. Нами рассмотрены 10 экз. подобных статуэток. Но внешнему виду г иконографическим признакам они отличаются от женских. Среди мужских статуэток, представленных отдельными обломками, имеются две фигурки головы, разрешающие представить черты лица древних албанов. Мужские статуэтка представлены стоящими. Как у статуэток эпохи бронзы, талия у них опоясана. Особый интерес представляют две мужские статуэтки: у ОДНОЙ правая нога украшена спиралевидной лепной полоской- повязкой, на плечах второй фигуры прилеплены комки. Эти образцы статуэток представляют большой интерес для определения отличий статуэток албанского и предыдущего периодов. Другой особенностью мужских статуэток является то, что ноги у них всегда изображены раскрытыми, а туловище ниже пояса формовано пропорционально.

Статуэтки человека албанского пер ода (как мужские, так и женские) всегда очень маленькие, вероятно, это связано с назначением этих произведений пластики, интересно, что данная особенность характерная не только для статуэток, найденных на территории Азербайджана, но и для фигур, происходящих из других мест.

В этот период статуэтки лепились от руки, а затем обжигались. Встречаются и необожженные экземпляры.

Обожженные статуэтки по качеству отличаются от статуэток предыдущей эпохи, что связано с появлением гончарных обжигательных печей. Видимо, в этих печах, наряду с посудой, обжигались и статуэтки человека, иногда животных. Это доказывается находкой статуэток в гончарных обжигательных печах в Мингечауре (Ионе Г.И., 1951, рис.8,9,10). В связи с обжигал цвет статуэток менялся, приобретал в зависимости от температуры красный, светло-черный, серый и другие оттенки.

Необожженные статуэтки этого периода, составляющие меньшинство, сохранили первичную окраску глины. Они отличаются особой ломкостью, в земле под влиянием сырости их верхний слой раскрошен.

Следует отметить, что в определенной степени качество статуэток зависело от состава глины. Большинство статуэток албанского периода изготовлено из хорошо очищенной глины с небольшой примесью для прочности мелкого песка.

Г Л А В А III

СЕМАНТИКА, НАЗНАЧЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ГЛИНЯНЫХ СТАТУЭТОК

Одной из интересных проблем древней истории, начиная с середины прошлого века, привлекающих внимание исследователей, является выявление назначения и роли терракотовых статуэток в жизни древних людей.

Различие глиняных статуэток человека по некоторым признакам внешнего вида, просто по строению туловища, выявление их в различных местах - на поселениях, у очагов, в погребениях, гончарных обжигательных печах и т.д. порождают различные мнения относительно семантики этих интересных находок.

Известны скульптурные изображения человека, созданные людьми, жившими в эпоху палеолита (Замятин С.Н., 1935, с.67-71; Ефименко П.П., 1953, с.420-426; Абрамова З.Б., 1966, с.70-76).

Хотя статуэтки человека эпохи палеолита и последующего времени различаются, но и те и другие были продуктом одной идеологии. Они появились в итоге слабости человека перед силами природы, идеология отражает отношение человека к определенным явлениям. Поскольку в эпоху палеолита охота была основным занятием членов общества, идеология человека проявилась в отношении к охоте, а в последующие периоды - в отношении к земледельческо-скотоводческому хозяйству. Вместе с тем идея плодородия была характерной как для периода палеолита, когда основу хозяйства составляла охота, так и для земледельческого и скотоводческого общества.

Большинство исследователей считает, что культ женского божества возник еще в глубокой древности. Р. Бриффо указывает четыре основных типа женского божества: 1) примитивное материнское божество, мать богов, созидательница всего сущего, прародительница общества; 2) мать животным; 3) мать хлеба; 4) мать земли (Briffault R., 1927, с. 47-64). В этом делении первый тип более древний, второй - связан с периодом доместикировки животных, возникновение тотемистических идей, третий и четвертый, вероятно - о появлении земледелия и культа плодородия.

Как известно, - на территории Азербайджана первые глиняные статуэтки, изображающие человека, относятся к периоду энеолита. Несмотря на их малочисленность, исследования позволяют высказать определенное мнение об их назначении.

В целом ареал распространения статуэток человека охватывает Закавказье, Северный Кавказ, Среднюю Азию, Украину и Юго-Восточную часть Европы. За пределами нашей страны территория распространения глиняных статуэток человека охватывает все ранние земледельческие поселения.

За последние годы в археологической литературе статуэткам человека ранних земледельческих поселений посвящено большее количество исследований. Описывая статуэтки, ученые одновременно стремятся вскрыть ил семантику. В чем заключались цели древних людей, лепивших эти небольшие статуэтки? Чтобы ответить на этот вопрос, недостаточно обратиться к статуэткам, обнаруженным на территории одного географического региона. Необходимо учитывать все особенности культуры территорий, на которых они были распространены.

При определении семантики глиняных статуэток человека, их цели и назначения следует учитывать условия и место находок, размеры и некоторые внешние признаки отдельных частей тела, качество изготовления изделий (тонкость, грубость) и т.д. Терракотовые статуэтки использовались при выполнении различных культов, связанных, в первую очередь, с развитием земледелия и скотоводства. Поэтому назначение их было разнообразно. Они выступают как символические образы богини-матери, покровительницы плодородия, хранительницы очага и души покойного и др. Касаясь назначения, три польских статуэток, Т.Г. Мовша справедливо подчеркивает, что «различия а стилистических и сюжетных особенностях, в орнаментации фигурок, в составе преднамеренной примеси в глазе свидетельствуют о различном назначении трипольских статуэток» (Мовша Т.Г., 1969, с.34).

В древности, когда жизнь человека во многом зависела от урожая, широко был распространен культ, связанный с плодородием. Племена, занимавшиеся земледелием и скотоводством, верили в сверхъестественные силы природы и создали обряды, связанные с идеей плодородия. С этими культурами связаны небольшие грубые глиняные статуэтки. Чтобы правильно оценить идеологические представления древних племен, нужно, как это советовал Л.Я. Штернберг (1935, с.4-8), поставить себя на место ПРИМИТИВНОГО человека, ощутить на себе воздействие сил природы так, как их ощущал первобытный человек.

Многие ученые считают, что статуэтки женщин, найденные на ранних земледельческих поселениях, связаны с культом плодородия. Так, С.Б. Бибииков (1951, с.131) считает, что это подтверждается наличием а составе глины женских статуэток зерен пшеницы.

Современные этнографические данные также свидетельствуют, что статуэтки женщины связаны с идеей плодородия. Именно в условиях

возникновения земледелия, когда не только благосостояние, но и жизнь зависела от урожайности, образ женщины занимал привилегированное положение. В современной Индии, странах бассейна Средиземного моря и сейчас изготавливают статуэтки женщин, служащим символом плодородия (Чайлд Гордон, 1949, с.184).

Вспомним определение Ф.Энгельса: «Женщина работает по дому и занята приготовлением пищи и одежды - варит, ткет, шьет. Каждый из них хозяин в своей области: мужчина - в лесу, женщина - в доме» (Энгельс Ф., Соч., с.150). Это определение относится к периоду развитая общества, когда женщина в общине считалась главной личностью. В результате ее обожествления и возник культ женского божества плодородия, великой матери, богини плодородия, очень популярный в странах Древнего Востока. Эта богиня в некоторых странах Востока называлась Анаид, у шумеров - Нина, Нана (Нинни, Инианна), в Ашуре и Вавилонии - Иштар (*hirmius T., 1929, с.35-50*). Можно допустить, что у азербайджанцев наименования «анна»(мать), «нене» (бабушка) связаны с именами этой богини.

Большая роль женщины в период матриархата породила веру в ее сверхъестественную силу. Эти представления привели к идее о прародительнице, святости души женщины и т.д. Женским статуэткам, Найденным на поселения ранних земледельцев, поклонялись как женскому божеству, они ценилась как символ плодородия, покровительницы земледелия (Хлопин И.Н., 1964, с.161; Макарович М. Л., 1954, с. 94). Действительно, история религии показывает, что в ранние периоды истории человеческого общества существовало много женских божеств (Пилипко В.Н., 1977, с.20). Для трипольской пластики Т.Г. Мовша наметила шесть групп фигурок: 1) связанные с культом злаков; 2) отражающие плодородие лугов и лесов; 3) с признаком беременности; 4) оранты; 5) охранительниц домашнего очага; 6) мужские фигурки с перевязью (Мовша Т.Г., 1969, с.32, 33).

Б.Л. Массон и В.Л. Сарияниди указывают три основных типа женских божеств: 1) божество растений; 2) создательница животных; 3) покровительница домашнего очага (Массон В.Л., Сариянида В.Н., 1979, с.98). Для идеологии жителей ранних земледельческих поселений это деление вполне справедливо. Как изображения человека и животных, нарисованные на поверхности камня, так и статуэтки, изготовленные из глины и других материалов, показывают, что человека интересовала природа. Например, изображения, связанные с охотой: сначала это отдельные животные, позже первобытные художники изображают уже целые охотничьи сцены, а вместо грубых ранних статуэток появились изваяния человека с более тщательным выполнением деталей. Это говорит о появлении эстетического вкуса и о поисках в области изобразительного искусства.

Так как первобытный творец придавал своим произведениям символический смысл, статуэтки человека, найденные из ранних земледельческих поселениях, различаются по своим формам. З.А.Абрамова (1966, с.90) по отличиям внешнего вида выделяет две группы статуэток: 1) женские фигуры крупные, с подчеркнутым животом, изображающие богиню - прародительницу рода; 2) женские фигуры с худощавым телосложением, созданные в связи с охотничьей магией. По мнению С.Н. Бибикова, женские фигурки, отличающиеся крупным телосложением, изготовлялись в связи с культом плодородия (Бибиков С.Н., 1953, с.247-248). Передача женской фигуры в обнаженном виде, обозначение полового органа, выпуклых грудей, выдающихся живота и бедер - все это свидетельствует, что статуэтки служили для выполнения культового обряда плодородия, (младенец питается молоком из грудей матери, видимо, в связи с этим груди женских статуэток, являвшихся символом плодородия, изображались очень выпукло. Грудям женщины приписывали сверхъестественную силу, что подтверждается этнографическими данными, собранными среди различных народов.

Древние земледельцы знали, что богатый урожай зависит не только от плодородия земли, но и от ряда других факторов; особенно страшились засухи, производила обряды, пользуясь женскими статуэтками. Это подтверждают этнографические материалы, отражающие жизнь народов Закавказья. Н.С. Джанашиа (1917, с 161-162), изучавший быт абхазов, сообщил, что во время засухи абхазцы совершают религиозный обряд - погружают в воду статуэтку человека и просят бога послать дождь. Существовал у них и другой обычай, связанный с получением хорошего урожая - девушки изготовляли женскую фигурку и с песнями погружали ее в воду. Подобный же обычай зафиксирован у чувашей, которые при засухе изготовляли фигуру человека из глины или дерева и приносили в поле (Бибиков С.Н, 1951, с.131).

В Азербайджане подобный обычай не известен. Наряду о этим в различных районах Азербайджана при засухе, желая умиловить божество, вдову впрягала в плуг и она вспахивала землю в обмелении русла реки. Другой обряд «выход в мюселле» существовал в ряде районов, в нем женщина играла главную роль (Алекперов А, К., 1960, с.205). Как видно, в древности существовала вера в сверхъестественную силу женщины, которая может спасти от беды, является символом плодородия, изобилия.

Наиболее распространенный способ вызывания дождя заключается в устройстве процессии с куклой или убранными зеленью девушкой и юношей. Куклу носят у абхазов (дзивов), черкесов (ханце-чуаше), кабардин, грузин, кахетин (лазаре), грузин Рачи, армян (чоли, нурин), цалкинских греков. Процессии с убранными зеленью девушкой или юношей устраивают горские народы Дагестана: авары, андодидейские племена - кератины, багулалы,

абхазы, кумыка. Эту куклу или же живого человека обливают водой, чтобы дождь так же полил иссохшую землю. Другой магический прием вызывания дождя у грузин, армян и абхазов, также, как и у азербайджанцев, состоит в распахивании женщинами пересохшего русла реки (Чурсин Г.Ф., 1930, с.16-17).

Как видно из этнографических материалов, женщина занимала почетное место в общества, благополучие которого зависело от состояния урожая (Бибиков С.Н., 1956, с.131). В Азербайджане имеются и другие этнографические данные, свидетельствующие о связи женских статуэток с идеей плодородия. В Сураханах прежде, чем отправиться сватать девушку, в доме жениха изготовливали куклу из глины, дерева и материи, которую не должен был видеть посторонний. Куклу прятали в чистом углу и закладывали на одну неделю. Если в течение этой недели в дом приходила удача - увеличение поголовья домашнего скота, улучшение здоровья членов семьи и т.д., девушку сватали. Предполагалось, что ее приход в дом принесет изобилие и благополучие членам семьи. Наоборот, если в течение этой недели случалась какая бы либо беда - падеж скота, недостача хлеба, заболевание члена семьи и т.д., сватовство считалось невозможным⁴³. Как видно, это еще одна разновидность обряда, при котором женское изображение служило той же цели - благополучию, изобилию в семье, идее плодородия.

В этнографической литературе, посвященной обычаям и традициям народов Кавказа, имеются сведения об изготовлении человеческих фигур не только из глины, но и из других материалов, в том числе из теста. Г.Ф. Чурсин фигурки, вылепленные из теста, разделяет по назначению на три категории: 1) изображения божеств, духов или почитаемых предметов; 2) заменителя жертвенных приношений и 3) изображения людей, животных и различных предметов, служащие магическим целям - обеспечению благополучия, счастья, обилия (Чурсин Г.Ф., 1930, с. 19-20).

В представлении древних людей женщина считалась силой, заботящейся об урожае и о росте семьи. Возникновение этой идеи прежде всего связано со способностью женщины рожать детей. По представлению древних людей продуктивность самой женщины должна была обеспечить благополучие племени и общины. А.Афанасьев (1868, с.746-747), изучавший этнографию славянских народов, указывает, что по свадебному обряду древних славянских племен новобрачные должны были провести первую ночь на снопах овса и ячменя. Считалось, что при этом родятся здоровые дети и будет получен богатый урожай. Это же нашло отражение и в изобразительном искусстве. С этой точки зрения среди петроглифов

---

⁴³ Сведения получены у жительницы поселка Сураханы Соны Заман кызы.

Гобустана (Джингирдаг, камень № 18) привлекает внимание сцена полового акта мужчины с женщиной (Рзаев Н.И., 1976, с.185), бесспорно, отражающая идею плодородия. Показ полового органа на некоторых женских статуэтках, по-видимому, указывает на то, что эти изделия служат символом плодородия. Открытая передача фаллоса у мужских фигур также свидетельствует об их связи с культом плодородия. В Азербайджане такие мужские фигурки, изготовленные из глины, не найдены, но известна аналогичная бронзовая фигура (Кесаманль Г.П., Янпольский З.И., 1966, с.275-277).

Обряд, связанный с фаллосом, был широко распространен на всей территории Закавказья, особенно в горных районах Армении, в Грузии (Макалатия С.М., 1925, с.36) и в ряде районов Азербайджана. У кочевой дороги на Гочазском перевале (Лачинский район) привлекает внимание несколько разрушенных гробниц около пира. На поверхности одной из них, почитаемой женщинами как святая, имеются фаллосоподобные фигуры. Сада приходят бездетные женщины а зажигают свечу (Алекперов А.К., 1960, с. 161-162). Фаллосообразные фигуры, выявленные при археологических раскопках, связаны с идеей плодородия. Е.И. Крупнов указывает, что фаллические фигурки, составляющие большинство среди человеческих изваяний на Северном Кавказе, являются символами плодами плодородия (Крупнов Е.И., 1960, с.367). Грубый реализм и обнаженность считались действенными средствами для изгнания злых духов. Быть может, именно поэтому трипольские фигурки изготовлены грубо и обнажены (Скрыленко С.А., 1905, с. 152).

На Кавказе остатки обряда, связанного с фаллосом, сохранялись долгое время. Он до сих пор прослеживается в изобразительном искусстве сванов (Бардавелидзе В.В., 1957, с.127). Так, в селении Кок в Ингушетии был воздвигнут фаллосообразный памятник, перед которым до последнего времени на праздниках молились (Семенов Л.Н., 1963, с.100). Мужские изваяния и две фаллосообразные фигурки из Урбниси исследователи связывают с культом плодородия (Джавахишвили А.М., Глonti Д.И., 1962, с.63).

Основу фаллических религиозных представлений составляет вера в сверхъестественную силу связи между мужчиной и женщиной. Поэтому половые органы мужчины и женщины считались символом плодородия, широко была распространена вера в способность фаллоса изгнать злых духов. Поэтому их заказывали вместе с покойниками, женщины носили их на груди. Иногда ставили фаллосы а храмы, превращая их в объект поклонения (Геюшев Р.Б., 1965, с.52).

По Л.Н. Штернбергу (1936, с.210) фаллический культ выражается: 1) а обоготворении органов оплодотворения мужского (фаллос) и женского (ктеис) как самостоятельных божественных существ; 2) в обоготворении

действительных или символических изображений этих органов; 3) в антропоморфировании этих органов как божеств плодородия земли и человека; 4) в поклонении этим божествам чрезвычайно разнообразными актами, начиная с приношения в жертву изображения, и, кончая эксцессами сладострастия... и т.п.

Женские статуэтки в основном были связаны с культом плодородия и появились как результат обожествления женщин земледельческо-скотоводческими племенами. Подавляющее большинство их формовало обнаженно с выпуклой передачей отдельных органов: туловища, особенно груди, бедер и живота. Голова и конечности, наоборот, переданы схематично. По-видимому, цель заключалась не в изваянии женщины вообще, а в передаче отдельных деталей в связи с определенной идеей. Обожествление женщины как богини плодородия тесно связано и с ее положением в хозяйственной жизни общества.

Большинство исследователей (Толстов С.П., 1948, с.201; Пассек Т.С., 1949, с.93-96; Бибииков С.Н., 1953, с.252-253; Ашурбейли С, 1956, с.86; Кушнарева К.Х., 1959, с.418-419; Мовша Т.Г., 1969, с.33; Чубанишвила Т.Н., 1971, с.35; Османов Ф.Л., 1971, с. 65; Антонова Е.В., 1977, с.97-104; Мешкерис В.А., 1977,с.19; Хилашели М.Ш., 1978, с.67; Массон В.М., Сарианиди В.И., 1979) с.122-129; Русяева А.С, 1979, с.35-92; Бабаев И.А., Ахмедов Г.М., 1981, с.15) глиняные статуэтки человека связывают с культом плодородия. В периоды, когда основным занятием населения были земледелие и скотоводство и идея плодородия занимала ведущее место в идеологии людей, пользовались глиняными статуэтками, имевшими символические значения.

Довольно частое обнаружение глиняных статуэток человека у очагов или вблизи них указывает на их связь с культом очага. Благополучие семьи, особенно в холодное время года, было в особой степени связано о поддержанием огня. Видимо, этот факт делал огонь священным в представлении людей, порождая культ огня, становившийся сверхъестественным покровителем людей. Независимо от того, как люди представляли этого покровителя, данная идея также нашла свое отражение в глиняных статуэтках. Точнее, создавалась глиняных статуэтки, символизирующие покровителя очага, огня. С.А.Токарев отмечает, что у очень многих современных народов прослеживаются два характерных явления: 1) религиозное почитание родового и семейного очага как средоточия и материального воплощения жизни рода я семьи; 2) олицетворение очага в образе «хозяина или чаще хозяйки очага» (Токарев С.А., 1961, с.14.)

Статуэтки, обнаруженные у очага, в основном изображали женщину я по сравнению с другими были изготовлены более тщательно. Что можно

объяснить тем, что они предназначались для постоянного употребления. Одна такая статуэтка была найдена на поселении Узерликтепе, вблизи г. Агдама. К.Х. Кушнарера эту находку связывает с культей богини плодородия, с избытием домашнего очага (Кушнарера К.Х., 1957, с.419-420). Обращая внимание на выявленные рядом со статуэткой обуглившиеся остатки хлебных злаков и глиняную модель хлеба, автор отмечает сходство этой статуэтки со статуэтками с поселения Лука-Врублевская, которые С.Н. Бибииков связывал с обрядом плодородия. Думается, для установления назначения статуэтка в данном случае следует обратить внимание на факт обнаружения ее у очага, вероятно, она являлась покровительницей очага, оберегающей огонь.

Мнение о том, что женщина считалась покровительницей огня, доказывается и этнографическими данными. У осетинов всегда горящий в очаге огонь осмысливается как символ непрерывности, вечности, общности, счастья рода (Шиллинг 2., 1931, с.12-13). По обычаю в каждом доме надо хранить священный огонь, которому издавна поклонялись (Бинкевич Е., 1931, с.151). А. Афанасьев указывает, что в представлении древних людей очаг понимался как источник избытия, урожайности (Афанасьев А., 1960, с.32). Нужно сказать, что культ женщины как хранительницы огня возник еще в эпоху палеолита, позднее приобрел традиционную форму и в определенной степени дошел до нашего времени. Домашним очагом пользовались не только для согревания дома и приготовления пищи, но и при проведении обрядов культового характера.

В Азербайджане культ огня, очага был особенно силен. В зороастризме, который долгое время бал господствующей религией, культ огня занимал важное место. Зороастр представлялся в белой одежде со священным огнем в руках (Маковельский А.О., 1960, с.18). Не случайно Азербайджан с древних времен назывался страной огней. И ныне в Азербайджане священные места именуется очагами. В свадебных обрядах до сих пор сохраняются Следы культа огня, верований, согласно которым он помогает изгнанию злых сил. В ряде районов Азербайджана, прежде чем вывести невесту из отцовского дома, ее обводят вокруг домашнего очага, а провожают со светильником, свечой или факелом (Гейбуллаев Г.А., 1966, с.9). Здесь очаг является символом добра, избытия, а зажженный светильник, свеча и факел - символом оберегания невесты от злых сил.

Обобщая все сказанное, можно прийти к выводу, что глиняные статуэтка человека да случайно помещали у очага или вблизи него, она были непосредственно связаны с культом огня.

Как мы уже указывала, глиняные статуэтка человека клали и в могилы, что было связано с анимистическими идеями, развитие которых порождало определенные отношения к смерти. Смерть понималась как сон, я

близкие умершего заботились о нем. По их мнению несмотря на то, что тело истлевает, душа живет вечно и требует забот о себе. По представлениям древних людей покидавшая тело душа становилась идолом.

В древности изображения человека уделялось особое внимание, так как зги изображения понимались в связи с живыми существами, от которых надеялись получить помощь. По мнению Е.В. Антоновой древние люди верили, что прикосновение к соответствующим изображениям позволяет добиться желаемого (Антонова Е.В., 1977, с.96).

В Азербайджане в погребениях эпохи энеолита и бронзы статуэток человека не найдено. Но они выявлены при коллективных захоронениях эпохи железа, в кувшинных погребениях Мингечаура. Бесспорно, данный обычай возник еще в предыдущий период. Обычай помещать статуэтки человека в погребениях характерен для многих народов. Стилизованные статуэтки выявлены в погребениях позднего этапа трипольской культуры (Пассек Т.С., 1961, с.147-159).

Обычай помещения статуэток человека в захоронении зафиксирован и в южных районах Узбекистана. По сведениям Аскерова А.А. (1977, с.152-153) при погребениях часто встречаются глиняные статуэтки. Члены древних земледельческих общин считали, что статуэтка понадобится умершему в загробной жизни. Статуэтка связывались с изгнанием подземных злых сил (Скрыленко А., 1950, с. 15 2).

Среди инвентаря погребения с коллективным захоронением в Алтантепе имеется женская статуэтка, которую исследователи рассматривают как изображение родоначальницы рода, покровительницы семьи (Массон В.М., Сарияниди В.И 1979, с.85). В другом женском погребении найдены две женские статуэтки. Здесь же, наряду с предметами украшения» обнаружена серебряная печать, на которой изображено чудовище с тремя головами. Вероятно, захороненная женщина в обществе занимала особое положение жрицы или колдуньи (Массон В.М., Сарияниди В.И., 1979, с.75). Обычай помещения статуэток человека в погребениях, характерен для кувшинных погребений античного периода.

В погребальных обрядах некрополей Пантикапея и фанагории также широко пользовались глиняными статуэтками человека. М.М. Кобылина указывает, что в их размещении существовало определенное правило - в руке погребенного, в головах или в ногах, что свидетельствует о специальном изготовлении статуэток для захоронения вместе с умершим (Кобылина М.М., 1961, с.14-16).

В Египте в эпоху среднего царства статуи, особенно статуи женщины, помещала в специальные ящики в виде фигурок человека и хоронили иногда отдельно, иногда вместе с умершим. Этим статуям давали имена: Шебти - кормилец, Ушебти - ответчик (Тураев Б.А., 1914, с.3-15). Может

быть, в более ранние времена, до появления связи статуэток с погребальными обрядами их сущность была несколько иной.

Однако в связи с появлением анимистических представлений- они взяли на себя функцию носителя души умершего. В некоторых районах Азербайджана до последнего времени существовал обычай помещать в погребения черный камень (Алекперов А.К., 1960, с. 212-213), в который как бы переносится душа умершего. Вероятно, такая же цель заключалась в статуэтках человека помещенных в погребениях,

Едва ли следует рассматривать антропоморфные статуэтки в погребениях как вместилище души умершего, заместительную жертву или оберег, как полагает А.П. Погожева (1963, с.115). Этнографические материалы свидетельствуют о том, что их помещали с целью борьбы со злыми силами, болезнями я г.д. Например, в Кубинском районе Азербайджана с помощью магии боролись с болезнями следующим образом: ногти и волосы больного, а также шей или блох замешивали в тесто, из которого лепили фигурку человека. Эту фигурку заворачивали в рубашку больного и хоронили (Алекперов А.К., 1960, с.202). Корни этого обычая, сохранившегося до недавнего времени, видимо, идут вглубь веков, ко времени появления анимистических идей. Здесь привлекает внимание вера в способность фигурки взять на себя болезнь, возможно, эта вера позднее приобрела другую форму и привела к захоронению изваяния. Высказано предположение, что статуэтки, найденные в могилах, связаны с магией (Матье М.Б., 1939, с.163) или являются символическим образом жены захороненного (Чайлд Гордон, 1956, с.96). По Н.И. Рзаеву (1976, с.177, 178) статуэтки человека, обнаруженные в погребальных памятниках Кавказской Албании, связаны с различными верованиями.

Подытоживая сказанное, можно прийти к выводу, что статуэтки человека, помещенные в могилы, были непосредственно связаны с умершими. Влияние анимистических идей в древности было настолько сильно, что существовала вера в поддержание жизни души умершего при помощи этих статуэток.

Иногда в могилах вместе со статуэтками человека выявлены и фигурки животных (Халилов Дж.А., 1960, с.33-34). Довольно часто в погребениях встречаются скелеты быка, барана, лошади и других животных (Халилов Дж.А., 1959, с.88-89), что также можно связать с верованием в загробную жизнь, если статуэтки человека, помещенные в могилы, должны были заботиться об умершем, то туши животных, по-видимому, клали в качестве пищи. Можно допустить, что изображения животных в могилах служила их заменой.

Тот факт, что у большинства статуэток отбиты руки, ноги, голова или другие части склоняет к мысли, что они заменяли человеческие

жертвоприношения (Асланов Г.М., Ваидов Р.М., Ионе Т.Н., 1959, с.114). О человеческом жертвоприношении в честь богини Селены у албанов в храме вблизи Иберии сообщает Страбон (1964, с.477). Имеются сведения также о человеческом жертвоприношении в честь верховного бога иберов Армази (Лордкипанидзе О.Д., 1978, с.35). Раскопка на Торпаккале в Армении выявлено большое количество человеческих костяков без черепов. По мнению исследователей, здесь совершались человеческие жертвоприношения а честь бога Халди. Тела жертв хоронились, а головы хранились в отдельное месте. По-видимому, в древности с целью умиловления богов приносили в жертву людей. Со временем вместо самого человека стали пользоваться его изображениями. С появлением единой религии этот обычай вышел из обихода. Албанский историк Моисей Каганкатваци в книге «История агван» приводит сведения о существовании у албанов обычая человеческого жертвоприношения, который вышел из употребления с принятием христианской религии (Каганкатваци Моисей, 1661, с.20).

Исследованиями на Апшероне выявлено несколько наскальных изображений со сценами человеческих жертвоприношений. По мнению Г.М.Асланова статуэтки с отбитыми конечностями свидетельствуют о символическом исполнении человеческого жертвоприношения (1976, с.131-135).

О широком распространении символических человеческих жертвоприношений среди первобытных племен в этнографической литературе имеется много сведений (Тейлор Э., 1939, с.496-497). С целью замены живого человека или животного их модели делались из разных материалов. Так, на юге Кавказа - у армян и тюрков - был обычай во время тяжелой болезни делать из теста изображение больного и зарывали его в землю в качестве замены больного, на которого духи предъявляют свои претензии (Чурсин Г.Ф., 1930, С. 20).

Сведения авторов албанского периода о приношении в жертву животных на святых местах (пирах) и сохранившееся до наших дней среди азербайджанского народа выражение «да буду твоей жертвой» подтверждают существование человеческих жертвоприношений в древности. Можно согласиться с высказанным мнением о том, что одна группа статуэток изготовлялась в связи с обычаем замены человека этими фигурами.

С другой стороны, если фигурки изготовлялись для выполнения определенного обряда, после его исполнения следовало их разбивать. Е.М.Пещерова указывает, что в Средней Азии при обжиге глиняных изделий в гончарных обжигательных печах, чтобы спастись от дурного глаза, пользовались глиняными статуэтками человека.

Сам обжиг проводился как праздник. До его начала приготавливали фигурки. Обряд исполняла пожилая, всеми уважаемая женщина, она как бы

разговаривала с фигурками, которые затем помещали в печь вместе с посудой. После завершения обжига эти фигурки хранили в чистом месте. Для каждого обжига готовили специальные статуэтки. Когда их накапливалось много, их хоронили, чаще в могильнике (Пещерова Е.М. , 1959, с.126). Факт употребления статуэток лишь один раз позволяет думать, что после завершения ритуала, когда они уже выполнили свою функцию, их разбивали.

В Средней Азии в эпоху неолита и энеолита, а также с I тысячелетия до н.э. по VIII в.н.э. поклонялись терракотовые божкам. В средневековье два раза в год на специальных базарах – «мох» -предавали идолов для замены старых (Мухаммед Наршахи, 1897, с.30-31). Думается, последнее также пережиток древней обрядности.

В древности к процессу обжига относились очень серьезно. С этим процессом переплетались различные магические действия и даже религиозные культовые обряды, назначением которых было стремление сохранить от порчи обжигавшиеся изделия. У многих народов в их религиозных представлениях имелись пантеоны добрых и злых гончарных божеств, подобные боги известны в Греции эпохи Гомера, в Ассирии, Вавилонии, Египте и других древних государственных объединениях. Даже в близкое к нити время сохранились пережиточные формы религиозных представлений о. богах - покровителях и злых божествах, в связи с которыми в процессе обжига совершались различные магические действия. В недавнем прошлом у гончаров горских племен Северного Кавказа и даже у современного населения Кубинского района бытовали некоторые элементы подобных культов и магических действий, связанных с производством гончарных изделий, главным образом с обжигом⁴⁴.

Можно думать, что и женские статуэтки, обнаруженные в гончарных обжигательных печах Мингечаура, по представлениям древних жителей, являлись символическими образами покровительницы гончарного дела.

Как видно, в древности цели и назначения статуэток человека различалась, что отразилось в месте и условиях находок. Это подтверждается этнографическими материалами. Обнаружение статуэток непосредственно на поселениях., в погребениях, гончарных обжигательных печах, у очагов, то есть в местах, связанной о повседневной жизнью, показывает, что их употребляли при проведении определенных коллективных культовых обрядов, прежде всего для обеспечения победы добра над злом. Это верование, возникшее от незащитности человека перед силами природы, привело к появлению культа богини плодородия, очага, покровительниц-огня, анимистических идей (бессмертие духа) а т.д. В результате веры в эти идеи возникли статуэтки человека, символизирующие божественные силы.

---

⁴⁴ Научный архив института истории АН Азерб., д. № 3082, с.14.

В античную эпоху в связи с развитием коропластики сущность и сюжеты терракотовых статуэток несколько изменились. Они уже не только отражают идеологию людей, но и употребляются в различных областях повседневной жизни, их ставили в храмах, домашних молельнях и т.д. В этот период вера в различные божества в жизни членов общества зависала важное место. Вероятно, скульптурные изображения являлись образами божеств. Страбон пишет, что албаны поклоняются Гелиосу, Зевсу и Селене, по-видимому, считавшимися главными богами (Алиев Кемал, 1374, с.336).

Изготовленные в албанский период скульптурные изображения человека прежде всего отражали символические образы таких богов. Сведения по этому поводу имеются в письменных источниках. Иосиф Флавий указывал: «парфянская женщина после смерти мужа была насильно приведена в дом иудея Анилея, но и туда она принесла изображения богов, которых почитала она и ее мук. У жителей тех мест в обычае дергать в домах божков и брать их с собою во время путешествий; так и она привезла их с собой по обычаю своей страны. Сначала она поклонялась этим божкам втайне, когда же стала женою Анилея, она стала по-прежнему почитать их, возводить им те же почести, которые возводила *pri* первом муже» Иосиф Флавий, 1900, с.337).

По мнению К. Алиева, этот обычай, существовавший парфян, был характерен и для албанов. По-видимому, в отрывке речь идет как раз о терракотовых статуэтках, аналогичных или тождественных фигуркам найденным в Азербайджане. Эсли это так, то древнеалбанские терракотовые статуэтки могли представить различные божества, в там числе и богиню Селену (Алиев Кемал).

Хранение статуэток в доме было связано о определенной идеей. Об этом свидетельствуют и обычаи, сохранившиеся среди ряда отсталых народов. Так, и сейчас у народностей ханты и манси жена умершего из дерева ила из другого материала готовит фигурку человека и хранит ее. По ее представлению в ней живет душа мужа. В течение года женщина по всем семейным вопросам советуется с этой фигуркой, во время еды усаживает ее у накрытого стола, ночью кладет ее с собой в постель. Через год фигурку хоронят, после чего женщина считает себя полностью свободной (Плесовский В.И., 1968, с.104). Как видно, здесь освящался образ умершего мужчины, а не божества, что можно объяснять ведущей ролью мужчины среди данных народностей.

Таким образом, тюркско-уйгурские племена в небольших статуэтках изображали не бога, а образ умершего человека: «мы, уйгуры, в идолах не олицетворяем бога: если из наших кто-то умирает, его сын, жена или же другой кто-нибудь заказывает его скульптуру и ставит в храм. У нас ее хранят и уважают как память об умершем» (Abdülkadir, 1934, с.280).

Небольшие размеры исследуемых статуэток позволяют предположить, что ими могли пользоваться в качестве амулета, которого должны были всегда иметь при себе. Амулет должен был оберегать человека от вредных сил, от несчастья (Ковалевская В.Б., 1983, с.43-44; Пасек Т.С., 1939, с.187; Гембарович М.Г., 1956, с. 120, Захарук Ю.Н., 1960, с.233-234).

Одна из характерных особенностей исследуемых статуэток состоит в том, что на них изображены различные предметы украшений ожерелья, бусы, пояса и т.д., выполненные различными способами (лепкой, резьбой и т.д.), что позволяет судить и об эстетических вкусах древних людей. Ломимо того, они представляют определенный интерес для определения способов ношения и датировки предметов украшения, найденных археологическими раскопками.

В более поздние периоды, особенно в период возникновения единой религии, статуэтки человека выходят из обихода, что еще раз подчеркивает связь данного явления с определенной идеей.

Известно, что в III - IV вв. н.э. в общественной жизни и международных отношениях Албании произошли большие изменения - началось широкое распространение христианства и зороастризма. Уже в IV в.н.э. христианская религия в Албании стала официальной государственной, началась борьба с идолопоклонством и другими формами религиозных представлений. В VII - VIII вв. в связи с захватом территории Азербайджана арабами здесь распространилась новая государственная религия - ислам, который еще более усилил борьбу с язычеством, запретив изображения живых существ, в том числе человека. По канонам исламской религии образ умершего человека нельзя превращать в идола, ибо он может ожить и потребовать части жизни изготовившего его человека (Антонова Е.В., 1977, с.97). В одной из сур Корана говорится: «О, верующие. Вино, азартные игры, статуи - (ансаб) - суть наваждения сатаны, воздерживайтесь от этого и вы будете счастливы» (Коран, сура 92а). Таким образом, глиняные статуэтки потеряли значение религиозного объекта. Глиняные идола были разбиты и уничтожены. Известный азербайджанский поэт Хагани Ширвани, живший в XII в., пишет об уничтожении идола:

«Хотя идол кажется святой феей.
Следует разбить такого идола».

Или:

«Он давно научился разбивать идола,
Убежал от огня огнепоклонства»

(Хагани Ширвани, 1956, с.22).

То есть, уничтожение идолов (глиняных статуэток) началось задолго до периода жизни поэта, вероятно, вместе с распространением исламской религии.

Следует отметить, что, хотя эти образцы искусства, имеющие глубокие исторические корни, потеряли свое значение как религиозный объект, но для последующего развития искусства они сыграли важную роль.

Глиняные фигурки, изображающие животных, также имели определенное значение. Мы отмечали, что на территории Азербайджана фигуры быка, барана, лошади, собаки, свиньи и других животных встречаются со времени энеолита. Появление их связано с идеями тотемизма. Большинство составляют фигурки быка, что связано с ролью этого животного в хозяйстве. Бык занимал важное место в представлениях древних людей. На Востоке он был первым тягловым животным, которое использовалось в различных отраслях хозяйства (Артамонов М.Н., 1933, с.29). Значение быка возросло в связи о тем, что он давал много мяса. Все это обусловило появление религиозных обрядов.

Вспомним, что в большинстве случаев фигурки быка имеют на шее отверстие. Б.Б.Пиотровский (1955, с.6) считает, что его наносили, чтобы запряхнуть фигурку в модель телеги. О. Абибуллаев (1959, с.74) и Т.А. Буниятов (1961, с.6) соглашаются с этим мнением. С.А. Есяян же указывает, что отверстия нанесены в связи с охотничьей магией (1981, с.9).

Б.В. Пиотровский обосновывает свое мнение тем, что на шеях фигурок других животных таких отверстий нет. Как показали исследования, можно согласиться с мнением Б.Б.Пиотровского о назначении отверстий на шее фигурок быков. Действительно, небольшие фигурки быка могли быть запряжены в модели телеги. Находки последних в различных памятниках Закавказья еще раз подтверждают это мнение. Модели телеги найдены в Кюльтепе (Абибуллаев О.А., 1982, с.134-138), в погребениях эпохи бронзы Мингечаура (Казиев СМ., 1949. с.16), в Грузии – в Триалети (Пиотровский Б.Б., 1949, с.38), в Армении - в Ариче. Колеса и модели телеги известны и из памятников Ближнего Востока, в том числе с поселения конца энеолита - ранней бронзы Геойтепе (Burton Braun T., 1951, рис.13). С другой стороны, есть фигурка быка с отверстием на шее, протянутым вертикально, сверху вниз. Сомнительно, чтобы оно являлось символом следа от стрелы.

Можно допустить также, что отверстия на шее фигурок быков предназначались для продевания шнура. Как известно, древние люди во время приручения животных пользовались веревкой. Следовательно, веревка является атрибутом прирученного животного. У большинства фигурок быка, найденных при раскопках Кюльтепе, проткнуты отверстия и в носу. Вероятно, они также предназначались для продевания веревки.

Можно предположить, что сначала приблизительно, в конце неолита

- начале энеолита был domestифицирован мелкий рогатый скот, собака, свинья, а затем - крупный рогатый скот.

С этой точки зрения большой интерес представляют изображения людей и животных на наскальных рисунках Гобустана, которые являются яркими образцами древнего искусства и объединяют, приблизительно, 3500 рисунков людей и животных (Джафарзаде И.М., 1973, с. II). На скале под № 45 в Бююкдаше имеется изображение быка с веревкой на шее, датирующееся серединой V тысячелетия до н.э. и трактуемое как приручение быка (Джафарзаде И.М., 1973, с.16, камень 45). На другом камне изображен бык о веревкой на шее, которого уводит человек (Джафарзаде И.М., камень № 44). Следовательно, предположение о том, что отверстие на шее и в носу быка предназначалось для продевания веревки, а последнее означало приручение животного, соответствует истине.

Верования, связанные с быком, на Кавказе распространились очень широко. Р.М. Мунчаев указывает, что они возникли в эпоху энеолита в связи с древними традициями (Мунчаев Р.М., 1961, с.120).

Привлекает внимание наличие у всех фигурок быков полулунной формы рогов, что позволяет связать изображение с небесными телами. Б.А.Рыбаков (1965, с.24) отмечает, что в памятках Балканского полуострова и Восточной Европы имеются факты, указывающие на связь быка с небесными телами. В шумерских мифах связь быка с солнцем упоминается особенно часто (Флиттнер Н.Д., 1939, с.13). Культ быка - мужского божества широко распространен в трипольской культуре, где он представлен фигурками и различного рода символами (Массон В.М., Черныш Б.К., 1962, с.351).

В древних легендах и мифах часто указывается на связь быка с солнцем, светом, огнем, водой и т.д. Например, в киргизской легенде говорится, что бык создан из воды, а в другой - что воду сотворил бык (Потанин Г.Н., 1861, с.153). Увязывание быка с землей, водой и плодородием было продиктовано повседневной жизнью людей. Древний земледelec наблюдал, что земля, вспаханная с применением силы быка, становилась более плодородной и бык облегчал труд человека, это увеличивало значение быка в хозяйстве. Бык участвовал также в культовых обрядах, связанных с производительными силами. Таким образом, как указывает К.Х. Кушнарева, возникает связь между небом, быком и землей. А сам бык считается ведущей силой (Кушнарева К.Х., 1977, с.50-51). В Читал-Хуюке найден алтарь, возведенный в форме рогов быка. По мнению исследователей, это важный археологический документ, утверждающий связь быка о культом плодородия (Hellurt J., 1963, с.32).

В. М. Массон указывает, что фигурка быка олицетворяет тотем населения, проживавшего на равнинной зоне, занимавшегося охотой, или символ племенного союза этого населения (Массон В.М., 1964, с.366). По

Б.А. Куфтину, фигурка быка, особенно очажные подставки, изготовленные в форме рогов быка, являются символом плодородия (Куфтин *Б.А.*, 1947, с.70-72). Погожева А.П. (1983, с.132) считает естественным предположить, что образ быка был связан со скотоводческим аспектом культа плодородия и служил идее воспроизводства скота.

Исторически корни культа быка уходят в глубь веков - к первобытному обществу, когда основным занятием людей была охота, с появлением земледелия и скотоводства он приобрел новую форму. В жизни земледельческо-скотоводческих племен бык считался священным животным и даже возникли связанные с ним святилища. Это подтверждается и этнографическими данными об обычаях и обрядах различных народов (Григоров Н., 1692, с.84-66). Так, на территории Ханларского района, вблизи с. Армавир и Габагтепе, неподалеку от Хачбулага, есть священное место под названием Гара инек загасы (пещера черной коровы). Об этом К.Т. Каракашлы приводит следующие сведения: «По словам - стариков, каждый день из этой пещеры выходит черный бык, пасется на пастбище, пьет воду из расположенного вблизи родника. Это бык невидим, его могут видеть лишь праведные люди. По преданиям, в этой пещере раньше жили дикари. В пещеру никто не может углубиться, ибо она заколдована. До последнего времени жители близлежащих селений приходили сюда на поклонение» (Каракашлы К.Т., 1964, с.282).

К.Т. Кушнарева и Т.Н. Чубинишвили на основе преобладания костей крупного рогатого скота среди остеологических материалов, собранных на поселениях эпохи энеолита, а также изготовления различных фигурок этих животных считают, что они занимали ведущее место в жизни человеческого общества. Согласно представлениям древних племен приношение этих животных в жертву или изготовление заменяющих их фигурок должны были привести к увеличению поголовья стада (Кушнарева К.Х., Чубинишвили Т.Н., 1970, с.163),

Как известно, о глубокой древности на обширной территории - побережья Средиземного моря до Кавказа - культ быка был широко распространен. Учитывая довольно большое количество находок роговидных подставок в древнейших памятниках Кавказа, особенно Закавказья, можно предположить, что здесь этот культ получил особенное развитие. Весьма важно и то, что в памятниках куро-аракесского энеолита встречены не только глиняные фигурки быков, но и шинные подставки в виде стилизованной фигурки быка. Фигурки быка, изготовленные в разные периоды, носили культовый характер. Этого мнения придерживается большинство последователей (Халилов Дж.А., 1969, с.66-89; Исмаилов Г.С., 1978, с.60-61; Русяева А.С., 1962, с.137; Попова Т.А., 1970, с.8-14).

Основываясь на приведенных фактах и этнографических данных,

можно сделать вывод, что место, занимаемое быком в хозяйстве, привело к его обожествлению и возникновению связанных с ним обрядов. Этот культ возник еще в период появления тотемистических идей (Золотарев А., 1934, с.50) и у многих народов существовал до последнего времени. А глиняные фигурки быка являлись символическими объектами при исполнении этого культового обряда.

Идея, согласно которой в образе того или иного животного шели творца своего рода, как у тюрков, киргизов и бурятов (Золотарев А., 1934, с.50), порождала верования в сверхъестественную силу не только быка, но и других домашних животных (Кушнарера К.Х., 1977, с.60), в том числе барана.

Фигурка барана, изготовленные в различных формах, также проявились в связи с местом, занимаемым этим животным в жизни древних земледельческо-скотоводческих племен Закавказья. Овец и баран были символами плодородия, изобилия, смелости, победы, удачи и сбережения (Луконин В.Г., 1969, с.31). Приношение этого животного в жертву в различных районах Азербайджана в «святых» местах (пирах) свидетельствует о почетном месте его в хозяйстве азербайджанцев о глубокой древности.

Среди афганцев существует верование, согласно которому овца является посредником между людьми и богом (Пещерова Е.М., 1959, с.100). Это свидетельствует о том, что овца о древних времен являлась священным животным, которое приносили в жертву о целые умилоствления богов.

Широкое распространение культа овцы (барана) в Закавказье подтверждается и этнографическими данными. Следы этого культа в некоторых районах Грузии прослеживаются до последнего времени (Сохадзе А.К., 1970, с.112; Бардевелидзе В.Б., 1957, с.183). В различных районах Азербайджана связанные с бараном культовые обряды сохранились до наших дней. Например, кочевники-скотоводы, проживавшие на Мильско-Карабахской равнине, прирост поголовья овечьего стада непосредственно связывали со своей судьбой:

«Овец станет десять - наденешь платье,

Овец станет пятьдесят - станешь известен в народе.

Овец станет сто - иди, плавай в стаде»⁴⁵ и т.д.

В связи с тем, что овца имела большое значение в хозяйстве, начиная с эпохи энеолита и до последнего времени, из глины и других материалов изготовляли ее фигурки. Существенное значение овцы в жизни общества порождало ее тотем, продержавшийся долгое время.

Со временем вместо целых фигурок барана появились зооморфные

---

⁴⁵ Научный архив Института истории АН Азербайджана, д. № 1866, с.9.

сосуды, украшенные отдельными деталями его туловища. Вероятно, оба варианта отражают одну сущность. Аналогичная особенность характерна и для ряда других животных, символизирующих изобилие, плодородие, сбережение и т.д. Большинство исследователей (Скалон К.М., 1941, с.216; Голубкина Т.И., 1951, с.138-149; Рзаев Н.И., 1976, 0.175) детали фигурок животных, украшающие керамику, объясняют как символы сбережения и изобилия. Изображение отдельной части фигурки животного на сосуде естественно, так как замещение частью целого является одним из правил магии, корни которой идут вглубь веков. Именно этот принцип привел к появлению сосудов с зооморфными элементами. В представлении древних людей целая фигурка или части фигурки животного, помещенные на ручке или венчике сосуда, должны были оберегать продукт, содержащийся в сосуде от злых духов. Именно поэтому часто голова фигурки обращена во внутрь сосуда. Видимо, вера в способность животных оберегать или увеличивать продуктивность была настолько сильна, что казалось достаточным изображение их отдельных частей (головы, глаз, рогов и т.д.). С другой стороны, согласно правилам магии вера в силу этих частей животного была особенно сильна. Это подтверждается и этнографическими материалами. Например, до последнего времени в различных районах Азербайджана (Нахичеванская АР и др.) на двора дома вешают рога барана, череп сосана и т.д. Е.М. Пещерова указывает, что этот обычай был распространен и среда таджиков, проживающих в горной зоне (Пещерова Е.М., 1959, с.100). Цель этого обычая заключалась в сбережении дома от дурного глаза и злых сил. Привлекает внимание изображение фигуры козла, который также имел важное хозяйственное значение. Однако в отличие от барана фигуры козла появились в связи с охотничьей магией. Это доказывается и наскальными изображениями Гобустана, в сценах охоты которых часто изображались фигурки козлов. Примечательно» что на поверхности сосудов изображения козла не встречаются. Это также подтверждает мнение, что они служили при определенных культовых обрядах, вероятно, пополняемых перед охотой для достижения удачи.

Мы уже отмечали, что на энеолитическом поселении Афатлы (Агдамский район) найдена голова фигурки свиньи. Время domestikации этого животного не только в Азербайджане, но и в целом по Закавказью пока точно не установлено. Н.А.Алекперов указывает, что в Мингечауре в XI-II вв. до н.э. -III -X вв. н.э. свиноводство распространилось очень широко (Алекперов Н.А. 1962, с.288). находка фигурки свиньи в Афатлы позволяет говорить, что это животное занимало важное место в хозяйстве племен древнего Азербайджана еще в эпоху энеолита. Изготовленные из глины фигурки свиньи указывают на существование культа этого животного. Таковы мнения Е.И.Крупнова (1957, с.44); С.А. Русяевой (1982, с.137) и др.

Наконец, среди исследуемых фигурок животных привлекают внимание фигурки лошади и собаки. Уже в древности собака играла роль сторожевого животного, а лошадь известна как верховое животное. Видимо, значение их было настолько велико, что и в связи с ними появились культовые обряды, а глиняные фигурки этих животных приобрели символическое значение при исполнении этих отрядов.

Вывявленные археологическими раскопками скелеты захороненных лошадей и собак также свидетельствуют, что к этим животным относились с большим почитанием (Халилов Дж. А., 1559, с.134-136; Мещанинов И.И., 1925, с.241-5256; Крупнов Е.И., 1960, с.368). Обряды, связанные с лошадью и собакой, оставили глубокий след в идеология не только азербайджанцев, но и других скотоводческих народов (Толстов С.П., 1931, с.260; 1948, с.206-208). Это доказывается и этнографическими данными. Среди народа собака служит символом охраны человека, стада, а лошадь - символом смелости, мужества. Не случайно мифологические герои у азербайджанцев и других народов, как правило, описываются на коне.

В мифологии, устном народном творчестве и письменной литературе народов Востока конь всегда ценился высоко, ему приписывали человеческие и даже божественные качества. Говорят, что среди четвероногих нет лучше коня, ибо он царь всех пасущихся четвероногих. Персы называли коня ветротелым, румийцы - ветроногим, тюрки - шагающим с осчастливливающим, индийцы - летающим тронем, арабы - Бураком⁴⁶ (Омар Хайям, 1961, с.212). Аллах говорит: «Я сотворил коня по своему подобию». Повелитель правоверных Али ибн Абу Талиб⁴⁷ сказал: «Аллах сотворил коня для того, чтобы с его помощью возвысить человека и унижить дьявола» (Омар Хайям 1961, с.213).

В земледельческом и скотоводческом хозяйстве лошадью пользовались в качестве тяглого и верхового животного (Сарианиди В.И., 1973, с.114-116), В ряде районов Азербайджана, в погребениях эпохи поздней бронзы и раннего железного века, в том числе в Ханларе, Гяндже, Мингечауре и др. выявлены погребения, в которых рядом с умершим хоронили лошадь со своей сбруей (Буниятов Т.А., 1957, с.96-58).

Исследования показывают, что коневодство в Азербайджане было широко распространено, начиная с эпохи бронзы, причем лошадь в хозяйстве и быту служила для многих целей.

Собака - одно из первых прирученных животных. По В.А. Городцову собаку на территории бывшего СССР приручили еще в эпоху палеолита (Городцов В.А., 1940, с. 157). Собакой пользовались в различных отраслях хозяйства - для охраны стада от хищников а воров, во время охоты. Не случайно, что собака довольно часто упоминается в мифологии и фольклоре. Древнее люди относилась к собаке с почтением, в результате она стала священным животным.

⁴⁶ Бурак - таинственное животное, на котором, согласно легенде, Мухаммед совершил свой мирадж, то есть ночной полет на небе.

⁴⁷ Али ибн Абу Талиб (603-661 гг.) - четвертый халиф, сподвижник Мухаммеда.

Этнографические материалы свидетельствуют, что до настоящего времени в различных районах Азербайджана ударить и убить собаку считается большим грехом.

Как помощник человека в охотничьем промысле и при охране стад у народов, занимающихся охотой и скотоводством, собака окружается известного рода религиозным почитанием. Так, абхазцы создали божество (АльшкINTR), в обязанность которому вменяется забота о благополучии собак. У всех кавказских народов собаке приписывается способность в той или иной мере нагонять страх на злых духов, причем особенной силой в этом отношении, по народному поверию, обладает черная собака (Чурсин Г.Ф., 1929, с.19-20). Мегрельский бог охоты Месепи постоянно появляется в сопровождении собаки (Чурсин Г.Ф., 1929, с.17).

Б.Л. Богаевский считал, что собака играла двойную роль в хозяйственной жизни трипольцев: выступала как охранитель мелкого рогатого скота и использовалась на охоте (Богаевский Б.Л., 1937, с.194).

В итоге можно прийти к заключению, что найденные при археологических раскопках в различных районах Азербайджана фигурки животных были созданы под влиянием тотемистических идей и связаны с их культурами. Бык, овца-баран, козел, лошадь, собака, свинья являлись символами изобилия, плодородия, сбережения, мужества.

Со временем, особенно с появлением единой религии, назначение глиняных фигурок животных несколько изменилось. Р.М. Ваидов справедливо указывает, что фигурки, происходящие из средневековых памятников (III-VIII вв.) Мингечаура, уже не связаны с культурами животных, а служат лишь детскими игрушками (Ваидов Р.М. 1961, с.49-54). Учитывая исторические условия данного периода, мы поддерживаем это мнение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всестороннее изучение многослойного поселения Кюльтепе на территории Нахичевани, Шомутепе, Гургалартепеси, Бабадервиш, Мингечаур Гобустан, Шемаха, Кабала, Исмаиллы и других уникальных памятников подтверждает наличие своеобразной культуры древних земледельческо-скотоводческих племен, населявших Азербайджан. Разнообразный археологический материал, обнаруженный археологическими раскопками на данной территории, свидетельствует о взаимовлияниях, существовавших еще о древнейших времен среди земледельческо-скотоводческих племен Азербайджана.

В зависимости от использованного материала в понятии «скульптура» в широком плане можно выделить две части - пластику и собственно скульптуру. К произведениям пластики относятся статуэтки, изготовленные из мягких материалов, в первой очереди из глины. А скульптура объединяет непосредственно статуи, изготовленные из твердых материалов. Объектом для скульптуры и пластики в течение тысячелетий являлись человек и животные.

Рассмотрение азербайджанской терракоты, охватывающей период большого хронологического диапазона - от VI-V тысячелетий до н.э. и до IV в. н.э. - позволяет проследить духовную культуру и хозяйственную жизнь в первобытном и классовом обществах древних насельников данной территории.

Первобытный человек осмысливал окружающий мир в переплетении с образами человека, животных, растений. Хотя первобытные люди еще не имели абстрактных символов, однако с помощью этих образа они должны были передать достаточно сложные понятия и в определенной степени достигли этой цели. Известные к настоящему времени образцы пластики и скульптуры, наскальные изображения, антропоморфные и зооморфные сосуды служат подтверждением этому.

Изготовленные из глины статуэтки широко распространились на древних земледельческих поселениях. Выявление статуэток человека и фигур, изображающих животных, характерно для большинства разновременных памятников Азербайджана. На всей этой территории встречаются как самостоятельные статуэтки, так и лепные изображения на поверхности керамики или в форме украшений на ручках сосудов.

Произведения пластики в Азербайджане начали создавать с эпохи энеолита. Они появились и распространились среди земледельческо-скотоводческих племен Передней и Средней Азии, Юго-Восточной Европы и Закавказья. Между образцами пластики этих географических регионов наблюдается определенное сходство.

Хотя из памятников Азербайджана эпохи энеолита и бронзы известно всего несколько статуэток человека и фигур животных, однако их исследование позволило установить стилистические и иконографические особенности и технологию изготовления произведений пластики данного периода. Сопоставление этих находок Азербайджана с синхронными изделиями других областей Закавказья и стран Передней Азии показывает, что в эпоху энеолита и бронзы искусство пластики имело характерные особенности. Одновременно можно прийти к заключению, что земледельческо-скотоводческие племена Азербайджана эпохи энеолита были знакомы

с искусством Древнего Востока, поддерживали культурно-экономические связи с другими странами.

Терраотовые статуэтки эпохи раннего железа по некоторым признакам отличаются от более древних образцов. Наряду с целыми статуэтками человека и фигурками животных в этот период появились образцы керамики с зооморфными и антропоморфными элементами. Так, в искусстве возникло новое направление - замена целого частью.

Выявленные при исследовании памятников албанского периода статуэтки человека и фигурки животных по сравнению с изделиями предыдущих времен более многочисленны. В них сохранены и получили дальнейшее развитие некоторые традиции, характерные для периодов энеолита, бронзы и железа. Если в предыдущие периоды статуэтка изображала человека в сидячем или полусидячем положении, то статуэтки албанского периода в большинстве случаев формованы стоящими с расставленными в стороны руками или в виде бюста.

Среди статуэток албанского периода имеются изображения как женщины, так и мужчины. Женские статуэтки составляют большинство, по внешнему виду они несколько различаются. К этим статуэткам относятся образцы, изображающие женщину полностью к схематично; статуэтка с изображением украшений; статуэтки, на которых открыто изображены половые признаки; статуэтки в форме бюста.

Для мужских, статуэток этого периода характерны две особенности: ноги расставлены на некоторое расстояние, туловище ниже пояса пропорционально.

Фигурки албанского периода, изображающие животных, более оригинальны, чем в предыдущие периоды. К тому же, в это время создавались фигурка не только домашних животных, но и диких. Впервые на территории Азербайджана появились фигурки лошади со всей соруей.

Исследуемые образцы терракот, наряду с некоторыми другими моментами, помогают в изучении идеологических представлений древнего населения» занимающегося земледелием и скотоводством, его религиозных воззрений и других вопросов духовной культуры. Творцы первобытного искусства своим произведениям придавали символическое значение, что отражало их беззащитность перед силами природы.

В представлениях древних земледельцев и скотоводов получение большого количества продукции связывались не только с плодородием земли, не и с рядом внешних факторов. Делание получить большой урожай порождало обряды плодородия. Этнографические материалы, свидетельствующие о духовной культуре азербайджанского и других народов, подтверждают данное назначение большинства глиняных статуэток. С обрядом плодородия, например, связаны венские статуэтки с ясно показанными половыми признаками.

Частое обнаружение глиняных статуэток человека у очагов, в погребениях, гончарных обжигательных печах, среди остатков жилых зданий позволяет говорить, что они олицетворяли покровителей очага, огня, гончарного дела, душу умерших людей, являли собой символические образы покровителей членов семьи.

В связи с бурным развитием коропластики в албанский период сущность и сюжеты статуэток человека, изготовленных из глины, несколько изменились. Они не только отражали идеологию древних албанов, но и повседневную жизнь населения, различные отрасли быта.

Беспомощность перед таинственными силами, стихийное отношение к природным явлениям вызвали появление различных культовых обрядов, при исполнении которых глиняные статуэтки имели значение символов.

Фигурки животных также появились в связи с религиозными представлениями древних земледельческих и скотоводческих племен, а в основном отражали тотемистические идеи.

С появлением единой религии глиняные статуэтки человека и фигурки животных потеряли значение религиозного объекта, статуэтки человека были разбиты и уничтожены, а фигурки животных превратились в детские игрушки.

Статуэтки человека и животных, широко распространенные на всех земледельческих поселениях, независимо от времени и места, имеют большое научное значение для изучения определенных стадий развития человеческого общества» общественно-политической истории древних народов, занимавшихся земледелием и скотоводством, их идеологических представлений, религиозных верований в эстетических воззрения.

ЛИТЕРАТУРА

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. - Маркс К; Энгельс Ф. Соч., 2 изд., т.21, с.23-178.

Ленин В.И. Социализм и религия. - Полн.собр.соч., т. 12, с.142-147.

Абибуллаев О.А. К изучению холма Кюльтепе. Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР,- Баку, 1956, т.д. с.5-25.

Абибуллаев О.А. Первые итоги раскопок Кюльтепе. В кн.: Материалы по истории Азербайджана. - Баку, 1357, с.75-38.

Абибуллаев О.А. Археологические раскопки в Кюльтепе.- Баку: Изд-во АН Азерб.ССР, 1959. - 134 с. (на азерб.яз.).

Абибуллаев О.А. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР. Баку: ЭЛМ, 1982, -315.

Абрамова З.Б. изображения человека в палеолитическом искусстве Евразии. - Д.: Наука, 1966. - 223.

Алекперов А. И. Терракотовые статуэтки Азербайджана эпохи бронзы/ Матлы республиканской научной конференции аспирантов.- Баку, 1982, с.95-97 (на азерб.яз.)

Алекперов А.И. Терракоты Древней Албании./Тезисы материалов V республиканской конференции вузов. - Баку, 1982 а, с.42.

Алекперов А.И. Терракотовые статуэтки Азербайджана эпохи энеолита. -ДАН Азерб. ССР, 1983, /6 8, с.69 - 73 (на азерб.яз.).

Алекперов А.И. фигурки быка, найденные из Кюльтепе /Тезисы докл. научной конференции молодых ученых Института истории АН Азерб. ССР и исторического факультета АТУ им. СМ. Кирова, посвященной 65-летию образования ВЛКСМ. - Баку, 1963 а, с.33.

Алекперов А.И. Терракотовые статуэтки из Античной Кабалы./ Тезисы докл. всесоюзной археологической конференции «Достижения советской археологии, в XI пятилетке».-Баку, 1985, с.57-58.

Алекперов А.К. Крашенная керамика Нахичеванского края и Венское царство. - СА, 1937, Л 4, 0.247-263.

Алекперов А.К. исследования по археологии и этнографии Азербайджана. Баку: Изд-во АН Азерб.ССР, 1960. - 250.

Алекперов Н.А. Домашняя свинья древнего Мингечаура. - МКА, 1962, т.4, с.250-290.

Алиев В. Культура крашеной керамики бронзового века Азербайджана. - Баку: ЭЛМ, 1977. - 165 с. (на азерб.яз.).

Алиев И.Г. История Мидии. - Баку; Изд-во АН Азерб.ССР, 1960. - с.361.

Алиев И.Г., Османов Ф.Д. Бассейн рек Гекчай-Гирдыманчай -Ахсучай в античное время. - СА, 1975, гё I, сЛ88-&)2.

Алиев И.Г., Османов Ф.Л. Древние терракоты Азербайджана. - В кн.: искусство и культура Монголии и Центральной Азии. /Докл. и сообщ. всесоюз. науч. конф. -М.,

1983, № 1, с.19-25.

Алиев К. Кавказская Албания. - Баку: Элм, 1974. - 383 с.

Алиев Т. Р. Первое сведение о памятниках Амирахмед и Гурдтепе. - Изв. АН Азерб. ССР, сер. истории, права и философия, 1982, № I, с.82-87 (на азерб.яз.).
 Античная коропластика. - Л.: Аврора, 1976. - 20 с, табл.

Антонова Е.В. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии. - М.: Наука, 1977. - 151.

Аразова Р.Б., Махмудов Ф.С, Нариманов И.Г. Энеолитическое поселение Гаргалар-тепеси. - Б кн.: АО, 1971 г.-М., 1972,с.478.

Артамонов М.Н. К истории средств передвижения.- Проблемы истории материальной культуры, 1933, № 5-6, с.23-32.

Аскеров А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. - Ташкент: Изд-во- ФАН Узб. ССР, 1977. - 163 с.

Асланов Г.М., Ваидов Р.М., Ионе Г.И. Древний Мингечаур.- Баку: изд-во АН Азерб.ССР, 1959. -191с.

Асланов Г.М. Обряд человеческих жертвоприношений в древнем Азербайджане. - МКА, 1976, т.8, с.131-136.

Афанасьев А. Политические воззрения древних славян на природу. - М., 1868, т.3. -784.

Ашурбейли С.Б. Скульптура Азербайджана древнего периода и периода средневековья/ Труды Музея истории Азербайджана, 1956, т.1, с.61-109.

Ашурбейли С.Б. Очерк истории средневековья Баку. - Баку: Изд-во АН Азерб.ССР, 1964. - 386 о.

Бабаев И.А., Ахмедов Г.М. Кабала.- Баку: Элм, 1981. -68 с. (на азерб.яз.).

Бабаев И.А., Гусейнова Д.Г. Раскопки на античном городище Кабала. -В кн.: Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане, 1974 г. -Баку, 1975, с.43-46.

Бардевалидзе В.В. Древнейшие религиозные верования и обрядовые графическое искусство грузинских племен. - Тбилиси: Изд-во АН Груз. ССР. 1957. - 304.

Бибиков С.Н. Культурные женские изображения племен юго-восточной Европы. - СА, 1951, т.15, с.122-139.

Бибиков С.Н. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевская на Днестре. - М.: Изд-во АН СССР, 1953. - 460 о. (МИА, № 38).

Бинкевич В. Верования осени. - В кн.: Религиозные верования народов СССР. 44.-Л.,Московский рабочий, 1939, т.2, о.142-161.

Блек В.Б. Некоторые специфические черты стиля пластики Ирана II-I тыс. до н.э. - В кн.: Искусство и археология Ирана я его связь с искусством народов СССР с древнейших времен. Тез докл.- М., 1979, с.20-21.

Богаевский Б.Л. Орудия производства и домашние животные Триполья. -М.: ОГИЗ, 1937. - 311 с.

Буниятов Т.А. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы. - Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1957. - 138.

Буниятов Т.А. Средства передвижения транспорта в Азербайджане. -АН Азерб.ССР, серия общ. наук, 1961, № 3, с.3-17 (на азерб.яз.).

Буниятов Т.А. Из истории развития земледелия в Азербайджане. -Баку: Изд-во АН Азерб.ССР, 1964. - 152 с. (на азерб. яз).

Буниятов Т.А. Из истории развития скотоводства в Азербайджане. -Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1969. - 185 с. (на азерб. яз.).

Ваидов Р.М. Мингечаур в III-VIII веках. - Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1961. - 160 с. (на азерб. яз).

Ваидов Р.М., Фоменко В.П. Средневековый храм в Мингечауре. - МКА, 1951, т.2, с.60-102.

Гейбуллаев Г.А. Современная семья и семейный быт азербайджанцев. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. - Баку, 1966. - 24 с

Гембарович М.Г. К вопросу о значении трипольских женских статуэток. - СА, 1956, № 25, с.106-124.

Геродот. Истерия: в 9-ти кн.- Л.; Наука, 1972. - 600 с.

Геюшев Р.Б. Археология и религия. - Баку: Азернешр, 1965.-56 с. (на азерб.яз.).

Глonti Л., Джапаридзе А.И., Кигурадзе Т. Антропоморфные фигурки из Храмис диди Горе. Друзья памятников культуры. -Тбилиси, 1973, вып.33, с.5-16.

Голубкина Т.Н. О зооморфной керамике из Мингечаура,- МКА, 1951, т. 2, с.92-133.

Городцов В.А. К истории приручения собаки в пределах СССР по данным археологии. - В кн.: Проблемы происхождения, эволюции и породообразования домашних животных. -М.-Л., 1940, т.1, с.151-159.

Григоров Н. Село татов Зангезурского уезда Елизаветпольской губернии. СМОМПК. - Тифлис, 1892, вып.13, с.59-125.

Гулиев Г.А., Бахтияров А.С. Древние религиозные обряды в Азербайджане и их остатки, в быту. - Баку: Азернешр, 1968. -110. (на азерб.яз.).

Гуммель Я.И. Погребальный курган № I около Еленендорфа Азербайджанской ССР. - Баку: изд-во АЗГНИИ, 1931. - 56.

Денисова В.И. Коропластика Боспора. - Л.: Наука, 1981, -170.

Джавахишвили А.И., Глonti Л.И. Урбниси I. - Тбилиси: Изд-во АН Груз. ССР, 1962. - 73 с. (на груз. яз.).

Джанашиа Н.С. Абхазский культ и быт. Христианский Восток. 19Х7, т.5, II ч., вып.3.

Джапаридзе О.М. К истории грузинских племен на ранней стадии меднобронзовой культуры.- Тбилиси: Изд-во Тбилис. гос. уни-та, 1961. - 291. (на груз. яз.).

Джапаридзе О.М., Джавахишвили А.И. Результаты работ Квемо-Картлийской археологической экспедиции (1965-1966 гг.). -БОСН АН Груз. ССР, 1967, № 3, с.293-298 (на груз. яз.).

Джафарзаде И.М. Археологические разведки в Апшероне,- Изв. АН Азерб. ССР, 1959, № 2, с.33-35.

Джафарзаде И.М. Гобустан. Наскальные изображения. - Баку: Элм, 1973. - 347.

Ельницкий Л.А. Из истории древнескифских культов. - СА, 1960, № 4, с.46-55.

Есаян С.А.- Скульптура древней Армении. - Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1980. - 75.

- Ефименко П.П.* Первобытное общество. Киев: Изд-во АН УССР, 1953. – 664 с.
- Замятин С.Н., Раскопки- у с. Гагарина. - Изв. ГАИМК, 1935, вып. 118, с.26-77.
- Захарук Ю.Н. Глиняный амулет из сала Косил овцы. - СА, 1960, № 2, с. 229-235.
- Золотарев А.А. Пережитки тотемизма у народов Сибири. -Л.: Звезда. 1934. - 52 с.
- Ивановский А.А. По Закавказью. - МАК, 1911, т.6, с, 134.
- Иващенко М. Кувшинные погребения Азербайджана и Грузии. - Изв. АН Азерб. ССР. 1947, № I, .с.73-80.
- Ионе Г.И. Еще раз о датировке кувшинных погребений. -ДАН Азерб. ССР, 1948, т.4, вьв.10, с.451-457.
- Ионе *Г.И.* О гончарных обжигательных печах из Мингечаура.- МКА, 1951, т.2 с. 31-79,
- Ионе Г.И. Глиняные сосуды сапожки из Мингечаура. - МКА, 1953, т. 3, с.36-60.
- Исмаилов Г.С. Глиняные фигурки из памятника Баба-Дервиш. -ДАН Азерб. ССР, 1962, № 10, с.95-39.
- Исмаилов Г.С. Узунтепе - поселения раннебронзовой эпохи в Физулинском районе. - Изв. АН Азерб. ССР, сер. истории, философии и права, 1973, № 4, с.70-79.
- Исмаилов Г.С. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш. - Баку: Элм, 1978. – 102 с.
- Исмаилов Г.С. Археологические работы в междуречье Куручай и Кенделенчай в 1964-1966 гг. - МКА, 1980, т.2, с.26-43 (на азерб.яз.).
- Исмизаде О.Ш. Ялойлутепинская культура. - Баку: йзд-во АН Азерб.ССР, 1956. - 132 с.
- Исмизаде О.Ш. Зооморфные глиняные сосуды, найденные в Гара-тепе. - ДАН Азерб. ССР, 1959, г.15, № I, с.93-37 (на азерб.яз.).
- Исмизаде О.Ш. Налепное изображение головы человека из Мильской степи. - ДАН Азерб. ССР, 1959 а, т.15, № 12, с.1181-1184 (на азерб.яз.).
- Исмизаде О.Ш. Налепное изображение головы человека из Мильской степи. - СА, 1960, л 4, с.160-162.
- Исмизаде О.Ш. О раскопках на холме Гаратепе в 1957 г. - МКА, 1962, т.15, с.171-216.
- Исмизаде О.Ш. Статуэтки из села *Шамлы* Куткашенского района. - МКА, 1973, Т.7, с.216-219.
- Каганкатвацци Моисей. История агван. - Пер. с армянского. -СПб., 1881. - 374 с.
- Казиев С.М. Археологические раскопки в Мингечауре. - МКА, 1949, т.1, с.71-86 (на азерб.яз.).
- Казиев С.М. Альбом кувшинных погребений Мингечаура. - Баку: , Изд -во АН Азерб.ССР, 1960. - 27 с.
- Каракашлы К.Т. Материальная культура азербайджанцев северо-восточной и центральной зон Малого Кавказа. - Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1964. - 283 с.
- Кесаманлы Г.П., Япольский З.И. Историко-археологический комплекс из села Ибрагим Гаджили Азербайджанской ССР. - СА, № I, с.275-277.
- Кобылина М.М.* Терракотовые статуэтки Гантикапея и фанагории. –М.: Изд-во АН СССР, 1961. - 182 с.

- Ковалевская В.В. Антропоморфные амулеты VI -IX вв. на Северном Кавказе. - КСИА АН СССР, 1963, вып.176, с.43-50.
- Козенкова В.И. Антропоморфные статуэтки из Северном Кавказе. – КСИА АН СССР, 1966, вып.102, с.74-78.
- Коран. Гл.У, I трапеца сур.92а. Пер. с арабск. яз. Г.С.Саблукова. - Казань, 1907. - 1179 с.
- Кричевский Е.Ю., Круглов А.П. Неолитические поселения близ Нальчика. -МИА, 1941, № 3, с.61-66.
- Кругликова И.Т.О культе верховного неясного божества на Боспоре во II-III вв. н.э. Культура античного мира. - М.: Наука, 1966. -С.110-115.
- Круглов А.П., Подгаецкий Г.В. Долинское поселение г.Нальчика. -МИА, 1941, № 3, с. 147-212.
- Крупнов Е.И. Глиняная головка «скифа» из Закавказья. -*ВДИ*, 1940, № 3-4, с.370-371.
- Крупнов Е.И. Древнейшая история и культура Кабарди. - М.: изд-во АН СССР, 1957. - 176 с..
- Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. - М.: Изд-во АН СССР, 1960. - 520;
- Кузьмина Е.Е. Распространение коневодства и культа коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого Света. В кн.: Средняя Азия в древности в средневековья. - М; Изд-во Наука, 1977, с.28-52.
- Куфтин Б.А.» Урартский колумбарий у подошвы Арарата с Куро~ араксский энеолит. -Вестник Гос. музея Грузии, 1944, ч.8, с.1-171.
- Куфтин Б.А. К проблеме энеолита внутренней Картли и юга Осетии. - ВГМГ, 1947, вып. 14, с.67-68.
- Кушнарера К.Х. Поселения эпохи бронзы на холме Узерликтепе около Агдама. - *МИА*, 1959, вып.67, с.383-430.
- Кушнарера К.Х. Древнейшие памятники Двина. - Ереван: Изд-во АН Арм. ССР. 1977. - 108 с.
- Кушнарера К.Х., Чубинишвили Т.Н. Древние культуры южного Кавказа. -Л.: Наука, 1970. - 191с.
- Лордкипианадзе О.Д. Античный мир и древняя Грузия. Автореф. дис. ...докт. истор. наук. -Тбилиси, 1966. -59с.
- Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана. - Л.: Наука, 1969. - 242.
- Макалатия С.М. Культ (фаллоса в Грузии./Постановления и резолюции II краеведческого съезда Черноморского побережья и Западного Кавказа. -Тбилиси, 1926, т X, с.122 (на груз. яз.).
- Макаревич М.Л. Статуэтки трипольского поселения Саботиновка II. - КСИА АН УССР, 1954, вып. 3, с.90-94.
- Маковельский А.О. Авеста. - Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1960. - 142.
- Мартиросян А. А. Армения в эпоху бронзы и раннего железа. -Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1964. - 313с.
- Массон В.М. Кара-Депе у Артыка (в свете раскопок 1955-1957 гг.) - Тр. ЮТАКЭ, 1961, т.10, С.319-463.

- Массон Б.М. Средняя Азия и Древний Восток. - М.-Д.: Наука, 1964. - 467 с.
- Массон В.М., Сарианиди В.И. Среднеазиатская терракота эпохи бронзы, - М.: Наука, 1979. - 209.
- Массон Б.М, Черныш Б.К. идеологические представления и памятники искусства трипольских племен. -3 кн.; Энеолит СССР –М., 82, с.241-252 (Археология СССР, в 20 томах).
- Матье М.Е., Коптские и египетские магические статуэтка./ Труды отдела истории и искусства Востока,1939,т.1, с. 171-184.
- Махмудов Ф.Р. О памятниках раннебронзового периода юго-восточных районов Азербайджана./Мат-лы II научной конференции аспирантов института истории АН Азерб.ССР, 1966, с.5-7.
- Мешкерис В.А. Терракоты Самаркандского музея. -Д.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. - 106.
- Мешкерис Б.А. Коропластика Согда. - Душанбе: Дониш, 1977. - 125с.
- Мещанинов И.И. Змея и собака на вещевых памятниках архаического Кавказа. - Записки восточного отделения русского археологического общества 1925, т.1, с.241-256,
- Мовша Т.Г. Об антропоморфной пластике трипольской культуры». СА, 1969. № 2 с.15-34,
- Мовша Т.Г Новые данные про антропоморфной реалистической пластике Триполля. - Археология. 1973, II ч., с.3-21.
- Мунчаев Р.М. Древнейшая культура Северо-восточного Кавказа.- МИА, № 100, М.: Изд-во АН СССР, 1961. - 167 с.
- Мунчаев Р.М, Кавказ на заре бронзового века. - М.: Наука, 1975. - 415.
- Мурадова Ф.М., Исмаилов Р.С. Очажные подставки куро-араксской культуры из памятников Азербайджана. - Изв. АН Азерб. ССР, сер. истории, философии и права, 1971, № 2, с.55-56.
- Нариманов И.Г. Древнее святилище (пир) в Казахском районе позднебронзового периода. - ДАН Азерб. ССР, 1960, т,16, № 2, с.207-210.
- Нариманов И.Г. Археологическое исследование поселения Шому-тепе 1963 г. - Археологические исследования в Азербайджане. Баку, 1965, с.45-53.
- Нариманов И.Г. Древнейшая земледельческая культура Закавказья. /Доклады и сообщения археологии СССР: 7 международ. конф. доистор и προϊстор.М., 1966, с. 121-126.
- Нариманов И.Г., Исмаилов Г.С. Акстафачайское поселение близ. г. Казаха. ~ СА, 1962, № 4, с.149-156
- Нариманов И.Г., Халилов Дж. Д. Археологические раскопки в Сарытепе. - МКА, 1962, т.4, с.6-67.
- Нариманов И.Г. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана (Эпоха энеолита VI-IV тысячелетия до н.э.). Автореф. дисс. ...докт. ист. наук.-Тбилиси, 1982. – 50 с.
- Наршахи Мухаммед. История Кухары. - СПб. Ташкент, 1897. -123.
- Нечатайло А.А. Антропоморфные статуэтки в ранних памятниках северокавказской культуры. - СА, 1978, № 2, с.178-185.

Омар Хайям. Трактаты. -М.: Восточная литература, 1961. -338 с. (Памятника литературы народов востока).

Оруджев А.Ш. Об антропоморфной глиняной фигуре, найденной в Хыныслах. - ДАН Азерб. ССР, 1971, № 5, с.83-86 (на азерб.яз.).

Османов Ф.Л. Об антропоморфных фигурах Кавказской Албании./ Мат-лы I научной конференции аспирантов института истории АН Азерб. ССР. Баку, 1965, с.10-11 (на азерб.яз.).

Османов Ф.Л. Материальная культура Кавказской Албании III в. до н.э. Автореф. дис. ...канд. ист.наук. -Баку, 1968. - 19 с.

Османов Ф.Д. Об антропоморфных фигурах античного периода, найденных на территории Исмаиллинского района. - Изв. АН Азерб. ССР сер. истории, философии и права, 1971, № I, с.60-66 (на азерб.яз.).

Османов Ф.Л. Терракоты Азербайджана античной эпохи и их ближневосточные параллели. - В кн.: Искусство и археология Ирана. - М.: 1971 а, с.236-240.

Османов Ф.Л. Коропластика Азербайджана античного времени как источник по истории идеологии. - В кн.: VIII Всесоюзная конференция по Древнему Востоку, посвященная памяти академика В.В. Струве. Тез. докл. М., 1979, с.66.

Османов Ф.Л. Новые археологические находки античного периода в Моллаисаклах. -МКА, 1960, т.4, с.82-87 (на азерб.яз.).

Османов Ф.Л. Материальная культура Кавказской Албании. - Баку: Элм, 1982. - 158 с. (на азерб.яз.).

Пассек Т.С., Латынин Б. Очерк по истории Северного Азербайджана. - Изв. общества обследования и изучения Азербайджана, 1926, № 3, с.112-157.

Пассек Т.С. Новые открытия трипольской археологической экспедиции в 1939 г.- ВДИ, 1939, № 4, с.186-191.

Пассек Т.С. Периодизация трипольских поселений (III-II тыс. до н.э.). - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949, - 245 с. (МИА, №10).

Пассек Т.С. Раннеземледельческие(трипольские) племена Поднепровья. - М.: Изд-во АН СССР, 1961. - 227 с. (МИА, № 84).

Пахомов Е.А. Статуэтка из Моллаисаклинского сельбища и ее датировка. -Изд. Аз. фАН СССР, 1937, № 2, с.23-28.

Пахомов Е.А. Кувшинное погребение в Мингечауре. - Изв. Аз. фАН СССР, 1944, № 9, с.46-63.

Пещерова Е.М. Гончарное производство Средней Азии. - М.-Л.; Изд-во АН СССР, 1959. - 396.

Пилипко В.Н. Женские культовые статуэтки с берегов Средней Амударья. - СА, 1977, № I, с.187-202.

Пиотровский Б. Б. Археологическое изучение древнейшего Закавказья. -ВДИ, 1947, № 3, с.167-187.

Пиотровский Б, Б. Поселение медного века в Армении. - СА, 1949, т. II, с.171-184.

Пиотровский Б.Б. Археология Закавказья. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1949 а. - 131 с.

Пиотровский Б.Б. Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье. - СА, 1955, № 23, с.5-15.

Пиотровский Б.Б. Искусство Урарту VIII-VI вв. до н.э. -Л.: Изд-во Гос.

Эрмитажа, 1962. - 126 с.

Пицхелаури К.Н. Основные проблемы истории племен Восточной Грузии (XV-XII вв. до н.э.). Автореф. дисс. ...докт. ист. наук. -Тбилиси, 1972. -42 с.

Плесовский В.И. О некоторых религиозных пережитках и устаревших бытовых традициях народностей Ханты-манси./Мат-лы научно-практической конференции, сост.22-26 ноября, 1966 г. в Улан-Уде; 1968, с. 100-110.

Погожева А. П. Антропоморфная пластика Триполья. - Новосибирск: Наука, 1963. - 144 с.

Попова П.А. Зооморфная пластика трипольского поселения Поливнов -Яр. - КСИА АН СССР, 1970, вып.123, с.8-14.

Потанин Г.Н. Очерки северо-западной Монголии. - СПб., 1881, вып. II, 181 с.

Рамишвили К. Терракоты античного периода из Вани, - Б кн.: Вопросы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. -Тбилиси, 1968,-с.292-299 (на груз. яз.).

Религиозные верования народов СССР. -М., 1931, ч.2.

Рзаев Н.И. О некоторых вопросах искусства Кавказской *Албании*. -Изв. АН Азерб.ССР, сер. общ. наук, 1961, № 3, с.49-64 (на азерб.яз.).

Рзаев Н.И. Зооморфные сосуды - особый вид художественной керамики Кавказской Албанки. Изд. АН Азерб. ССР, сер. общ. наук, 1961 а, № 7, с.93-101.

Рзаев Н.И. Искусство пластики Кавказской Албания. - Изв.. АН Азерб. ССР, сер. Литературы, языка и искусства,, 1966, № 2, с.103-114.

Рзаев Н.И, Искусство Кавказской Албании. Баку: Элм, 1976. - 255.

Русяева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. - Киев; Науково думка, 1979. - 172.

Русяева А.С. Античные терракоты северо-западного Причерноморья (VI - I вв. до н.э.). - Киев: Науково думка, 1982. - 165.

Рыбаков Б.А. Космогония и мифология древних земледельцев энеолита. - СА, 1965, № 2, с.23-33.

Сарианиади В.И, Тайны исчезнувшего искусства Каракумов. М.: Наука, 1967. - 108,

Сарианиади В.И. Статуэтка лошади с Алтын-тепе. -В кн.: Кавказ а Восточная Европа в древности, -Л.: Наука, 2973, с.23- 17.

Скалон К.М. Изображения животных на керамике сарматского периода. Друды отдела истории первобытной культуры Гос. Эрмитажа, 1941, г Л, с.173-218.

Скрыленко С.А. Глиняные статуэтки домикенской культуры, открытой в среднем Преднепровье. Труды XII археологического съезда. - Харьков, 1902 г. - М., 1905, с.145-153.

Сохадзе А.К. Пережитки скотоводческих культов у западно-грузинских горцев. Труды УП МКАЭН, 1970, т.8, с.110-115..

Спицын А.А.Некоторые Закавказские могильники /Могильник Кызылванский. - ИАК, 1909, вып. 29, с, 3.

Страбон. География. -Л.: Наука, 1964. - 943 с.

Тейлор Эдуарде Б. Первобытная культура. - М.: Гос. соц, экон. издат., 1939, -566

Токарев С.А. К вопросу о значении женских изображений эпоха палеолита. - СА, 1961, № 2, с.12-20.

Толстов С.П. Религии народов Средней Азии. - В кн.: Религиозные верования народов СССР, 1931, ч.1.

Толстов С.П. Древнее Хорезм. - М.: Изд-во МГУ, 1948. - 352.

Тураев Б.А. Ящики для женских погребальных статуэток, называемые «ушебти». - М., 1914. - 15.

Флавий Иосиф. Иудейские древности. - СПб., 1900, г. 1-2, сс.716, 420.

Флиттнер Н.Д. Земледельческие культы древней Месопотамии в свете новых раскопок/Груды отдела Гос. Эрмитажа, 1939, г.1, с.1-20.

Формозов А. А. Каменный век в энеолит Прикубанья. - М.: Наука, 1965. - 160.

Формозов А.Л. Памятники первобытного искусства. ~М.: Наука, 1966. - 126.

Хагани Ширвана. Избранные сочинения. - Баку: Изд-во АН Азерб.ССР, 1956. - 477 с. (на азерб.яз.).

Халилов Дж.А. Археологические памятники эпохи бронзы и железа Западного Азербайджана. - Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1959. -172 с. (на азерб.яз.),

Халилов Дж.А. Каменные изваяния Хыныслы. - ДАН Азерб. ССР, 1960, № II, с.1126-1129 (на азерб.яз.)

Халилов Дж.А. Поселения на холме Сарьтепе. - СА, 1960 а, № 4, с.68-75.

Халилов Дж.А. Древнее поселение Хыныслы. - Изв. АН Азерб. ССР, сер. общ. наук, 1961, л 3, с.31-37.

Халилов Дж.А. Раскопка на городище Хыныслы, памятнике древней Кавказской Албании. - СА, 1964, № 3, с.31-47.

Халилов Дж.А. Первые итоги археологических раскопок в Хыныслы. -МКА, 1965, т.6, с.78-91 (на азерб.яз.).

Халилов Дж.А. Материальная культура Кавказской Албании: Автореф, дисс. ...дока. ист. наук. - Баку, 1974. -51 с.

Халилов Дж.А., Оруджев А.Ш. Археологические раскопка в древней Шемахе (раскоп V)- В кн.: Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане в 1971 г. - Баку, 1972, с.17-19 (на азерб.яз.).

Хидашели М.Ш. О некоторых религиозно-культовых параллелях между Кавказом и Луристаном./Тезисы IV сессии по Древнему Востоку. -М., 1968, с.67-68.

Хлопан И.Н.Геоксюрская груша поселений эпоха энеолита. -М.: Наука, 1964. - 172 с.

Чайлд Гордон. Прогресс и археология, -М.: иностр. лит., 1949, - 193 с.

Чайлд Гордон. Древнейшей Восток в свете новых раскопок. -М.: иностр. лит., 1956. - 333 .

Читая Г.С. Грузинская обувь с носком. Этнографические параллели. - Сообщ. Груз. ФАН СССР, 1940, т.1, № 4, с.109-116 (на груз. яз.).

Чубинишвала Т.Н., Амиранис Гора. Материалы по древнейшей истории Месхети-Джавахеги. - Тбилиси: Сабчота-Сакартвело 1963. -123с. (на груз. яз.).

Чубинишвили Т.Н. К древней истории Южного Кавказа. - Тбилиси; Мецниереба, 1971. - 173 с.

Чурсин Г.Ф. Культ собаки у кавказских народов.- БКИАИ в Тифлисе. -Л., 1929 а, № 5.

Чурсин Г.Ф. Охоты кавказских народов. - БКИАИ в Тифлисе, 1929 а, № 5.

- Чурсин Г.Ф. Магия а борьбе с засухой у кавказских народов. -БКИАИ. в. Тифлисе, 1930, № 6.
- Чурсин Г.Ф. Фигурные обрядовые печения у кавказских народов. - БКИАИ в Тифлисе, 1930 а, № 6, с.19-20.
- Шиллинг Е. Ингуша и чеченцы. Религиозные верования народов СССР./Сборник этнографических материалов. -М.-Л., 1931, т.2, с.9-41..
- Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии./ Мат-лы по этнографии. -Л.: Изд-во Института народов севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1936, т.4. -542с.
- Ямпольский З.И. О статуе, найденной на территории Кавказской Албании. - КСИИМК. 1955, вып.60. с.155-158.
- Ямпольский З.И. Статуэтки мужчины и женщины эпохи бронзы из села Ибрагимгаджили Таузского района и начальные формы религии. - Б кн.: Археологические исследования в Азербайджане. -Баку: .1965, с.94-98.
- Abdülkadir Ongon *ve lös* kelimeleri hakinde.-TTAVED.Istumbul, 1934.№ 2.
- Briffault R.The Mothers. A Study of the Origins of Sentiments and Institutions.- London, 1927,-vol.1-3.
- Barton Brawn T. Excavations In Azerbaijan-London,1951
- Frankfort H. The Cimilsin temple and the palace of the Rulers at Tall Asmer.-CIP,1940.
- Lezmies T. Pandbuch der alterlentalisehen ceists kultur.-E.-L, 1929.
- Müller-Karpe H. Handbuca der Vergeschichte.-München Becktsehe Verlag, 1974, bd. 3.
- Müller-Karpe H, Handbach der Vergeschichte.-München Becksehe Verlag, 1980, bd. 4.
- Mellart J. Deities and Shrines of Neolithic Anatolia.-Archaeology, 1963, vol 16, K 1.
- Summer B. Excavations at Talli Malyan 1971-1972.-Iran, 1974.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АЗГНИМ - Азербайджанский государственный научно-исследовательский институт
 АО - Археологические открытия в СССР
 БКИАН - Бюллетень Кавказского историко-археологического института в Тифлисе
 ВГМГ - Вестник Государственного музея Грузии
 ВДИ - Вестник древней истории
 ВООН АН
 Груз. ССР - Вестник Отделения общественных наук Академии наук Грузинской ССР
 ГАНМК - Государственная Академия истории материальной культуры
 ДАН
 Азерб. ССР - Доклады Академии наук Азербайджанской ССР
 КСИА
 АН СССР - Краткие сообщения Остипу та археологии АН СССР
 КСИА
 АН УССР - Краткие сообщения Института археологии Академии наук Украинской ССР
 КСНИМК - Краткие сообщения Института истории материальной культуры
 Изв.
 АзФАН СССР - Известия Азербайджанского филиала Академии наук СССР
 Изв.
 Ингуш. ИИК - Известия ингушского научно-исследовательского института культуры
 ИАК - Известия археологической комиссии
 Инст.нар.
 Сев. ЦИК СССР - Институт народов Севера Центрального исполнительного комитета СССР
 ОГИЗ - Объединение государственных издательств
 СА - Советская археология
 СМОМПК - Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа
 СЭ - Советская этнография
 Сообщ. Груз
 ФАН СССР - Сообщения Грузинского филиала Академии наук СССР
 Тр. МКФЭН - Труды Международного конгресса антропологических и этнографических наук
 Тр. ЮТАЭН - Труды Южно-Туркменской археологической комплексной экспедиции

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

**ГЛАВА I. СТАТУЭТКИ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА И БРОНЗЫ.
СТИЛИСТИЧЕСКИЙ И СЮЖЕТНЫЙ АНАЛИЗ**

а) Антропоморфные статуэтки

б) Фигурки животных

**ГЛАВА II. СТАТУЭТКИ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА И
АЛБАНСКОГО ПЕРИОДА**

а) статуэтки албанского периода

б) фигурки животных албанского периода

**ГЛАВА III. СЕМАНТИКА, НАЗНАЧЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ
ГЛИНЯНЫХ СТАТУЭТОК**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРА

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

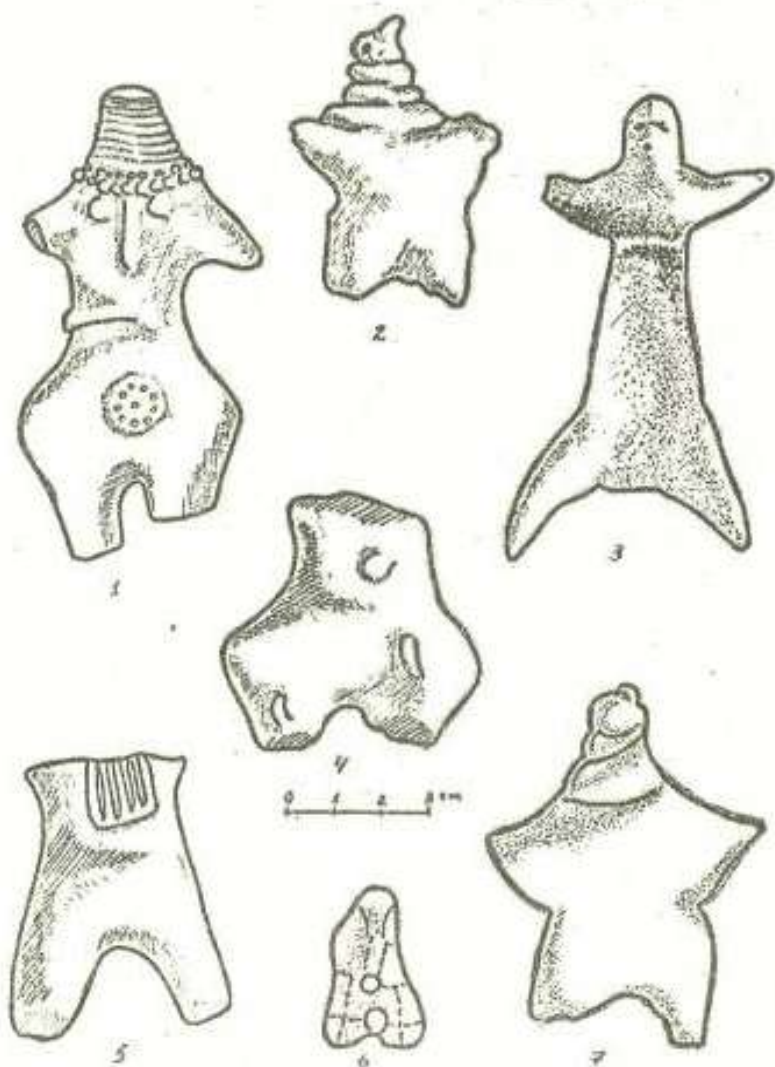

ТАБЛИЦА I

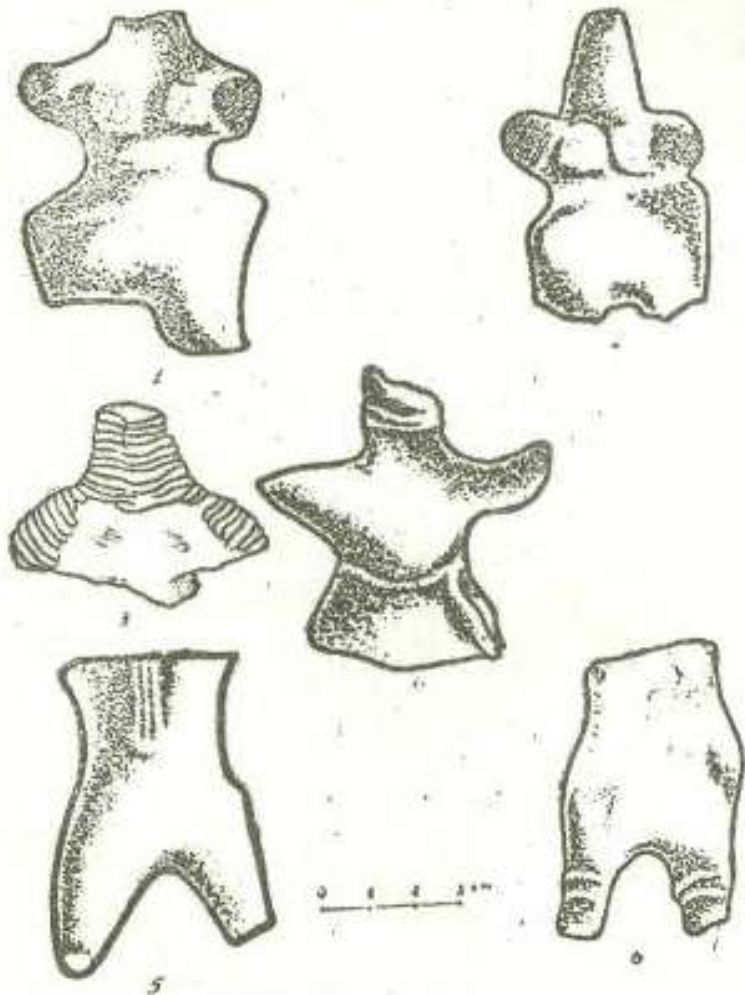
1 - Гаргалартепе, 2 - Узөрликтепе, 3 - Ахстафчай,
4 - Каратепе, 5 - Гянджа, 6 - Нухдасан, 7 - Кизил-ван

ТАБЛИЦА II

1-7- Митгецаур

ТАБЛИЦА III

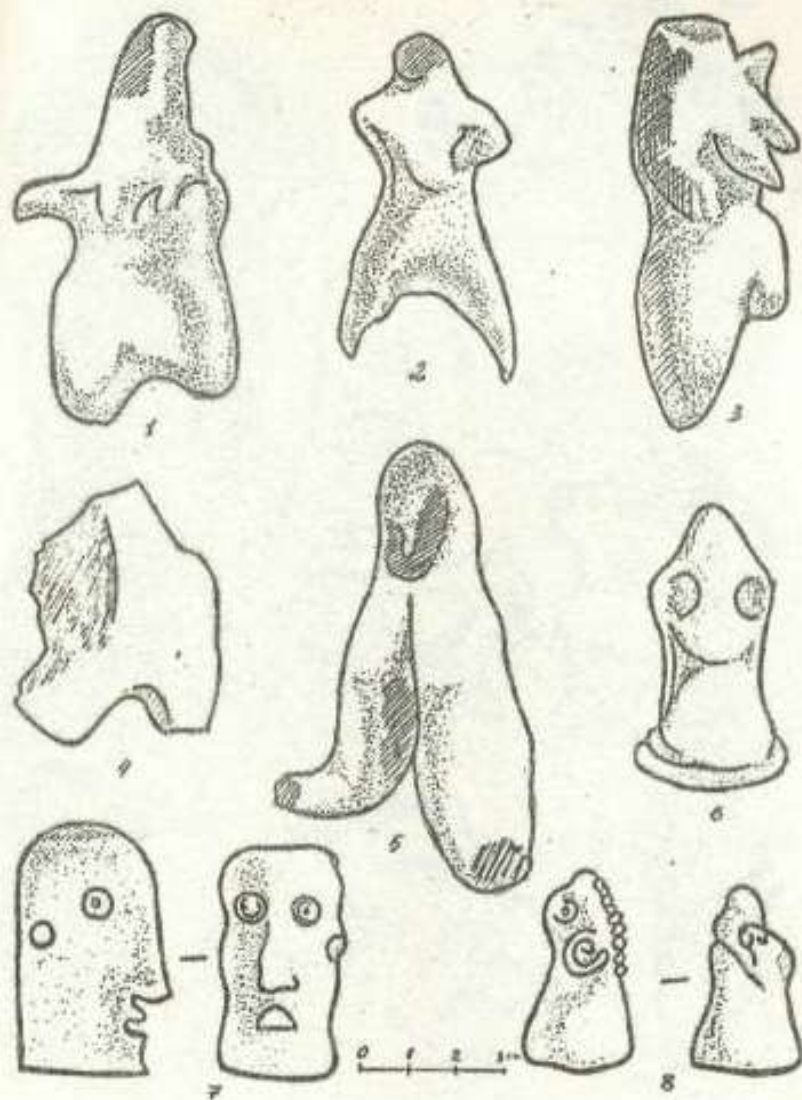
1, 2, 4, 5, 6, - Милгечоур. 3 - Гескчай

ТАБЛИЦА IV

I-7- ЦЕМАХИ

ТАБЛИЦА У

1, 2, 3, 5, 6, 7, 8- Исфахли, 4- Георгий

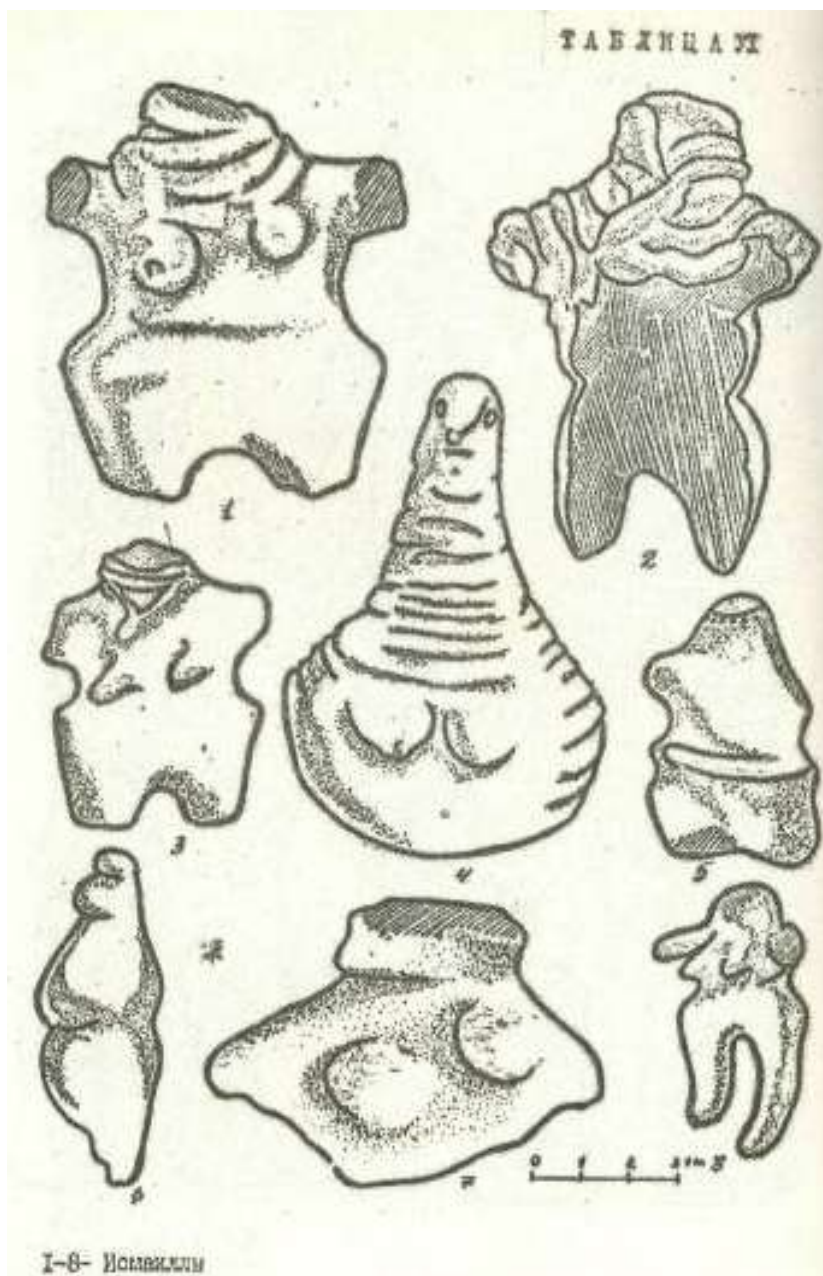
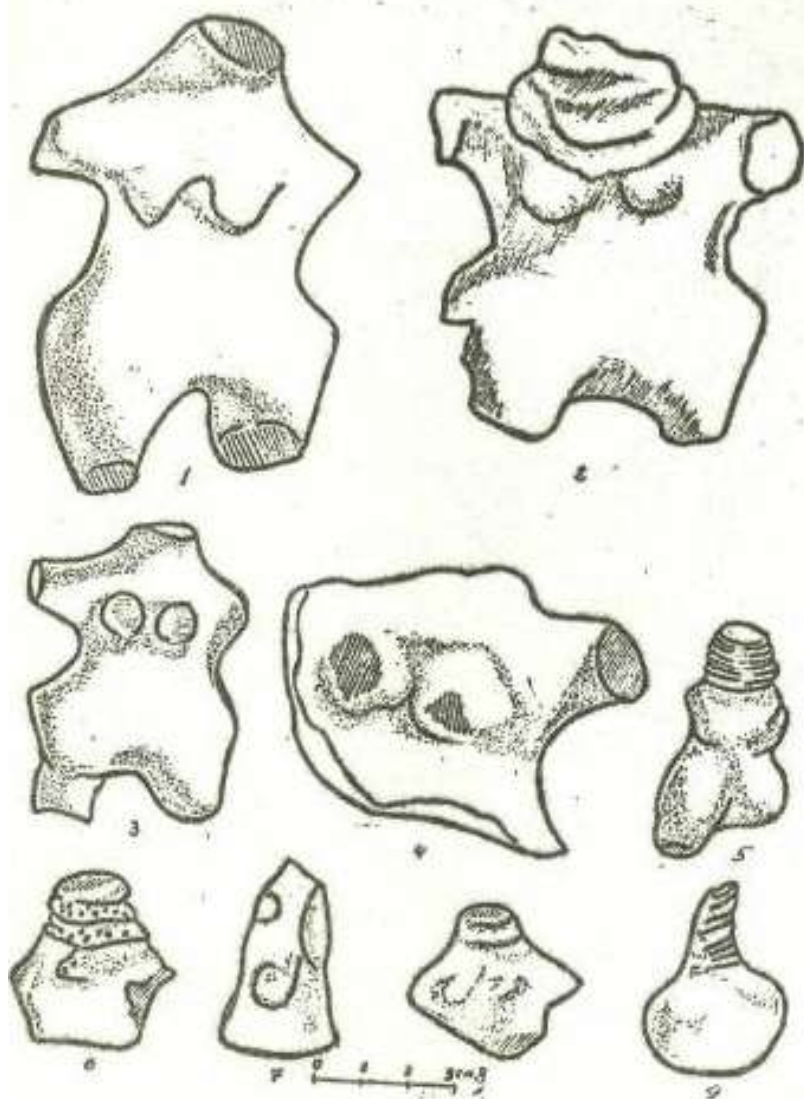
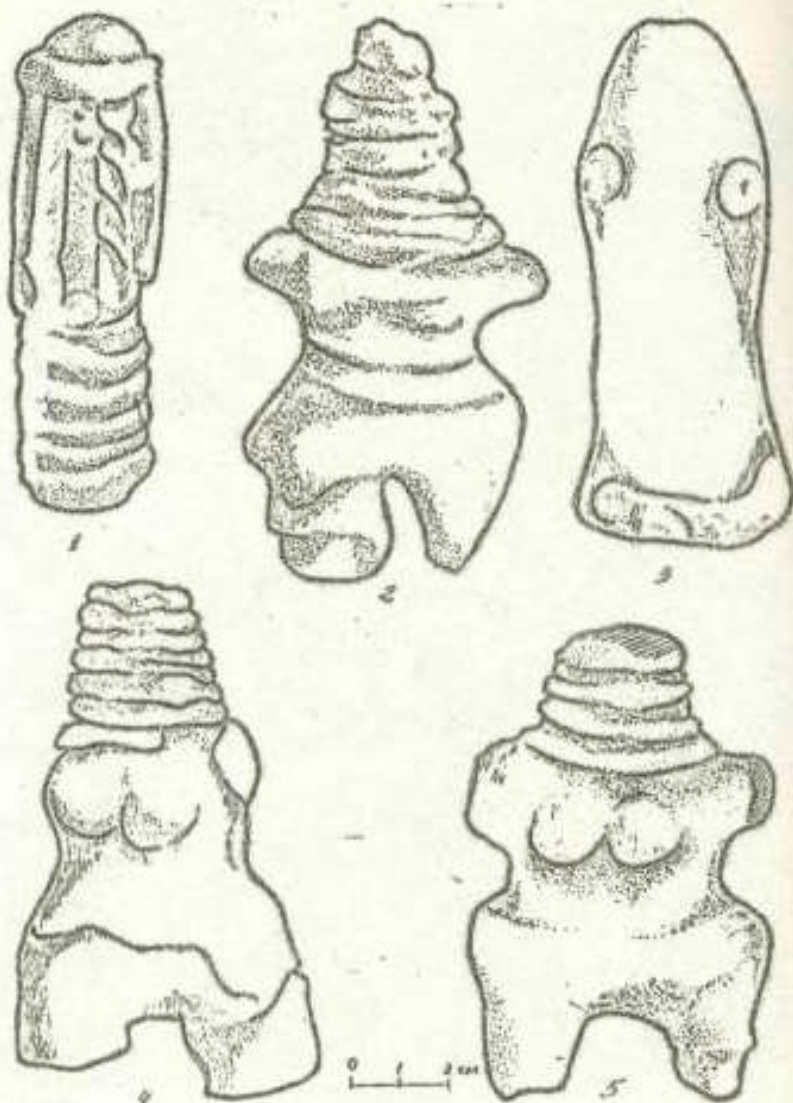

ТАБЛИЦА VII

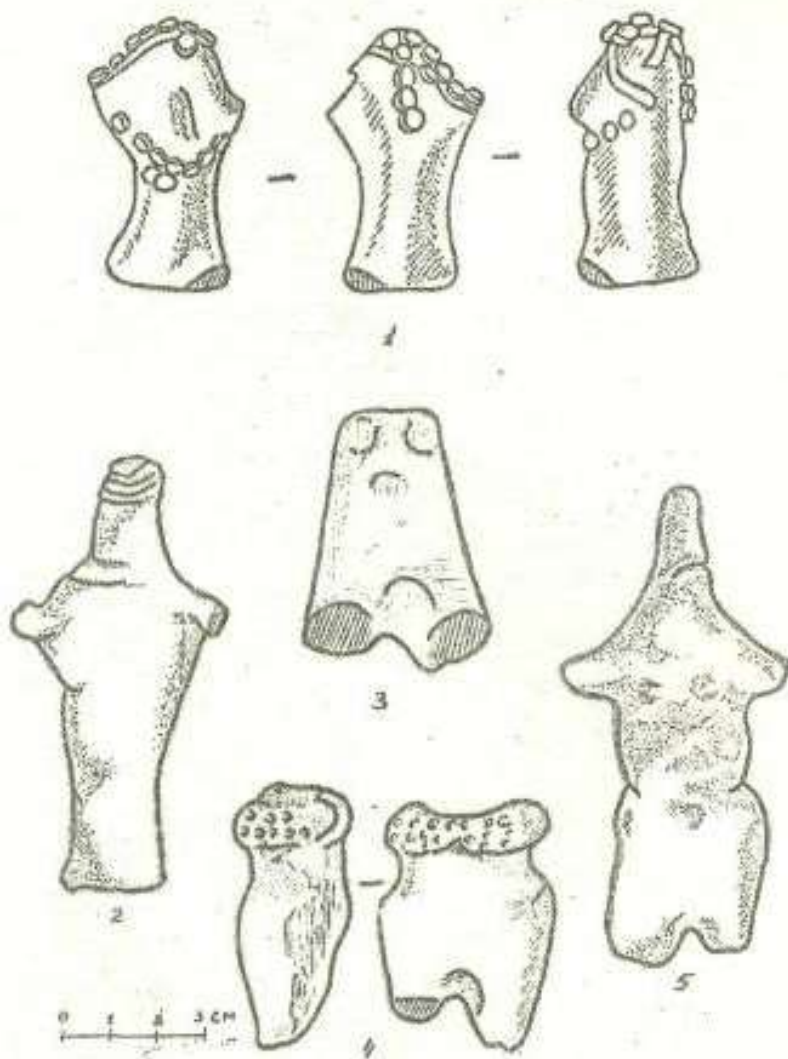
I-9- Исмаили

ТАБЛИЦА VIII

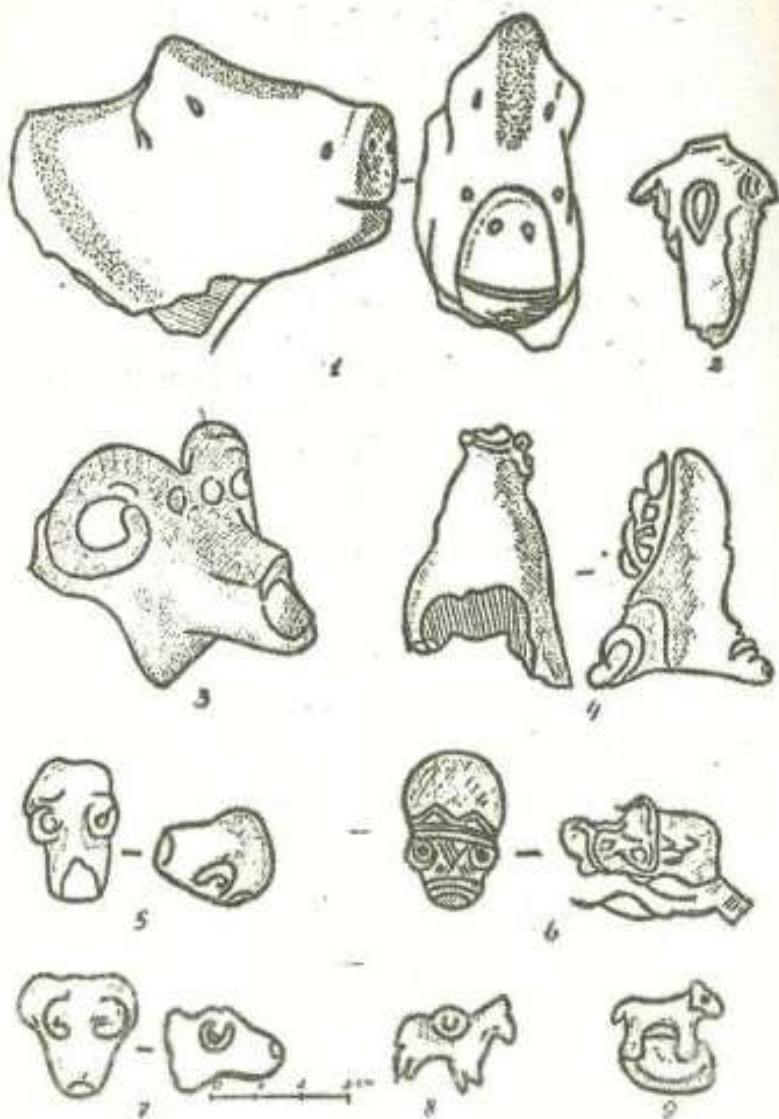
1-4 - Исаханли, 5 - Кутганов

ТАБЛИЦА IX

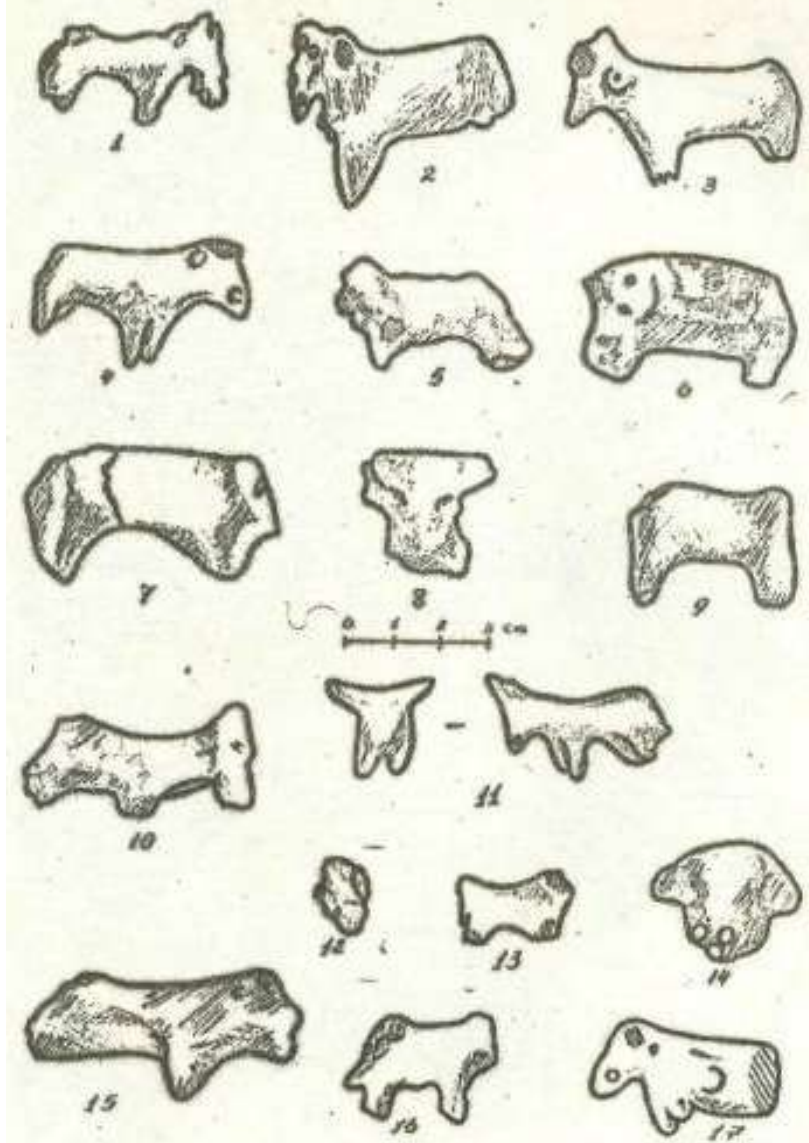
1- Кусира, 2, 3, 5- Шыгачыур, 4- Кабала

ТАБЛИЦА X

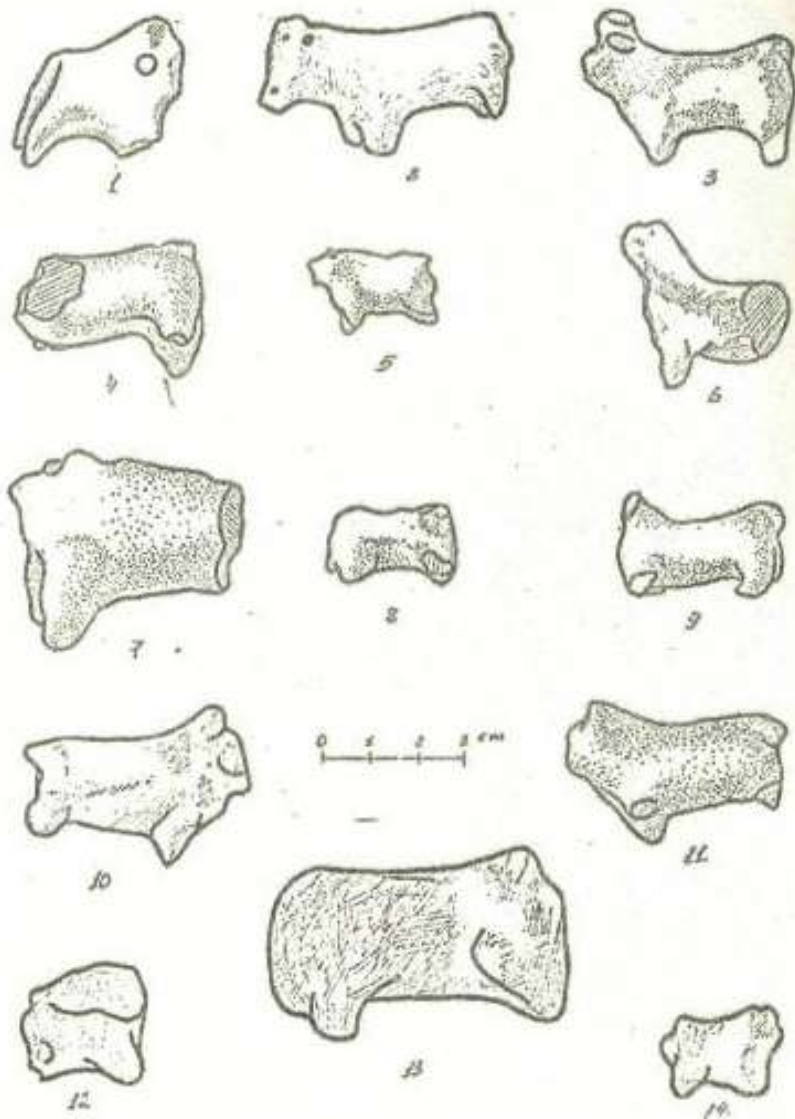
1- Девали, 2- Калабик, 3- Туратепе, 4,8,9- Саргатепе
5,7- Каргатепе, 6- Мынчешур

ТАБЛИЦА XII

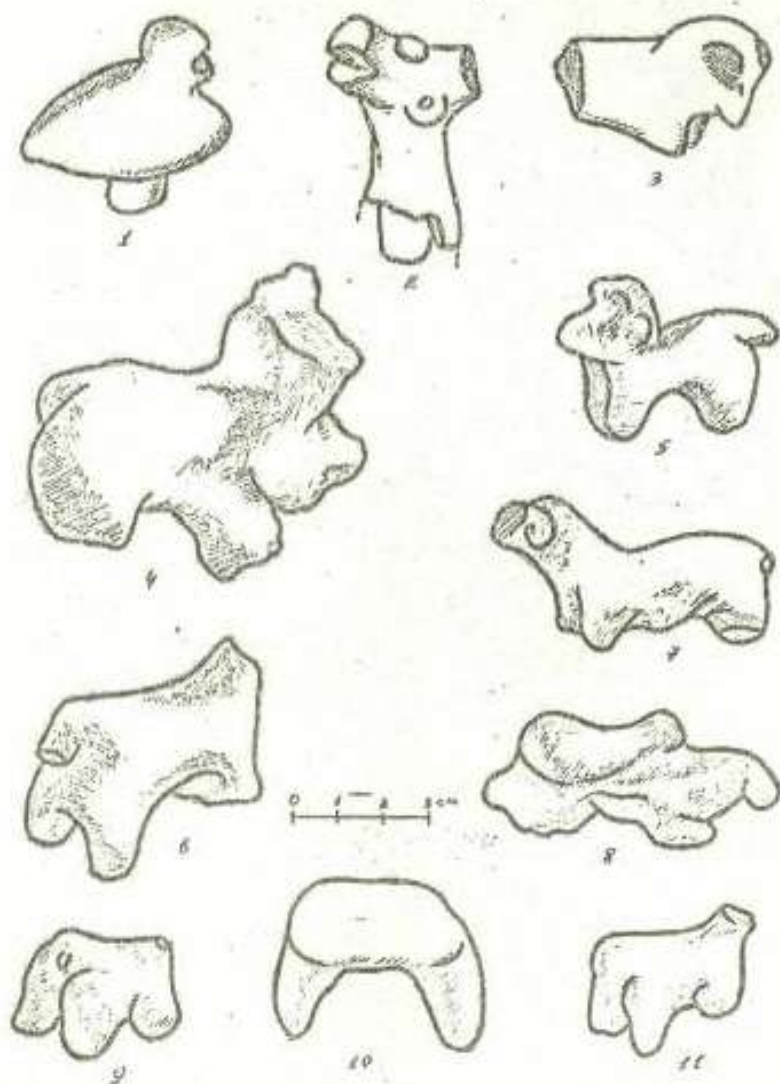
I-I7 - Культепе

ТАБЛИЦА XII

1,2 -Ильичинка, 3,9 -Бобровица, 4,5,6,10,11 -Дивеево,
7-8 -Урюпинск, 12-14 -Тамбов-Муромская зона

ТАБЛИЦА XIII

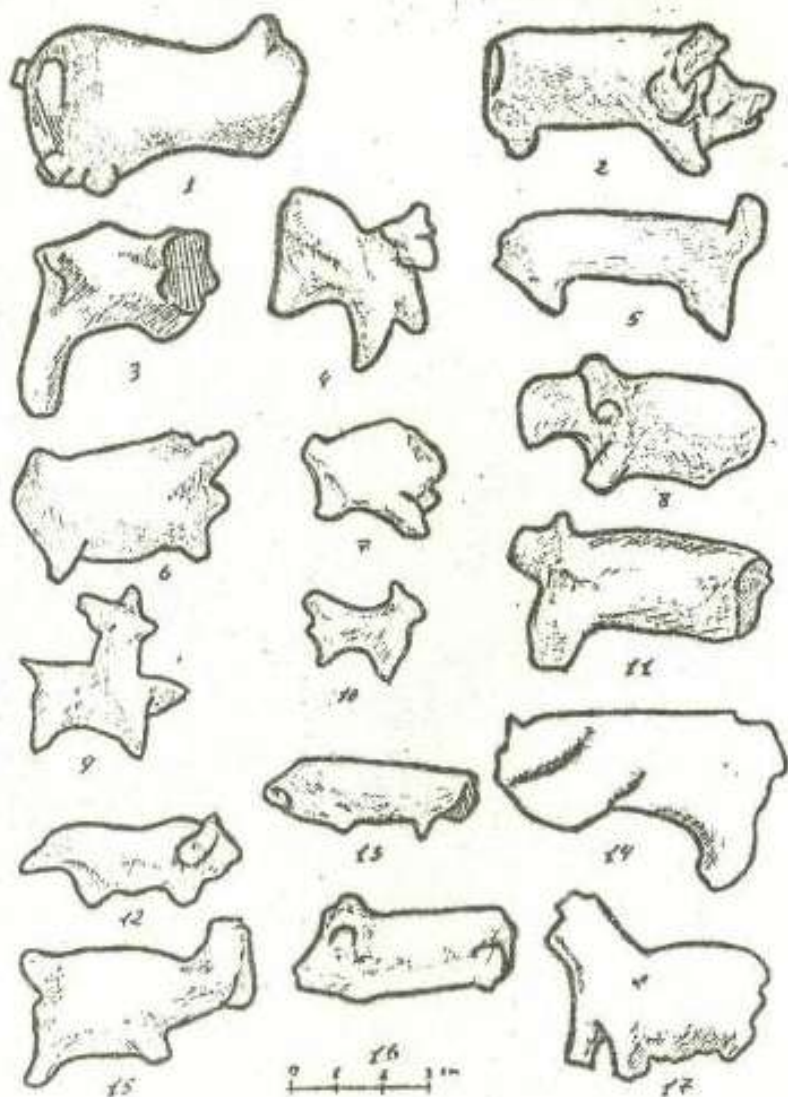

1, 3 — мшарки, 2 — жорстале, 4, 5, 7, 8, 10 — шмари, 6, 9, 11 — йончатые

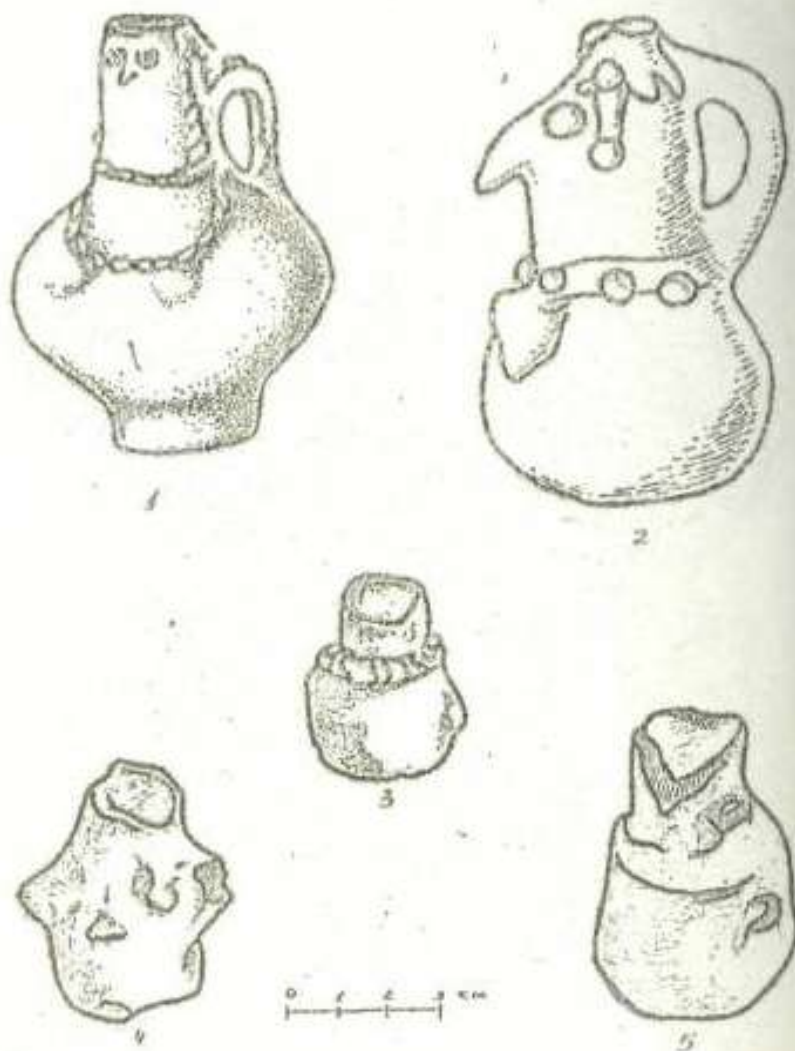
1, 2, 6 - Исмаиллы, 3 - Демахи, 4, 5 - Шингечлаур

ТАБЛИЦА XV

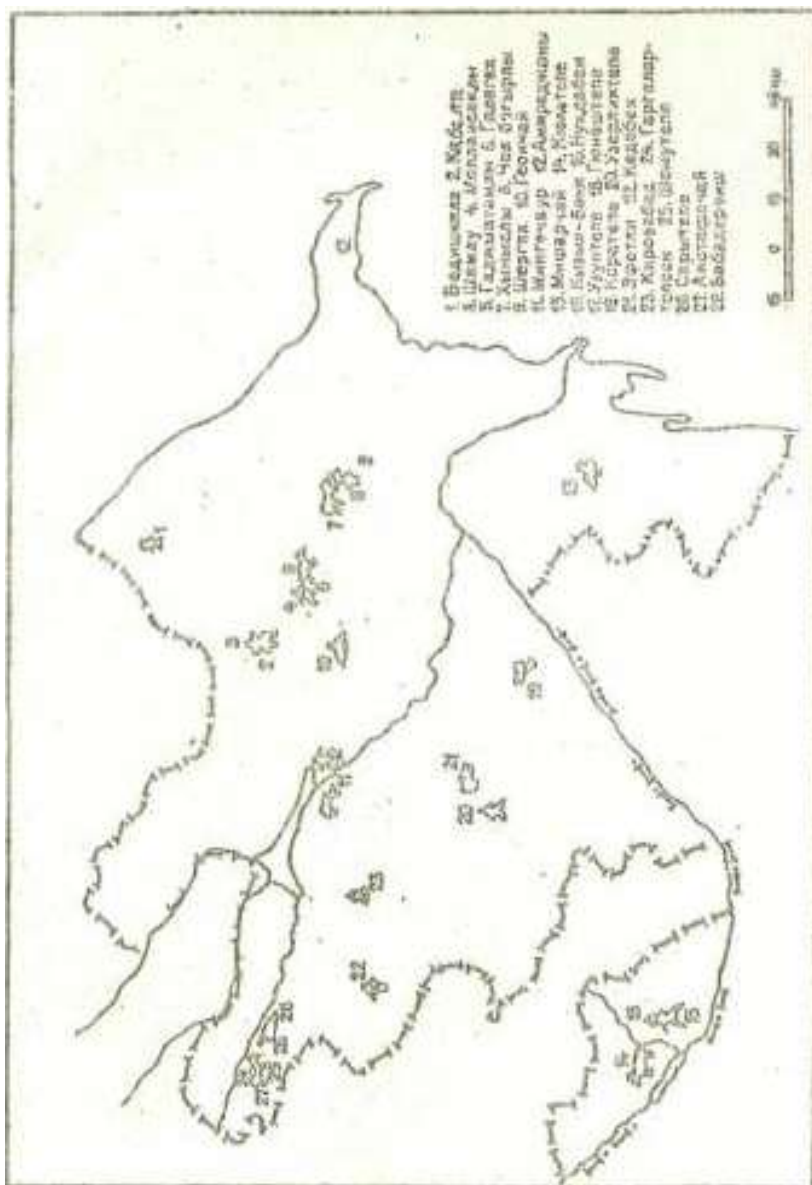

I-17 - Милгечаур

ТАБЛИЦА XVI

1, 2 - Шалхи, 3, 4, 5 - Амгочаур

Карта распространения термитовых жуков в Азербайджане

Abuzər İbrahim oğlu Ələkbərov

QƏDİM AZƏRBAYCANIN TERRAKOTU

Редактор издательства О.Исмайлова

Подписано к печати 19.12.94.

Формат бумаги 60x84 1/16, Бумага типографская № 2.

Печать офсетная. Усл. печ. лист 7,9.

Усн. кр.-стт. 7,9. Уч.- изд. лист 8,95. Тираж 500. Заказ 348.

Цена договорная.

Издательство «Элм»

370143 Баку-143, проспект Гусейн Джавада. 31, Академгородок,

Главное здание.

Типография АН Азербайджана

Баку, проспект Гусейн Джавада,31.